
НА СЕВЕРЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

К началу 1944 г. обстановка для советских войск на северном и северо-западном направлениях продолжала оставаться напряженной. Ведя активную оборону в Заполярье и Карелии, войска Карельского фронта удерживали главную базу Северного флота — Полярный, незамерзающий порт Мурманск и северный участок Кировской железной дороги, по которой перевозились поступающие от союзников морем грузы в глубинные районы страны. На юге Карелии войска фронта не позволяли финским и немецким частям соединиться для нанесения совместного удара по городу на Неве.

В осенних боях 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов активными действиями сорвали намерения противника вновь выйти к южному побережью Ладожского озера и восстановить блокаду Ленинграда. Они очистили от врага киришский плацдарм в районе р. Волхов, овладели мощным узлом его обороны — Синявино, улучшив таким образом свое оперативное положение.

Однако все это не устраняло угрозу прорыва противника на северо-западном направлении. Линия фронта по-прежнему проходила в непосредственной близости от полуострова Рыбачий, Мурманска, Кировской железной дороги и Ленинграда. Участок железной и автомобильной дорог вдоль южного берега Ладожского озера также находился в зоне артиллерийского огня врага и в полной мере не обеспечивал население города на Неве и войска Ленинградского фронта всем необходимым для жизни, работы и борьбы.

Итак, если в 1943 г. возможности СССР и его вооруженных сил не позволяли разгромить врага на севере и северо-западе, то к началу 1944 г. для этого стали складываться благоприятные условия. Советское Верховное главнокомандование, всесторонне оценив обстановку, решило, продолжая упорно обороняться в Заполярье и Карелии, нанести мощный удар по противнику в районе Ленинграда и Новгорода.

Боевые действия в Заполярье и Карелии

К началу 1944 г. войскам Карельского фронта, оборонявшимся от Баренцева моря до Ладожского озера в полосе шириной около 1525 км, противостояли немецкая 20-я горная армия (генерал-полковник Э. Дитль) в составе 18-го и 19-го горнострелковых, 36-го армейского корпусов и финские оперативные группы «Масельская» и «Олонек». Остановленный еще в конце ноября 1941 г. войсками Карельского фронта противник, занимая оборонительные рубежи, продолжал вести разведку полосы обороны и артиллерийско-минометный обстрел позиций советских войск, а на отдельных направлениях предпринимал попытки улучшить свое положение.

Более чем за два года враг подготовил хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. Ее передний край опирался на господствующие высоты и водные преграды. Основу обороны составляли узлы сопротивления, насыщенные деревоземляными и каменно-земляными огневыми точками, открытыми пулеметными площадками и соединенными между собой окопами полного профиля с развитой системой ходов сообщения¹. Перед передним краем вражеской обороны были установлены проволочные заграждения в 3–5 рядов и минные поля. На большинстве направлений оборудовались вторые оборонительные рубежи, а вдоль доступных для движения дорог — отдельные опорные пункты.

Несмотря на то что укомплектованность немецких и финских войск была близка к штатному составу, их боевой дух вследствие поражений вермахта в 1943 г. неуклонно снижался. Объяснялось это и тем, что в 20-й немецкой армии продолжалась замена солдат, имевших боевой опыт, военнослужащими не немецкой национальности, призванными по тотальной мобилизации.

К 1 января 1944 г. войска Карельского фронта (командующий — генерал-полковник В. А. Фролов, член Военного совета — генерал-майор П. К. Батраков, начальник штаба — генерал-лейтенант Б. А. Пигаревич) в составе 14, 19, 26, 32-й армий, а также 7-я отдельная армия (генерал-лейтенант А. Н. Крутиков) продолжали совершенствовать оборону по рубежу: правый берег р. Западная Лица (60 км северо-западнее Мурманска), Ниван-Кюля, по системе рек и озер западнее Кандалакши, западнее Лоухи, Ухты, Реболь, железнодорожная станция Масельская, Онежское озеро, левый берег р. Свирь². Советские войска прикрывали мурманское, кандалакшское, кестеньгское, ухтинское, ребольское операционные направления, выводившие на Кировскую железную дорогу — единственную сухопутную коммуникацию к незамерзающему порту Мурманск и Кольскому полуострову, а также важнейшие медвежьегорское и тихвинское направления.

14-я армия (генерал-лейтенант В. И. Щербаков) в составе 10-й гвардейской и 14-й стрелковой дивизий, 72-й морской стрелковой и 31-й отдельной лыжной бригад оборонялась на главном — мурманском направлении в полосе шириной до 400 км. Перед ней стояли задачи не допустить прорыва войск противника в направлении Мурманска и во взаимодействии с Северным оборонительным районом³ прочно удерживать полуострова Рыбачий и Средний.

Этой армии противостоял немецкий 19-й горнострелковый корпус в составе двух горногерских и двух пехотных дивизий⁴. Владение портами Петсамо и Киркенес обеспечивало противнику не только связь 20-й горной армии через Норвегию с Германией, но и позволяло прочно удерживать северную Финляндию. Его задачами помимо удержания важных в стратегическом отношении месторождений никеля в районе Петсамо⁵ по-прежнему оставались выход на побережье Кольского залива и захват Мурманска.

19-я армия (генерал-майор Г. К. Козлов) в составе 104-й и 122-й стрелковых дивизий, 77-й морской стрелковой бригады оборонялась на кандалакшском направлении в полосе около 200 км. Армия имела задачи не допустить прорыва немецкого 36-го армейского корпуса (163-я и 169-я пехотные дивизии) в направлении Кандалакши и прочно прикрывать Кировскую железную дорогу.

26-я армия (генерал-майор Л. С. Сквирский) в составе 31-го стрелкового корпуса (45-я и 205-я стрелковые дивизии, 61-я и 85-я морские стрелковые бригады), 27-й и 54-й стрелковых дивизий, 32-й отдельной лыжной бригады прикрывала кестеньгское, ухтинское и ребольское направления в полосе почти 400 км с задачей защищать Кировскую железную дорогу от Лоухи до станции Кочкома.

На кестеньгском направлении — кратчайшем (не более 45 км) до Кировской железной дороги — действовал немецкий 18-й горногерский корпус в составе дивизии СС «Норд» и 7-й горногерской дивизии. На ухтинском и ребольском направлениях оборонялись финские 3-я и 14-я пехотные дивизии из состава оперативной группы «Масельской».

32-я армия (генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко) в составе 289-й и 313-й Краснознаменной, а также 367-й стрелковых дивизий, 65-й и 80-й морских стрелковых бригад, 33-й

отдельной лыжной бригады обороняла медвежьегорское направление, имея задачу воспрепятствовать выходу противнику на южный берег Белого моря. Ее общий фронт обороны составлял около 325 км. Армии противостояли 4, 6, 1-я пехотные дивизии и 3-я пехотная бригада из состава финской оперативной группы «Масельской».

По р. Свирь занимала оборону в полосе до 200 км 7-я отдельная армия в составе 21, 67, 114, 272, 368-й стрелковых дивизий, 3, 70 и 69-й стрелковых бригад. Она прикрывала тихвинское направление. Со стороны противника на этом направлении располагалась финская оперативная группа «Олонец» в составе пяти пехотных, одной танковой дивизий и трех пехотных бригад.

Поскольку в условиях горно-лесистой местности, изобилующей озерами, болотами и реками, маневр крупными силами был затруднен, а обширные участки и районы непроходимы, объединения и соединения оборонялись в чрезвычайно широких полосах. Так, полоса обороны 272-й стрелковой дивизии 7-й отдельной армии составляла 44 км⁶. Оборона дивизии была не сплошной, а носила очаговый характер с большими промежутками между частями, подразделениями и их опорными пунктами.

Наибольшая плотность личного состава и огневых средств создавалась на вероятных направлениях наступления противника, преимущественно вдоль дорог. Например, основные усилия 14-й армии были сосредоточены на 38-километровом фронте, доступном для наступления врага, где занимали оборону входившие в ее состав 14-я и 10-я гвардейская стрелковые дивизии⁷. Со стороны противника на этом же фронте действовали 143-й и 141-й горноегерские полки, а также 112-й разведдивизион⁸.

На направлении сосредоточения основных усилий 19-й армии две стрелковые дивизии занимали оборону на фронте протяженностью в 36 км. Им противостояли две пехотные дивизии врага.

Одна стрелковая дивизия и две морские стрелковые бригады 26-й армии оборонялись на кестеньгском направлении на 36-километровом фронте, а на ухтинском и ребольском направлениях — по одной стрелковой дивизии на фронте соответственно в 30 и 27 км.

32-я армия на медвежьегорском направлении имела на фронте в 104 км три стрелковые дивизии и одну морскую стрелковую бригаду. Противник сосредоточил здесь основные усилия, прикрыв 85-километровый участок двумя пехотными дивизиями, пехотным полком и пехотной бригадой.

Остальной фронт обороны советских войск прикрывали отдельные гарнизоны и опорные пункты. Армии и соединения, прикрывавшие то или другое направление, были изолированы от соседа десятками, а то и сотнями километров открытых флангов и промежутков. На таких участках наряду с созданием опорных пунктов организовывалось, как правило, патрулирование. Для прикрытия флангов выставлялись сторожевые заставы и отряды. Они были связаны между собой контрольными лыжнями, позволявшими обнаружить переход противником переднего края⁹.

Например, 250-километровое пространство между 14-й и 19-й армиями обеспечивалось патрулированием подразделений 31-й лыжной бригады во взаимодействии с 45-м заградотрядом и 181-м погранбатальоном, усиленными аэросанными подразделениями¹⁰. Правый фланг 32-й армии прикрывала отдельная лыжная бригада на участке в 63 км, ее левый фланг на участке в 148 км — пограничный полк.

Наиболее ответственным направлением в полосе Карельского фронта считалось мурманское. Здесь была сосредоточена основная группировка артиллерии, которая оставалась неизменной в течение всего периода обороны. Стабильной была и артиллерийская плотность. К началу 1944 г. она составляла в среднем 13 орудий и минометов на 1 км фронта¹¹.

В общей группировке артиллерии значительную роль играла корабельная и береговая артиллерия Северного флота, насчитывавшая около 200 орудий. Она использовалась для обороны Полярного — главной базы флота, а также огневой поддержки частей Северного оборонительного района и 14-й армии на отдельных участках побережья, особенно в районе полуострова Рыбачий, островов и проливов. Наиболее важную роль береговая и корабельная

Советские солдаты ведут бой на Кольском полуострове

Высадка десанта на Кольском полуострове

артиллерия играла в воспреещении судоходства противника при входе в губу Малая Волоковая, севернее Петсамо.

Противовоздушная оборона войск Карельского фронта и 7-й отдельной армии осуществлялась истребительной авиацией, зенитной артиллерией, а также службой наблюдения и оповещения. К началу 1944 г. она насчитывала 185 истребителей, 172 зенитных орудия, из них 114 орудий среднего калибра¹².

Основная группировка зенитной артиллерии была сосредоточена на мурманском направлении. Здесь действовали и основные силы истребительной авиации фронта, Северного флота, а также средства ПВО территории страны. В целом же Карельский фронт испытывал недостаток в противовоздушных средствах борьбы, прежде всего в зенитной артиллерии и зенитных пулеметах. Имевшиеся средства позволяли создавать среднюю плотность менее двух зенитных орудий и зенитных пулеметов на 1 км фронта обороны дивизии, что затрудняло ведение эффективной борьбы с авиацией противника¹³.

Недостаток средств ПВО не позволял надежно прикрывать от налетов авиации врага и Кировскую железную дорогу. В результате разрушения железнодорожных сооружений и уничтожения подвижного состава, особенно на участке Кандалакша — Лоухи, противнику удавалось на значительное время нарушать снабжение войск фронта¹⁴.

Управление войсками осуществлялось с командного пункта фронта, который находился в Беломорске, в 200 км от переднего края. Кроме основного был оборудован вспомогательный пункт управления в Сегеже. В тех случаях, когда требовалась обстановка, командующий войсками фронта выезжал на командные или наблюдательные пункты армий (оперативных групп).

В условиях горно-тундрового Заполярья и лесистой Карелии командные и наблюдательные пункты были максимально приближены к войскам. Так, штабы батальонов располагались на удалении от 300 до 1500 метров, штабы полков — в 1,5–2 км, штабы дивизий — не более 5 км, командные пункты армий — в 15–20 км от переднего края обороны¹⁵.

В соединениях 19, 26 и 32-й армий, действовавших в условиях лесисто-болотистой местности, широко практиковались наблюдательные пункты на деревьях. Основными средствами связи оставались телеграф и телефон. Из-за больших расстояний, затруднявших личное общение командующего войсками фронта с командующими армиями и командирами соединений, в дивизиях широко использовались буквопечатающие аппараты СТ-35¹⁶. Радиосвязь в ходе оборонительных действий применялась ограниченно.

Связь сухопутных войск с Северным флотом поддерживалась по телефону, телеграфу и самолетами. В период совместных действий представители флота находились либо в штабе фронта, либо в штабе 14-й армии, действовавшей на приморском направлении. Применялись и обходные линии связи. В целом частями связи фронта обслуживалось около 4 тыс. км линий, или свыше 20 тыс. км проводов, из них около 2 тыс. км магистральных.

В условиях Севера широко использовались конные посыльные. Нередко приказы и донесения в штабы доставлялись на оленьих и собачьих упряжках. Например, только в 19-й армии для таких целей содержалось более 100 собак¹⁷.

В системе инженерных заграждений главной полосы обороны войск Карельского фронта оборудовались противотанковые рвы, надолбы, танковые ловушки, завалы из камня и бревен, проволочные заграждения и минные поля¹⁸. В главной полосе и перед второй полосой обороны, а также в глубине было установлено более 100 тыс. противотанковых и около 350 тыс. противопехотных мин, свыше 2 тыс. фугасов¹⁹. В связи с тем что в рыхлом снегу мины не срабатывали, их практиковалось устанавливать на прокладках из досок и жердей. Мосты в глубине обороны были подготовлены к взрыву, а шлюзы — к затоплению Беломорско-Балтийского канала²⁰.

Непрерывно совершенствуемая в течение длительного времени оборона советских войск в Карелии и Заполярье давала им возможность прочно удерживать занимаемые рубежи и наносить врагу ощутимые потери.

Немецкий пулеметный расчет на Кольском полуострове

19 февраля 1944 г. в целях улучшения управления войсками, действовавшими в Карелии и Заполярье, 7-я отдельная армия директивой Ставки ВГК была включена в состав войск Карельского фронта²¹. Этой же директивой командующим его войсками был назначен генерал армии К. А. Мерецков, бывший командующий войсками расформированного 15 февраля 1944 г. Волховского фронта.

При назначении К. А. Мерецкова на должность командующего войсками Карельского фронта Верховный главнокомандующий И. В. Сталин его напутствовал: «Вы хорошо знаете и северное направление. К тому же приобрели опыт ведения наступательных операций в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Вам и карты в руки, тем более что еще в 1939–1940 годах, во время советско-финляндской войны, вы командовали армией на Выборгском направлении и прорывали линию Маннергейма. Назначать же на Карельский фронт другого человека, совсем не знающего особенностей этого театра военных действий и не имеющего опыта ведения боев в условиях Карелии и Заполярья, в настоящее время нецелесообразно, так как это связано с затяжкой организации разгрома врага. Всякому другому командующему пришлось бы переучиваться, на что ушло бы много времени. А его-то у нас как раз и нет»²².

Одновременно с командующим был заменен член Военного совета фронта, им был назначен генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков. Начальником штаба остался генерал-лейтенант Б. А. Пигаревич²³.

Со сменой руководящего состава Карельского фронта в войсках активизировалась подготовка к наступательным действиям. Уже 29 февраля генерал армии К. А. Мерецков представил Верховному главнокомандующему «Соображения по разгрому немецких войск, находящихся в северной части Финляндии, Карело-Финской ССР и Мурманской области в районе Петсамо, Кеми, Оулу, Кестеньга, Алакуртти, Бол. Западная Лица»²⁴. Планировалось одновременным ударом на петсамском, алакурттском и кестеньгском направлениях разгромить соединения немецких 19-го горного, 36-го армейского и 18-го горного корпусов. В результате наступления войска фронта, по замыслу командующего, должны были выйти на побережье Ботнического залива на участке Кеми — Оулу.

В войсках усилилась разведывательная деятельность. Разведка боем велась не только для получения данных о самом противнике, но и в интересах уничтожения его оборонительных сооружений, вывода из строя военной техники. Так, на медвежьегорском направлении разведывательный отряд 367-й стрелковой дивизии 32-й армии численностью 308 человек в ночь на 1 марта 1944 г. окружил и уничтожил гарнизон врага численностью до 40 человек, четыре орудия, два склада с боеприпасами, шесть землянок²⁵.

В ночь на 4 марта разведывательный дозор 14-й стрелковой дивизии 14-й армии, выйдя в тыл опорного пункта противника, внезапно атаковал его. В огневом и рукопашном бою разведчики уничтожили вражеский гарнизон численностью до 50 солдат и офицеров, четверых захватили в плен. При отходе разведчики взорвали три жилые землянки, склад боеприпасов, компрессорную станцию, цистерну с бензином. Потери разведчиков: один убит и семеро ранены²⁶.

Активизация разведки на Карельском фронте сопровождалась усилением бдительности со стороны неприятеля, занимавшего тщательно укрепленный передний край. При преодолении инженерных заграждений разведывательные группы нередко бывали обнаружены. Так, в ночь на 4 марта 1944 г. три разведывательных дозора 54-й стрелковой дивизии 26-й армии, действовавшие на ухтинском направлении, были обнаружены при подходе к переднему краю обороны противника²⁷. В эту же ночь были обнаружены противником разведывательные дозоры 89-й стрелковой дивизии и 33-й отдельной лыжной бригады 32-й армии.

Боязнь командиров и начальников штабов стрелковых полков брать на себя ответственность за неудачные действия разведывательных групп приводила к затягиванию подготовки к ведению разведки под предлогом неблагоприятных метеорологических условий или вовсе

Пехотинцы ведут бой

к их отмене. Так, в течение февраля 1944 г. в 1065-м и 1063-м стрелковых полках 272-й стрелковой дивизии 7-й армии не было организовано ни одного выхода разведгрупп²⁸.

Упущения в организации разведки приводили к потерям в ходе действий подразделений в тылу врага и невыполнению боевых задач. Безрезультатно, к примеру, закончилось проведение разведки боем в районе южного берега Сегозера отрядом 176-й стрелковой дивизии 32-й армии с задачей захватить языка и уничтожить опорный пункт в районе господствующей здесь высоты²⁹.

В ночь на 17 марта, преодолев озеро по льду, отряд (3-й батальон 55-го стрелкового полка, рота автоматчиков — всего 272 человека) вышел на его южный берег, однако был обнаружен противником и в 5 часов утра вступил бой. Внезапные действия врага и неясность обстановки привели к частичной потере управления и, как следствие, несогласованным действиям подразделений разведотряда. В ходе боя он был рассечен на две части. Одна группа (7-я стрелковая рота и рота автоматчиков) была отрезана от главных сил отряда, но с боями ей удалось отойти к озеру. Пути отхода другой атакованной группы, возглавляемой командиром батальона, оказались перекрыты. В ожесточенном бою она понесла большие потери. В целом потери отряда составили 98 человек убитыми и семь ранеными³⁰.

Широкое распространение в зимней кампании 1944 г. получили боевые действия по планомерному захвату господствующих высот и важных в тактическом отношении оборонительных районов³¹. В результате советские войска овладевали важнейшими рубежами, удержание которых упреждало прорыв противника и создавало благоприятные условия для последующего перехода в наступление.

Так, 18 марта лыжный батальон 21-й стрелковой дивизии 7-й армии, обеспечивая выдвижение частей в исходное для наступления положение, в районе севернее озера Яретен-ярви был встречен огнем врага³². Атакой с ходу противник был отброшен к безымянным высотам, где располагался, занимая выгодное в тактическом отношении положение, 3-й батальон 378-го пехотного полка немецкой 169-й пехотной дивизии. Враг, выйдя из снежных траншей, трижды безрезультатно атаковал подразделения лыжного батальона, но был вынужден отойти и закрепиться на занимаемых ранее позициях.

К утру 19 марта командование 169-й пехотной дивизии сменило батальон, понесший потери (по показанию пленного, до 100 человек), батальоном 392-го пехотного полка, имевшего задачу воспрепятствовать продвижению советских частей в западном направлении.

Уничтожение противника было поручено 94-му стрелковому полку 21-й стрелковой дивизии. С утра 20 марта, совершив обходной маневр двумя батальонами, он после короткой артиллерийско-минометной подготовки атаковал немецкие позиции с трех сторон. Ожесточенный бой, доходивший до рукопашных схваток в снежных траншеях, продолжался весь день. К 23 часам 20 марта 3-й батальон 392-го пехотного полка был уничтожен. Его потери составили: 300 человек убитыми и четыре человека захвачены в плен. Части 21-й стрелковой дивизии захватили выгодную в тактическом отношении местность, обеспечивавшую условия для последующего наступления.

Суровая зима и полярные ночи, наличие у противника открытых флангов и стыков благоприятствовали широкому использованию войсками Карельского фронта лыжных отрядов. Обычно совершавшие рейды отряды насчитывали от 150 до 300 человек. Лыжники действовали в тылу врага от 10 до 12 суток, преодолевая за это время огромные расстояния³³. Весь комплект боеприпасов и мины им приходилось нести на себе. В отдельных случаях для транспортировки пулеметов, больных и раненых использовались олени упряжки, собаки и лодочки-волокуши. Высокая подвижность лыжных подразделений, применение охватов и обходов позволяли им появляться с самых неожиданных для противника направлений, наносить удары по наиболее уязвимым местам его обороны. Обычно такие налеты проводились ночью или на рассвете, когда враг меньше всего был готов к бою³⁴.

Боевые действия лыжных отрядов на флангах 14-й и 19-й армий обеспечивались исключительно оленьим транспортом. Например, только в 14-й армии по постановлению Военного совета Карельского фронта было развернуто четыре дивизионных оленьих транспорта

численностью 97 человек и 605 оленей в каждом³⁵. Олений транспорт давал возможность лыжникам брать с собой в рейды по тылам врага не только боеприпасы и продовольствие, но и 76-мм горные пушки и минометы с необходимым боекомплектом³⁶.

Активно действовала авиация 7-й воздушной армии (генерал-лейтенант авиации И. М. Соколов). Ее самолеты, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, выполняли широкий круг задач: прикрывали от налетов вражеской авиации боевые порядки войск фронта, Кировскую железную дорогу, вели разведку боевых порядков противника и его путей подвоза, наносили бомбово-штурмовые удары по аэродромам, опорным пунктам, штабам и огневым позициям артиллерии, тыловым объектам, корректировали огонь своей артиллерии. За январь — май 1944 г. авиацией Карельского фронта и Северного флота в воздушных боях было сбито 83 самолета врага, а 24 самолета уничтожено в результате штурмовых ударов по аэродромам³⁷.

С 22 февраля 1944 г. в интересах войск Карельского фронта успешно действовал 8-й авиационный корпус дальнего действия (генерал-майор авиации Н. Н. Буянский)³⁸. Налеты его авиации на военно-промышленные объекты, железнодорожные узлы, аэродромы и другие цели наносили противнику значительный урон. Особенно эффективными были действия авиакорпуса по аэродромам врага. Деятельность немецкой авиации с аэродромов, подвергшихся бомбардировкам, обычно заметно снижалась, а в отдельных случаях вообще прекращалась на срок от одних до нескольких суток.

В полосе Карельского фронта по состоянию на 1 марта 1944 г. действовало 15 партизанских отрядов численностью от 60 до 100 человек каждый³⁹. Особенность партизанских действий в Заполярье заключалась в том, что советские партизаны в тылу противника не имели ни своих баз, ни опоры среди местного населения. Запасы боеприпасов и продовольствия они несли через линию фронта на себе. Глубина действий партизанских отрядов составляла 150 км и более от переднего края своих войск. Их основными задачами являлись срыв снабженческих перевозок и маневров резервами на коммуникациях, нарушение связи, уничтожение штабов и аэродромов противника⁴⁰.

Командование Карельского фронта продолжало готовить войска к наступательным действиям. При этом учитывалось, что правительство Финляндии уже рассматривало вопрос о выходе из войны на стороне Германии и заключении перемирия с СССР⁴¹, но непременно на выгодных для себя условиях⁴². 23 марта Ставка ВГК в директиве командующему войсками Карельского фронта указывала, «что наступательные действия на Карельском фронте пока не предполагаются ни против финнов, ни против немцев. Когда они окажутся необходимыми, Ставка даст своевременно соответствующие указания»⁴³.

В таких условиях войска Карельского фронта, оставаясь на прежних позициях, вели разведку, всеми видами огня разрушали оборонительные сооружения противника, уничтожали его огневые точки, на отдельных направлениях вели бои в целях улучшения тактического положения, активно противодействовали разведке врага. С учетом характера и особенностей театра военных действий, некомплекта личного состава и военной техники войска фронта применяли такие формы и способы действий в обороне, которые изматывали силы врага, не давали ему возможности перебрасывать резервы на другие направления.

В свою очередь, противник проявлял высокую активность в обороне. Он систематически переходил в наступление на отдельных направлениях, чтобы захватить командные высоты, важные дороги и перевалы, проводил разведку боем, засылал в тыл советских войск разведывательно-диверсионные группы, устраивал засады на дорогах и контрольных лыжнях. От артиллерийско-минометного огня врага советские войска несли немалые потери. Например, в приказе командующего войсками Карельского фронта № 0074 от 15 апреля 1944 г. отмечалось, что только за период с 20 марта по 10 апреля потери 21-й и 104-й стрелковых дивизий 19-й армии от артиллерийско-минометного огня составили убитыми 163 и ранеными 306 человек. Артиллерийские части армии за это же время потеряли 14 орудий и минометов, 160 человек убитыми и 63 ранеными⁴⁴.

Нередко противник, используя открытые фланги в обороне войск Карельского фронта, переходил в атаку с целью улучшения своего положения. Так, 14 апреля в 9 часов 40 минут на участке 21-й стрелковой дивизии 19-й армии (в 14 км северо-восточнее Алакуртти) он после мощной артиллерийской подготовки и удара авиации силами до батальона пехоты атаковал передний край обороны. Подразделениям врага удалось ворваться в передовые траншеи. В 15 часов 55 минут части дивизии (полковник В. А. Архангельский) контратаковали врага. Однако только в ночь на 15 апреля после нескольких часов ожесточенного боя им удалось отбросить противника на исходные позиции⁴⁵.

Итак, боевые действия войск Карельского фронта в течение зимы и весны 1944 г. вынуждали врага не только быть в постоянном напряжении, но и усиливать отдельные участки обороны частями и соединениями, переброшенными с других направлений. О напряженности боев в Карелии и Заполярье наглядно свидетельствует статистика потерь, понесенных войсками Карельского фронта. За январь — первые две декады апреля они составили 8363 человека, из них убитыми — 2827, ранеными — 5310, пропали без вести — 226 человек⁴⁶.

Активные оборонительные действия войск Карельского фронта на северном крыле советско-германского фронта способствовали подготовке и проведению стратегической наступательной операции на северо-западном направлении — под Ленинградом и Новгородом.

Наступление под Ленинградом и Новгородом

В развитие операции по прорыву блокады Ленинграда 1943 г. в период с 14 января по 1 марта 1944 г. советские войска провели Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию с целью разгрома противника под Ленинградом и Новгородом и ликвидации угрозы восстановления блокады города на Неве.

На ленинградско-новгородском направлении советским войскам противостояла немецкая группа армий «Север» (командующий — генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер, с конца января — генерал-полковник В. Модель) в составе 18-й и 16-й армий, поддерживаемых 1-м воздушным флотом. К началу 1944 г. ее положение существенно ухудшилось. Командование вермахта не могло усилить эту группировку из-за того, что основная масса резервов была скована активными наступательными действиями советских войск на юго-западном и западном направлениях. Вместе с тем, имея в своем составе 44 дивизии и четыре бригады, 741 тыс. человек, 10 070 орудий и минометов, 385 танков и штурмовых орудий, 370 боевых самолетов, она продолжала представлять значительную силу⁴⁷.

На рубеже от Кернова до озера Ильмень оборонялась 18-я армия (генерал-полковник Г. Линдеман), имевшая в своем составе 21 дивизию и три бригады, около 181,5 тыс. человек, 2950 орудий и свыше 2 тыс. минометов всех калибров, до 200 танков и штурмовых орудий⁴⁸. Армию поддерживали до 300 самолетов 1-го воздушного флота. Все соединения армии, за исключением одной пехотной дивизии — резерва командующего, располагались в главной полосе обороны. На одну дивизию приходилось в среднем 17 км фронта. Более высокую оперативную плотность противник имел на участке Урицк — Отрадное, где на одну дивизию приходилось до 10 км фронта. Помимо обычной полевой артиллерии армия имела 75 батарей осадной артиллерии калибра от 155 до 420 мм и 65 батарей легкой артиллерии, находившихся на огневых позициях непосредственно под Ленинградом. С этих позиций систематически и производился обстрел города.

В директивах и приказах германского командования неоднократно подчеркивалась особая роль 18-й армии на восточном фронте. Так, в директиве командующего этой армией, изданной в декабре 1943 г., указывалось: «...во взаимодействии с морскими силами и финнами 18-я армия закрывает Советам выход в Балтийское море. Этим она способствует изоляции Советского Союза от держав Запада. 18-я армия обеспечивает морское сообщение на Балтике, которое

необходимо для транспортировки шведской руды. Благодаря 18-й армии возможна борьба и сопротивление Финляндии. Она не только обеспечивает связь Финляндии с немецкой армией в Лапландии, но больше того, осадой Ленинграда, перехватом Кировской железной дороги, ведущей к Мурманску.. создает предпосылки к финскому сопротивлению. Только плечом к плечу, только при помощи 18-й армии Финляндия в состоянии вести «свою особую войну»⁴⁹.

Действовавшая от озера Ильмень до Пскова немецкая 16-я армия (генерал артиллерии Х. Ханзен) имела в своем составе 19 пехотных дивизий, одну пехотную бригаду и группу войск «Екельн»⁵⁰. В резерве командующего армией находилась одна дивизия. При средней оперативной плотности до 23 км на одну дивизию более высокую плотность (до 9 км на дивизию) враг имел в районе Новоскольников.

В резерве командующего группой армий «Север» имелись три охранные и одна учебно-полевая дивизии⁵¹.

Два с половиной года противник совершенствовал оборонительные рубежи и позиции на ленинградском и новгородском направлениях. К январю 1944 г. здесь была создана мощная, глубоко эшелонированная оборона, состоявшая из сильных узлов сопротивления и опорных пунктов, связанных системой траншей, ходов сообщения, прикрытых проволочными заграждениями и минными полями. Главная полоса обороны с передним краем южнее Керново — Гостилицы — Петродворец (Петергоф) — Стрельна — Пушкин — южнее Гонтовой Липки — западнее Грузино — Новгород — западный берег озера Ильмень имела глубину 4–6 км. На ее первой позиции располагалось от 8 до 12 дотов и дзотов на 1 км фронта. Вторая полоса была оборудована в 8–12 км от переднего края обороны.

В оперативной глубине противник подготовил оборонительные рубежи по рекам Оредеж, Луга, Плюсса, Шелонь, Нарва, Великая. Тыловой оборонительный рубеж «Пантера» протяженностью свыше 500 км проходил по западным берегам Чудского и Псковского озер и далее на участке Псков — Остров — Идрица и южнее по р. Великой. Между Финским заливом и Чудским озером была оборудована так называемая линия «Танненберг»⁵². Крупные населенные пункты, особенно города Стрельна, Красное Село, Пушкин, Урицк, Гатчина, Тосно, Любань, Чудово, Луга, Оредеж, Новгород, Порхов, Дно, Остров, Псков, Старая Русса, Опочка и ряд других, были превращены в мощные узлы сопротивления.

Общая глубина вражеской обороны достигала 230–260 км. Наиболее мощные укрепления были созданы южнее Пулковских высот и севернее Новгорода. В районе севернее Красного Села немецкое командование сосредоточило большое количество дальнобойной артиллерии.

В Финском заливе в начале января 1944 г. немцы имели около 220 боевых кораблей и катеров⁵³. В состав военно-морского флота Финляндии входило не менее 120 боевых кораблей и катеров. Основная часть корабельных сил противника находилась на базах в ожидании открытия навигации в заливе. В южной части Балтийского моря враг располагал силами, которые потенциально могли представлять угрозу для советского Балтийского флота. Вместе с тем выход в море соединений крупных надводных кораблей германского флота был маловероятен из-за острого дефицита топлива⁵⁴.

Ленинградский фронт (командующий — генерал армии Л. А. Говоров, член Военного совета — генерал-лейтенант А. А. Жданов, начальник штаба — генерал-лейтенант Д. Н. Гусев) к началу 1944 г. занимал полосу шириной 256 км. В его состав входили 23-я и 2-я ударная, 42-я и 67-я общевойсковые и 13-я воздушная армии.

23-я армия оборонялась на Карельском перешейке от Ванхаяама до Сестрорецка и далее вдоль побережья Финского залива до Ленинграда. 2-я ударная армия осуществляла скрытную перегруппировку кораблями и судами Балтийского флота на ораниенбаумский плацдарм, где готовилась занять оборону на фронте около 65 км. 42-я и 67-я армии защищали южные и юго-восточные подступы к Ленинграду в полосе от железнодорожной станции Лигово до Гонтовой Липки⁵⁵.

В оперативном подчинении командующего войсками Ленинградского фронта находились Ленинградская армия войск ПВО страны (генерал-майор артиллерии П. Ф. Рожков) и Балтийский флот (адмирал В. Ф. Трибуц).

В состав Волховского фронта (командующий — генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета — генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, начальник штаба — генерал-лейтенант Ф. П. Озеров) входили 8, 54 и 59-я общевойсковые и 14-я воздушная армии. Войска фронта занимали полосу шириной 232 км от Гонтовой Липки до Лезно и далее по р. Волхов до озера Ильмень. В 30 км севернее Новгорода, на левом берегу Волхова, они удерживали плацдарм шириной почти 15 км и глубиной от 8 км до 10 км.

Южнее Волховского фронта, от озера Ильмень до озера Нещердо, в полосе до 430 км действовали войска 2-го Прибалтийского фронта (командующий — генерал армии М. М. Попов, член Военного совета — генерал-лейтенант Н. А. Булганин, начальник штаба — генерал-лейтенант Л. М. Сандалов). Обороняя позиции на правом крыле и в центре силами 1-й ударной и 22-й армий, они на левом крыле силами 6-й гвардейской и 3-й ударной армий преследовали противника, отходившего в северном направлении⁵⁶. Войска фронта поддерживала 15-я воздушная армия.

Войска Ленинградского (без 23-й армии), Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов имели хорошо подготовленные в инженерном отношении исходные для наступления районы. Глубоко охватывая фланги группы армий «Север», они занимали выгодное по отношению к ней положение.

Войска трех советских фронтов по состоянию на 14 января 1944 г. насчитывали 1252 тыс. человек, 20 183 орудия и миномета, 1580 танков и самоходно-артиллерийских установок и 1386 боевых самолетов. Они превосходили противника в людях — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 2 раза, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — более чем в 4 раза, в боевых самолетах — в 3,7 раза⁵⁷.

Корабельные силы Балтийского флота, базируясь на Кронштадт, Ленинград и остров Лавансари, имели в своем составе 527 боевых кораблей и катеров, включая 26 подводных лодок⁵⁸. Их применению по основному предназначению препятствовали ледовая обстановка в Финском заливе и чрезвычайно высокая минная опасность. В целом же военно-географические условия театра военных действий были таковы, что противник, владея, по сути, всем побережьем Финского залива и островами к западу от Кронштадта (кроме Сескара, Пенисари и Лавансари), мог в любое время года эффективно противодействовать силам Балтийского флота.

Широкими возможностями для ведения самостоятельных действий обладали военно-воздушные силы Балтийского флота (генерал-лейтенант авиации М. И. Самохин). В начале января 1944 г. в их состав входили минно-торпедная, штурмовая и истребительная авиационные дивизии, три отдельных авиационных полка и две отдельные авиационные эскадрильи⁵⁹. Всего военно-воздушные силы Балтийского флота имели 52 бомбардировщика и торпедоносца, 71 штурмовик, 175 истребителей, 21 разведчик и корректировщик. Располагая аэродромами на ораниенбаумском плацдарме, островах Котлин, Сескар и Лавансари и действуя со стороны Финского залива, где ПВО противника была значительно слабее, они могли наносить удары по целям в его оперативном тылу⁶⁰.

Существенную роль в обороне Ленинграда и поддержке наступления сухопутных войск играли силы береговой обороны (генерал-майор И. В. Малаховский) Балтийского флота. На начало января 1944 г. в их составе имелось 110 стационарных и железнодорожных артиллерийских батарей — 251 орудие калибра от 100 мм до 406 мм⁶¹.

Важную роль в прикрытии города на Неве от ударов противника с воздуха играли войска противовоздушной обороны (генерал-майор авиации П. А. Федоров) Балтийского флота, включавшие дивизию ПВО, зенитную артиллерию Ленинградской военно-морской базы, два базовых района ПВО (Островной и Ладужской военной флотилий), всего около 80 зенитных батарей⁶².

При планировании военных действий на зиму 1944 г. советское командование предполагало разгромить на северо-западном направлении группу армий «Север», полностью снять блокаду с Ленинграда, освободить от врага оккупированные районы Ленинградской области, создать благоприятные условия для переноса боевых действий на территорию Прибалтики.

Оборона противника в районе Мги. Январь 1944 г.

Перегруппировка войск перед наступлением. Ленинградский фронт, 1944 г.

Военный совет Ленинградского фронта еще 9 сентября 1943 г. направил в Ставку Верховного главнокомандования соображения по разгрому немецкой 18-й армии как основы северо-западной группировки врага, окончательному освобождению от блокады Ленинграда и выходу на рубеж р. Луга от устья до г. Луга⁶³.

В соображениях Военного совета Волховского фронта, представленных в Ставку ВГК 14 сентября 1943 г., предусматривалось ударом из района севернее Новгорода в направлении г. Луга (между немецкими 18-й и 16-й армиями) расчленить войска группы армий «Север» и не допустить отхода главных сил 18-й армии на рубеж р. Луга и далее на линию Нарва — Порхов. После этого предполагалось во взаимодействии с войсками Ленинградского и Северо-Западного (с 20 ноября 1943 г. — 2-го Прибалтийского) фронтов окружить и уничтожить их⁶⁴.

Ставка ВГК утвердила представленные предложения, но с некоторыми изменениями. Исходя из общего замысла зимне-весенней кампании 1944 г., она расширила задачи войск северо-западного направления и дополнительно привлекла к их выполнению 2-й Прибалтийский фронт, Балтийский флот, авиацию дальнего действия, а также партизанские соединения.

По замыслу Ставки ВГК войска Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота должны были одновременными ударами разгромить петергофско-стрельнинскую и новгородскую группировки противника, расположенные на флангах немецкой 18-й армии, развить наступление на Кингисепп и Лугу и, завершив разгром главных сил этой армии, выйти на рубеж р. Луга. На войска 2-го Прибалтийского фронта была возложена задача уничтожить группировку противника севернее г. Невель. Войска левого крыла фронта наступлением на идрицком направлении и севернее Новосokolьников должны были сковать главные силы немецкой 16-й армии, чтобы не допустить переброски ее соединений под Ленинград и Новгород. В дальнейшем войскам трех взаимодействующих фронтов предстояло, наступая на нарвском, псковском и идрицком направлениях, разгромить 16-ю армию, завершить освобождение Ленинградской области и создать условия для наступления в Прибалтике⁶⁵.

Задачи, поставленные Ставкой ВГК, легли в основу планов Красносельско-Ропшинской наступательной операции войск Ленинградского фронта, Новгородско-Лужской наступательной операции войск Волховского фронта и наступления войск 2-го Прибалтийского фронта на идрицком направлении.

Командующий войсками Ленинградского фронта, исходя из общего замысла операции, принял решение нанести удары по сходящимся направлениям на Ропшу силами 2-й ударной армии (генерал-лейтенант И. И. Федюнинский) с приморского плацдарма и 42-й армии (генерал-полковник И. И. Масленников) из района Пулково с целью окружить и уничтожить вражескую группировку в составе 3-го танкового корпуса СС и 50-го армейского корпуса в районе Петергоф — Красное Село — Ропша⁶⁶. После соединения 2-й ударной и 42-й армий в районе Ропши и образования общего фронта предусматривалось развивать наступление их главными силами на Кингисепп, а частью сил — на Красногвардейск (Гатчину).

67-я армия (генерал-лейтенант В. П. Свиридов) должна была активными действиями сковать силы врага на мгинском направлении и не допустить их переброски в полосы наступления 2-й ударной и 42-й армий. В последующем 67-й армии предстояло наступать в направлении Тосно — Луга для оказания содействия войскам Волховского фронта в разгроме лужской группировки противника. 23-я армия (генерал-лейтенант А. И. Черепанов) имела задачу прочно удерживать занимаемые рубежи на Карельском перешейке.

С воздуха наступление войск Ленинградского фронта должны были поддерживать 13-я воздушная армия (генерал-лейтенант авиации С. Д. Рыбальченко), 2-й гвардейский ленинградский истребительный авиационный корпус, входивший в состав Ленинградской армии ПВО, и часть сил авиации Балтийского флота.

На Балтийский флот была возложена задача содействовать войскам фронта в прорыве обороны врага, поддерживать его наступление огнем корабельной и береговой артиллерии, ударами авиации, а также обеспечивать оперативные перевозки войск.

Авиация дальнего действия (маршал авиации А. Е. Голованов) в составе восьми авиационных корпусов и одной авиационной дивизии должна была провести предварительную авиационную подготовку наступления Ленинградского фронта, а четырьмя авиационными корпусами поддерживать войска в ходе всей операции.

По решению командующего войсками Волховского фронта главный удар предстояло нанести основными силами 59-й армии (генерал-лейтенант И. Т. Коровников) с плацдарма на левом берегу р. Волхов, в обход Новгорода с севера, а частью сил — из района юго-восточнее города, через озеро Ильмень, по сходящимся на Люболяды направлениям для разгрома новгородской группировки противника. Освободив Новгород, они должны были выйти на рубеж р. Луга. Далее, развивая успех в западном и юго-западном направлениях, планировалось освободить г. Лугу, отрезать пути отхода немецких войск в направлении Пскова и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта завершить разгром главных сил 18-й армии врага.

8-я (генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков) и 54-я (генерал-лейтенант С. В. Рогинский) армии должны были активными наступательными действиями сковать противника на тосненском, любанском и чудовском направлениях и не допустить их переброски к Новгороду. В случае отхода врага соединения этих армий имели задачу перейти к его преследованию, очистить участок Октябрьской железной дороги Тосно — Чудово и в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Лугу с целью содействия главной ударной группировке фронта в разгроме войск правого фланга немецкой 18-й армии. По мере высвобождения войск 8-й и 54-й армий значительную их часть предполагалось использовать на левом крыле фронта, войска которого наносили главный удар на лужском направлении⁶⁷.

Боевые действия войск ударной группировки Волховского фронта обеспечивали авиация 14-й воздушной армии (генерал-лейтенант авиации И. П. Журавлев), а также часть сил авиации дальнего действия.

Советские танкисты перед наступлением на Пулковские высоты. Январь 1944 г.

Решение командующего войсками 2-го Прибалтийского фронта заключалось в нанесении силами левого крыла фронта двух ударов с целью разгрома новосокольнической и идрицкой группировок противника. На новосокольническом направлении действовали 6-я гвардейская и 22-я армии, на идрицком — 3-я ударная и 10-я гвардейская армии. 1-я ударная армия, обороняя ранее занятые рубежи и осуществляя огневое воздействие на противника, готовила удар с целью захвата плацдарма на юго-западном берегу озера Ильмень⁶⁸.

6-я гвардейская армия (генерал-лейтенант И. М. Чистяков) должна была в ходе преследования врага, отходившего с невельского выступа в северном направлении, уничтожить его и овладеть районом Новосокольники — Маево. В последующем ей надлежало действовать в направлении на Новоржев⁶⁹. 22-я армия (генерал-лейтенант В. А. Юшкевич) имела задачу овладеть районом Насвы, а далее во взаимодействии с 6-й гвардейской армией наступать на Маево⁷⁰.

3-я ударная (генерал-полковник Н. Е. Чибисов) и 10-я гвардейская (генерал-лейтенант А. В. Сухомлин) армии должны были разгромить группировку противника восточнее Идрицы, перерезать железную дорогу Пустошка — Идрица и силами 10-й гвардейской армии освободить Идрицу, а 3-й ударной армии — Пустошку⁷¹.

Боевые действия войск ударной группировки 2-го Прибалтийского фронта обеспечивала авиация 15-й воздушной армии (генерал-лейтенант авиации Н. Ф. Науменко).

Итак, активными наступательными действиями в районах Невеля, Новосокольников и Идрицы 2-й Прибалтийский фронт должен был сковать главные силы немецкой 16-й армии и не допустить переброски ее соединений под Ленинград и Новгород⁷². В последующем его войскам предназначалось развернуть наступление в направлении Опочки и Себежа.

К началу Ленинградско-Новгородской операции Ставка ВГК усилила войска фронтов самоходно-артиллерийскими и инженерно-саперными частями, бронетанковой и авиационной техникой и другими материальными средствами. В свою очередь, командование фронтов при подготовке к операции особое внимание уделяло доукомплектованию войск личным составом, вооружением и военной техникой, а также перегруппировкам войск и сил в целях создания на направлениях ударов необходимых оперативных и тактических плотностей и тем самым достижению решительного преимущества над противником.

В первой половине января 1944 г. силы Балтийского флота в чрезвычайной тяжелой обстановке ледовой обстановки, как правило в ночное время, продолжали перевозки по Невской губе соединений 2-й ударной армии и различных грузов на ораниенбаумский плацдарм⁷³. Их прикрывала часть артиллерии флота и 3-го Ленинградского контрбатареинного корпуса. В светлое время суток прикрытие кораблей и судов, затертых льдами, осуществляли самолеты-дымозавесчики, а также стационарные и подвижные отряды дымомаскировки⁷⁴.

Несмотря на ледовую обстановку и трудности, возникавшие при погрузо-разгрузочных работах, суда обычно успевали совершать переходы в темное время суток, а тральщикам удавалось выполнять даже по два рейса и с рассветом возвращаться в Ленинград. Однако так было не всегда. Например, в ночь на 2 января 1944 г. корабли и суда не успели завершить переход в обратном направлении и на рассвете подверглись артиллерийскому обстрелу. И только применением дымомаскировки и ведением огня батареями артиллерийского прикрытия конвоев все попытки противника уничтожить их были сорваны. В ночь на 3 января корабли и суда без потерь возвратились к местам погрузки.

В январе грузы доставлялись и транспортными самолетами, а также автотранспортом по оборудованной ледовой трассе до Кронштадта, а оттуда гужевым транспортом до Ораниенбаума. К началу операции на плацдарм были перевезены пять стрелковых дивизий, 13 артиллерийских и минометных частей и соединений резерва Ставки ВГК, танковая бригада, два танковых и один самоходный артиллерийский полки с автотранспортом, боезапасом, горючим и продовольствием⁷⁵.

К началу операции дивизии Ленинградского фронта были доукомплектованы до 6,5—7 тыс. человек. Их личный состав прошел 2—3-месячный срок обучения в условиях, приближенных к обстановке⁷⁶. Благодаря этому, а также своевременной и скрытной пере-

группировке войск удалось создать на направлениях ударов высокую плотность сил и средств и добиться оперативной внезапности перехода в наступление. К началу наступления на участках прорыва 2-й ударной и 42-й армий превосходство над противником составляло по пехоте более чем в 2,7 раза, по артиллерии — в 3,6 раза, по танкам — почти в 6 раз⁷⁷.

Крупные внутрифронтовые перегруппировки, пополнение личным составом, оружием и военной техникой соединений и частей были произведены и в войсках Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов.

В полосе наступления 59-й армии было развернуто 48% стрелковых соединений, около 55% орудий и минометов, 90% реактивной артиллерии и более 80% танков и самоходно-артиллерийских установок от общего количества сил и средств Волховского фронта⁷⁸. Это обеспечило ее превосходство над врагом: по пехоте — в 3,3 раза, по артиллерии — в 3,5 раза, по танкам — в 11 раз⁷⁹.

Общее превосходство над противником в полосе 2-го Прибалтийского фронта было доведено по дивизиям и артиллерии в 2 раза, по танкам — в 7 раз, по самолетам — в 1,5 раза⁸⁰.

К началу наступления войск Ленинградского фронта из корабельной и береговой артиллерии Балтийского флота были сформированы четыре артиллерийские группы: первая поддерживала наступление 2-й ударной армии, вторая, третья и четвертая — соединения 42-й армии. Всего из состава артиллерии Балтийского флота к операции привлекалось 209 орудий калибра от 100 до 406 мм⁸¹, из которых 33,3% составляли орудия крупных калибров (180—406 мм) с большой дальностью стрельбы.

Чтобы скрыть от противника истинные намерения, в войсках широко осуществлялись мероприятия по оперативной маскировке. Исходные для наступления районы готовились только в темное время суток. В целях введения германского командования в заблуждение относительно направлений ударов проводились демонстративные действия на второстепенных участках фронта. Так, на правом фланге 2-й ударной армии в начале января в течение трех дней демонстрировалось сосредоточение пехоты, артиллерии и танков. Для этого широко использовались деревянные макеты, а также мощные громкоговорящие установки. Здесь же работали радиостанции артиллерийских и танковых частей. Во всей полосе армии была проведена разведка боем, при этом наиболее активные действия велись опять-таки на ее правом фланге.

Авиация демонстративно вела усиленную разведку копорского направления, с наступлением ночи она наносила бомбовые удары по узлам сопротивления противника, имитировала прикрытие истребителями сосредоточения своих войск⁸². В результате у командования вермахта создалось представление о готовившемся наступлении на правом фланге 2-й ударной армии, куда он подтянул резервы и дополнительные огневые средства⁸³.

За две недели до перехода в наступление в полосе Волховского фронта на мгинском и чудовском направлениях были проведены частные операции. Это, как и другие мероприятия оперативной маскировки, дезориентировало вражеское командование, создало у него представление о подготовке наступления на смежных участках Ленинградского и Волховского фронтов⁸⁴. Противник повысил активность разведки на мгинском и чудовском направлениях и ослабил внимание к новгородскому направлению.

При подготовке наступления под Ленинградом и Новгородом существенно активизировали свои действия партизаны⁸⁵. К операции привлекались ленинградские, эстонские, латышские, а также часть калининских партизан — всего свыше 43 тыс. человек⁸⁶. Подрывами железнодорожного полотна и мостов в оперативной глубине обороны противника они нарушали воинские перевозки, а систематической порчей проводов, уничтожением телеграфных столбов вдоль железных и шоссежных дорог — управление его войсками.

Наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом намечалось на середину января 1944 г., когда основные силы врага будут скованы активными действиями Украинских фронтов на Правобережной Украине. По замыслу Ставки ВГК это не должно было позволить германскому командованию усилить группу армий «Север» резервами.

Реально оценивая обстановку, генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер не питал иллюзий по поводу того, что возглавляемая им группа армий способна сдержать наступление советских войск на растянутом до 1 тыс. км фронте. В такой обстановке единственно верным решением он считал отвод войск на оборонительный рубеж «Пантера»⁸⁷. Неоднократные его обращения, поддерживаемые начальником генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковником К. Цейтцлером, не нашли одобрения у А. Гитлера, который отдал приказ продолжать оборонять занимаемую группой армий полосу.

По характеру боевых действий Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция подразделяется на три этапа. В ходе первого этапа (с 14 по 30 января) войска Ленинградского фронта провели Красносельско-Ропшинскую наступательную операцию и отбросили врага от Ленинграда на 60–100 км, а войска Волховского фронта освободили Новгород и продвинулись от 60 км до 80 км.

На втором этапе (с 31 января по 15 февраля) войска Ленинградского и Волховского фронтов, развивая наступление на нарвском и лужском направлениях, овладели Лужским укрепленным рубежом противника и, продвинувшись еще на 50–120 км, вышли к р. Нарва и на восточный берег Чудского озера.

Содержанием третьего этапа (с 16 февраля по 1 марта) стали преследование противника войсками Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов и их выход к Псковско-Островскому укрепленному району врага и южнее него на рубеж Новоржев — Пустошка.

Первый этап Ленинградско-Новгородской операции начался в ночь на 14 января с нанесения бомбового удара силами 109 бомбардировщиков 7-го авиационного корпуса дальнего действия (генерал-майор авиации В. Е. Нестерцев) по артиллерийской группировке врага в районе поселка Беззаботный⁸⁸. Привлечь к нему, как это было запланировано, около 150 самолетов не удалось из-за сложных метеоусловий.

На приморском направлении в 9 часов 35 минут по оборонительным позициям 3-го танкового корпуса СС началась артиллерийская подготовка. В ней наряду с армейской принимала участие корабельная и береговая артиллерия Балтийского флота, оперативно подчиненная командующему артиллерией Ленинградского фронта генерал-майору Г. Ф. Одинцову. Она вела огонь прежде всего по тем объектам и целям, которые не могла поразить полевая артиллерия.

Морская артиллерия подавляла и уничтожала береговую и полевую артиллерию в глубине обороны врага, разрушала его долговременные оборонительные сооружения, опорные пункты и узлы обороны. Кроме того, она привлекалась к огневым налетам по командным пунктам и выдвигавшимся резервам противника⁸⁹. В полосе наступления 2-й ударной армии орудия морской артиллерии простреливали не только главную, но частично и вторую полосы вражеской обороны.

В ходе артиллерийской подготовки армейской и флотской артиллерией было израсходовано до 104 тыс. снарядов и мин. В это время тяжелая артиллерия 42-й и 67-й армий производила разрушения оборонительных сооружений противника на красносельском, ульяновском и синявинском направлениях. Из-за низкой облачности и осадков в виде снега, сопровождаемого сильным ветром, авиация фронта при подготовке наступления совершила лишь 60 самолето-вылетов⁹⁰.

В результате артиллерийской подготовки неприятель понес серьезный урон, его система огня и управление войсками оказались нарушены, а подавленные артиллерийские и минометные батареи не могли открыть ответный огонь в течение 40 минут. Однако, преодолев замешательство, немецкое командование сумело в короткие сроки восстановить управление и организовать упорное сопротивление наступающим советским войскам.

Первыми оборонительные позиции врага атаковали части 48-й (генерал-майор А. И. Сафронов), 90-й (полковник Н. Г. Лященко) стрелковых дивизий 43-го стрелкового корпуса и 131-й стрелковой дивизии (полковник П. Л. Романенко) 122-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии⁹¹. Особенно ожесточенные бои развернулись за важный узел обороны противника — поселок Гостилицы. Его северо-западная окраина несколько раз переходила из рук в руки⁹². К исходу 14 января соединения 2-й ударной армии прорвали первую позицию

Советские солдаты в атаке под Ленинградом. Январь 1944 г.

главной полосы вражеской обороны, а на гостилищском участке пробили брешь и во второй позиции. Общий фронт прорыва в первый день наступления составил 10 км, а глубина вклинения советских войск в оборону противника — 4–7 км.

В течение ночи на 15 января в соединениях и частях подтягивалась артиллерия, подвозились боеприпасы, велась разведка. В 11 часов утра армия после 20-минутного артиллерийского налета возобновила наступление. Противник, успевший к этому времени перегруппировать войска с не подвергшихся атакам участков, часто переходил в контратаки.

С целью дезориентации врага относительно направления главного удара фронта 15 января в полосе 67-й армии была проведена артиллерийская подготовка. Введенное в заблуждение командование немецкой 18-й армии так и не решилось снять свои части с синявинского и красноторского участков, чтобы перебросить их на усиление 9-й и 10-й пехотных дивизий, которые несли большие потери перед ораниенбаумским плацдармом.

К исходу третьего дня операции соединениям 2-й ударной армии при поддержке авиации удалось завершить прорыв главной полосы вражеской обороны и расширить его до 23 км по фронту. Овладев ключевыми узлами дорог, они продвинулись на глубину 8–10 км и устремились к Ропше⁹³.

В первые дни наступления в управлении советскими войсками выявился ряд существенных недостатков. Тяжелое пехотное оружие и орудия, выделенные для ведения огня прямой наводкой, зачастую отставали от боевых порядков пехоты, а достигнутые рубежи своевременно не закреплялись. В то время как продвижение стрелковых соединений было незначительным, их командиры не принимали своевременных мер для увеличения темпа наступления. В ряде случаев отсутствовала должная инженерная и специальная танковая разведка, что в неблагоприятных условиях лесисто-болотистой местности приводило к большим потерям военной техники. Так, 14 января в боях за населенный пункт Порожки 204-й танковый полк, приданный 131-й стрелковой дивизии, потерял 19 танков непосредственной поддержки пехоты, которые подорвались на минах, пять танков застряли в траншеях противника, четыре машины затонули в р. Черная⁹⁴.

На следующий день, когда противник нацелил свои резервы против 2-й ударной армии, войска Ленинградского фронта нанесли еще один мощный удар. В 11 часов на красносельском направлении с Пулковских высот перешли в наступление 109-й, 30-й гвардейский и 110-й стрелковые корпуса 42-й армии. Атаке предшествовала 100-минутная артиллерийская подготовка, в ходе которой по 17-километровому участку обороны врага было выпущено более 220 тыс. снарядов и мин (без учета реактивной артиллерии). В огневом ударе участвовало 2300 орудий и минометов, около 100 установок реактивной артиллерии, а также более 200 орудий корабельной и береговой артиллерии. Более половины всех орудий калибра 76 мм и выше вели огонь в полосе 30-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшего на направлении главного удара, в центре оперативного построения армии.

В результате артиллерийской подготовки в обороне противника были подавлены многие артиллерийские и минометные батареи, почти полностью разрушены три первые траншеи перед фронтом 30-го гвардейского стрелкового корпуса⁹⁵. В меньшей степени оказалась подавленной оборона врага в полосах наступления 109-го и 110-го стрелковых корпусов.

В течение дня пехоте и танкам при поддержке авиации 13-й воздушной армии удалось вклиниться на 2,5–3 км в оборону врага на участке Лиговского канала и прорвать его первую позицию. Наиболее успешно действовали соединения 30-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Н. П. Симоняка. В полосах наступления 109-й и 125-й стрелковых дивизий 109-го стрелкового корпуса и 86-й стрелковой дивизии 110-го стрелкового корпуса пехота своевременно не использовала перенос огня артиллерии в глубину, что наряду с недостаточным подавлением вражеской обороны не принесло успеха в атаке.

Противник огнем и контратаками 126, 170 и 215-й пехотных дивизий оказывал советским войскам упорное сопротивление. Прорыв его обороны превратился в «прогрызание», блокирование и штурм мощных оборонительных укреплений, опорных пунктов и огневых точек⁹⁶.

16 января глубина прорыва вражеской обороны на направлении главного удара 42-й армии достигла 8 км. 30-му гвардейскому стрелковому корпусу удалось вклиниться во вторую полосу обороны вблизи шоссе Красное Село — Пушкин. Наметился также успех и в полосах наступления 109-го (генерал-майор И. П. Алферов) и 110-го (генерал-майор И. В. Хазов) стрелковых корпусов⁹⁷.

Израсходовав за два дня боев резервы, командование немецкой 18-й армии было вынуждено перебрасывать к месту прорыва части 225-й и 21-й пехотных дивизий из районов Мги и Чудово, а с других, не подвергшихся атакам участков фронта — части моторизованной дивизии СС «Нордланд» и 11-й пехотной дивизии.

Наращивая силу удара вводом в сражение вторых эшелонов и подвижных групп, войска 2-й ударной и 42-й армий при поддержке авиации стремились развить прорыв по фронту и в глубину, чтобы прижать вражеские войска, находившиеся в районе Урицка, Петродворца и Стрельни, к Финскому заливу. Уже 16 января немецкое командование начало отвод петергофско-стрельнинской группировки в южном направлении, пытаясь спасти ее от полного разгрома⁹⁸. В этой ситуации генерал армии Л. А. Говоров приказал командующим 2-й ударной и 42-й армиями завершить в течение 19 и 20 января окружение и уничтожение этой группировки врага⁹⁹.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, авиация дальнего действия продолжала оказывать помощь наступающим войскам. Так, в ночь на 17 января она нанесла бомбовый удар по районам Пушкин, Красное Село, Красногвардейск, совершив 320 самолето-вылетов¹⁰⁰. В следующую ночь она произвела 153 самолето-вылета, нанося бомбовые удары по артиллерийской группировке врага в районе Беззаботный, а также по его узлам сопротивления в Ропше, Красногвардейске, Пушкине и Слуцке.

Ощутимую помощь наступающим соединениям и частям оказывали партизаны. В глубоком тылу противника они совершали внезапные налеты на гарнизоны, срывали перевозки личного состава и военной техники. Так, 14 января 1944 г. небольшая группа подрывников из отряда ленинградских партизан вышла к железнодорожному полотну севернее Гатчины с задачей пустить под откос немецкий эшелон, перевозивший танки и другую военную технику. Немецкий патруль появился именно в тот момент, когда уже отчетливо слышался звук приближавшегося поезда. Заложить под рельсы фугас не было никакой возможности. Командир группы Пахоруков приказал подрывникам отойти подальше от железнодорожного полотна. Когда до состава оставалось всего несколько метров, он неожиданно для немцев бросился на рельсы с фугасом в руках — и сильный взрыв пустил под откос вагоны поезда¹⁰¹.

17 января в бою за деревню Сокули, превращенную противником в опорный пункт, бессмертный подвиг совершил старший сержант 4-го полка 98-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии И. К. Скуридин. Одна из стрелковых рот была остановлена огнем тщательно замаскированного дзота. Бойцам пришлось залечь в открытом поле. Старший сержант И. К. Скуридин по занесенной снегом канаве почти вплотную подобрался к вражеской огневой точке и метнул в дзот одну за другой три гранаты. Огневая точка наконец-то смолкла. Воспользовавшись этим, бойцы снова поднялись в атаку. Но дзот, казавшийся уничтоженным, ожил. Тогда старший сержант на глазах у своих товарищей бросился на амбразуру, закрыв ее своим телом. Старшему сержанту И. К. Скуридину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹⁰².

18 января расстояние между передовыми частями 42-й и 2-й ударной армий составляло 16–18 км¹⁰³. Чтобы как можно скорее сломить сопротивление противника, не дать ему возможности вывести свои части из уже наметившегося котла, в сражение были введены вторые эшелоны и подвижные группы армий.

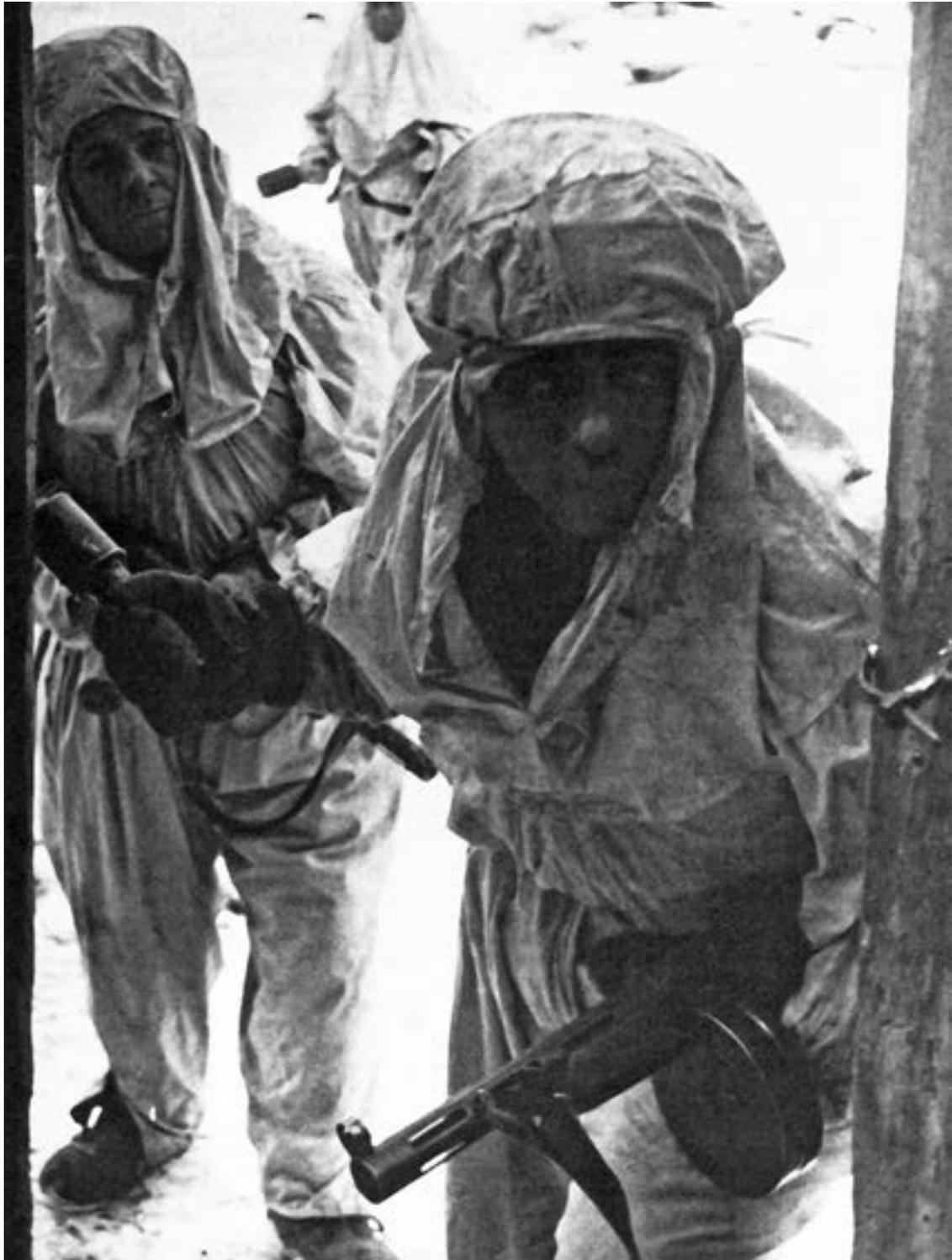
Особенно ожесточенные бои разгорелись в полосе 42-й армии на подступах к Красному Селу и Дудергофу. Ключом к прорыву этого мощного узла сопротивления стала Воронья гора — наивысшая точка в Ленинградской области. Покрытая лесом, с крутыми скатами, она была насыщена огневыми средствами, сплошными проволочными заграждениями и минными полями. Штурм господствующей высоты днем 18 января не удался. Только после

Колонна советских танков на подступах к Красному Селу. Январь 1944 г.

Подразделение бронейщиков выдвигается на новые позиции.
Ленинградский фронт. Январь 1944 г.

Советские автоматчики во время боя в населенном пункте. Январь 1944 г.

В освобожденном Красном Селе. Январь 1944 г.

Советский солдат сбивает немецкий дорожный указатель. Январь 1944 г.

ночной комбинированной атаки с фронта и тыла подразделениями 188-го (подполковник А. И. Шерстнев) и 190-го (подполковник А. Г. Афанасьев) стрелковых полков 63-й стрелковой дивизии (полковник А. Ф. Щеглов) при поддержке 17-й штурмовой инженерной саперной бригады сопротивление вражеского гарнизона Вороньей горы было сломлено. В 6 часов утра 19 января на ее вершине взвился красный флаг¹⁰⁴.

19 января 64-я гвардейская, 221-я и 224-я стрелковые дивизии 42-й армии овладели Красным Селом — мощным узлом обороны врага, прикрывавшим гатчинское и ропшинское направления. Одновременно 196-я и 43-я стрелковые дивизии 2-й ударной армии при поддержке дальнобойной артиллерии Балтийского флота освободили населенные пункты Кипень и Ропша¹⁰⁵.

Успешно развивая наступление, подвижные части обеих армий к исходу 19 января соединились в районе Русско-Высоцком (8 км юго-западнее Красного Села), завершив окружение остатков петергофско-стрельнинской группировки врага. Однако плотного фронта окружения создать не удалось. Враг всю ночь 20 января мелкими группами просачивался в южном направлении. Остатки этой группировки были уничтожены на следующий день¹⁰⁶. В его обороне на участке Кожерицы — Пушкин образовался прорыв более 60 км по фронту и до 30 км в глубину¹⁰⁷.

В ходе шестидневного наступления войск Ленинградского фронта пять вражеских дивизий понесли тяжелые потери, а две дивизии были полностью разгромлены. В плен были взяты более тысячи солдат и офицеров, захвачено большое количество танков, орудий, минометов, стрелкового вооружения и различных складов. Среди трофеев советских войск оказалось 85 тяжелых орудий, ранее обстреливавших Ленинград¹⁰⁸.

Встреча бойцов 42-й и 2-й ударной армий в Ропше. Январь 1944 г.

19 января в 21 час в Москве был произведен салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь доблестных войск Ленинградского фронта, прорвавших оборону врага и освободивших Красное Село и Ропшу¹⁰⁹.

Вместе с тем следует отметить, что невысокие темпы прорыва обороны противника в первые дни наступления стали следствием отсутствия во 2-й ударной и 42-й армиях мощных ударных группировок, одновременного ввода в сражение вторых эшелонов и подвижных групп. Это позволило противнику избежать полного окружения и отвести большую часть своей петергофско-стрельнинской группировки войск¹¹⁰.

Города и поселки, оставленные врагом, представляли собой страшное зрелище. «Теперь Петергоф — это черное кладбище милой нашему сердцу красоты, — писали военные журналисты А. Михайлов и В. Василевский. — Там, где шумели столетние липы, ныне валяются на закопченном снегу, среди завалов траншей и разбитых дзотов трупы рыжих и белобрых немцев. Вот они — варвары, разрушители Петергофа, громилы и поджигатели... Мрачные руины дворцов — вот что такое Петергоф теперь, после немцев... Но час расплаты пробил»¹¹¹.

Одновременно со 2-й ударной армией Ленинградского фронта 14 января в наступление перешли соединения 59-й армии Волховского фронта, начав Новгородско-Лужскую наступательную операцию. В 9 часов на участке ее прорыва началась 110-минутная артиллерийская подготовка атаки с привлечением 42 артиллерийских и минометных полков, в которых насчитывалось 1263 орудия и миномета (без гвардейских минометов). Средняя плотность артиллерии на 1 км фронта на участке прорыва достигала 105 единиц (калибра 76 мм и выше)¹¹².

Хотя авиация 14-й воздушной армии из-за неблагоприятных метеорологических условий подняться в воздух не смогла, а сильный снегопад затруднял прицельный огонь, противнику был нанесен значительный ущерб в живой силе и технике, парализовано управление его войсками. Тем не менее часть его опорных пунктов и артиллерийских батарей в глубине так и осталась неподавленной.

С переносом артиллерийского огня в глубину обороны врага соединения армии перешли в атаку. В первый день наступления танки прорыва, включенные в состав штурмовых отрядов, и танки непосредственной поддержки пехоты действовали неудовлетворительно. Они вышли с исходных позиций всего за 7–10 минут до конца артиллерийской подготовки и к переднему краю приблизились с большим опозданием¹¹³. При этом значительная часть танков вследствие плохой танковой разведки и слабого инженерного обеспечения застряла в воронках и заболоченных местах, так и не дойдя до переднего края обороны противника. Например, в 310-й стрелковой дивизии 6-го стрелкового корпуса к переднему краю вышли и приняли участие в атаке только 11 танков из 29¹¹⁴.

В некоторых стрелковых частях также был допущен 15–20-минутный разрыв между окончанием артиллерийской подготовки и началом атаки. Это позволило неприятелю подтянуть пехоту во вторую траншею и оказать советским войскам организованное сопротивление. Так, подразделения 1-го батальона 1082-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии, запоздав с выдвигением на рубеж атаки, попали под сильный пулеметно-ружейный огонь противника, залегли в нейтральной зоне и не имели продвижения в течение трех часов. Пассивность батальона привела к тому, что он потерял до 70% своего личного состава и не выполнил поставленной задачи.

Борьба за передний край и ближайшую глубину обороны врага ввиду его упорного сопротивления севернее Новгорода приняла затяжной характер. Тем не менее к исходу первого дня наступления дивизии первого эшелона 59-й армии форсировали р. Волхов, отражая неоднократные контратаки противника, прорвали его оборону в полосе до 20 км и вклинились в нее на глубину до 2–4 км¹¹⁵.

Большое значение для развития наступления на данном направлении имели выход одного из полков 239-й стрелковой дивизии 6-го стрелкового корпуса к р. Питьба и захват плацдарма на ее правом берегу. В ночь на 15 января саперы построили из бревен и фашин переправу, создав условия для переброски на другой берег танков и артиллерии.

Успешно развивались боевые действия южнее Новгорода, где был нанесен отвлекающий удар. Используя темное время суток и начавшуюся метель, южная группировка войск 59-й армии в составе 58-й отдельной стрелковой бригады, 299-го стрелкового полка и лыжного батальона 225-й стрелковой дивизии, 44-го боевого аэросанного и 34-го транспортно-аэросанного батальонов под общим командованием заместителя командующего армией генерал-майора Т.-В. А. Свиклина в ночь на 14 января скрытно переправилась по неокрепшему льду на западный берег озера Ильмень. Внезапной атакой она уничтожила опорные пункты, занимаемые эстонскими и литовскими подразделениями противника¹¹⁶, освободила несколько населенных пунктов и, отразив контратаки, к исходу дня расширила захваченный плацдарм до 6 км по фронту и 4 км в глубину¹¹⁷. Все попытки врага сбросить советские части в озеро успеха не имели.

Чтобы воспрепятствовать наращиванию сил 59-й армии, немецкая авиация подвергла бомбежке лед на озере. Командующий войсками Волховского фронта К. А. Мерецков после войны по этому поводу писал: «Получив сведения о бомбардировке ильменского льда, я приказал срочно пустить в ход переносные мостики, а затем выделил Т.-В. А. Свиклину из фронтового резерва батальон броневых автомобилей. Переправить их было нелегко. Даже лошади проваливались под лед. Их вытаскивали веревками, которые заранее привязывали к постромкам. Броневики переправлять было еще труднее, но мы своего добились»¹¹⁸.

15 января командующий 59-й армией, используя достигнутый успех, из второго эшелона ввел в сражение южнее Новгорода 372-ю стрелковую дивизию, два полка 225-й стрелковой дивизии и батальон броневых автомобилей. Одновременно с целью наращивания удара севернее Новгорода были введены 65-я стрелковая дивизия (второй эшелон 6-го стрелкового корпуса), 16-я и 29-я танковые бригады, усиленные самоходным артиллерийским полком.

Ввод в сражение корпусных и армейских резервов изменил положение. К исходу 16 января соединения армии прорвали главную полосу вражеской обороны севернее Новгорода, перерезали дорогу Чудово — Новгород, а южнее города перерезали дорогу Новгород — Шимск. Над новгородской группировкой противника нависла угроза окружения.

На любанском направлении в тот же день перешла в наступление 54-я армия, действия которой должны были сковать силы врага и затруднить ему переброску войск на новгородское направление. Однако немецкому командованию, которое стремилось любой ценой остановить продвижение советских войск, удалось в короткие сроки перебросить под Новгород части 24, 21, 290-й пехотных и 8-й легкопехотной дивизий из районов Мга, Чудово, Сольцы и Старая Русса.

Несмотря на возросшее сопротивление, соединения 59-й армии при поддержке авиации продолжали продвигаться, охватывая группировку немецких войск в районе Новгорода с севера и юга. Лесисто-болотистая местность, бездорожье и наступившая оттепель замедляли темпы продвижения. Танки зачастую были вынуждены двигаться по одной-единственной дороге, вследствие чего она становилась почти непроходимой, особенно для артиллерии и автомашин¹¹⁹. Подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего, которое расходовалось по бездорожью значительно больше обычного, задерживался. В этих сложных условиях советские воины действовали исключительно самоотверженно. Они шли по колено в грязи, перетаскивая на руках орудия, минометы и боеприпасы. На помощь танкистам приходили саперы и пехотинцы.

18 января в сражение был введен второй эшелон 59-й армии — 112-й стрелковый корпус, усиленный 122-танковой бригадой. Корпус нанес удар в направлении Долгово — Финев Луг, имея задачу совместно с соединениями 54-й армии разгромить группировку врага, оборонявшую позиции в районах Любани и Чудова.

В этих условиях, осознав безуспешность дальнейшего сопротивления и опасаясь окружения, командование немецкой 18-й армии начало отвод войск из района Новгорода на Люболяды — Батецкая. К этому времени дорога, по которой вражеские части могли бы отойти на запад, уже находилась под огневым воздействием соединений 59-й армии, наступавших на Люболяды с севера и юга. Авиация 14-й воздушной армии наносила удары по отходившим колоннам противника.

Переправа 59-й армии через реку Волхов. Район Новгорода, январь 1944 г.

Советские бойцы осматривают тяжелое немецкое орудие. Январь 1944 г.

Утром 20 января обе группировки 59-й армии соединились в районе Горынево, тем самым завершив окружение разрозненных частей врага, не успевших отойти из района Новгорода в западном направлении. Отразив все его попытки прорваться и отбив атаки извне, соединения 14-го стрелкового корпуса (генерал-майор П. Р. Артюшенко) совместно с 7-м стрелковым корпусом (генерал-майор Р. И. Панин), введенным из резерва фронта, в тот же день в ходе штурма освободили Новгород¹²⁰.

В итоге семидневных наступательных боев соединения 59-й армии Волховского фронта разгромили крупную группировку противника. В плен сдались свыше 3 тыс. немецких солдат и офицеров. Было захвачено 182 орудия разных калибров, 120 минометов (в том числе 16 шестиствольных), 635 пулеметов, 263 автомашины, 21 тягач, 28 складов с военным имуществом. Армия освободила от оккупантов более 100 населенных пунктов¹²¹. 20 января в 20 часов Москва салютовала войскам Волховского фронта, прорвавшим оборону врага и освободившим Новгород¹²².

Большую помощь Ленинградскому и Волховскому фронтам в операции оказывали войска 2-го Прибалтийского фронта. Армии его левого крыла с 30 декабря 1943 г. вели преследование врага, отходившего в северном направлении от Невеля. Немецкие части, используя построенные в болотистой местности оборонительные сооружения и развитую железнодорожную сеть, оказывали упорное сопротивление¹²³.

4 января соединениям 6-й гвардейской и 3-й ударной армий 2-го Прибалтийского фронта удалось очистить от противника железную дорогу Великие Луки — Невель¹²⁴. Однако, прикрываясь арьергардами, минировав дороги и взрывая мосты, немецкие войска вновь организованно отошли на заранее подготовленный оборонительный рубеж южнее железной дороги Новосокольники — Пустошка¹²⁵. Поэтому вышедшие сюда 7 января советские части встретили упорное сопротивление и были остановлены¹²⁶.

В итоге девятидневного преследования врага 6-я гвардейская и 3-я ударная армии, продвинувшись на глубину до 40 км и ликвидировав его невельскую группировку, освободили десятки населенных пунктов. Советские войска за этот период потеряли 2171 человека, из них были убиты 567, ранены 1589, пропали без вести 15 человек¹²⁷.

После перегруппировки 3-я ударная и 10-я гвардейская армии, составлявшие ударную группировку левого крыла 2-го Прибалтийского фронта, 12 января перешли в наступление на Идрицы с задачей овладеть этим важным железнодорожным узлом и перерезать железную дорогу Идрица — Полоцк.

В 8 часов 05 минут 10-я гвардейская армия силами 7-го гвардейского стрелкового корпуса после короткого артиллерийского налета атаковала врага юго-восточнее Идрицы. 312, 207 и 171-я стрелковые дивизии при поддержке авиации 15-й воздушной армии (генерал-лейтенант авиации Н. Ф. Науменко) нанесли поражение 313-му латвийскому батальону, 16-му полицейскому полку и 12-му мотоциклетному батальону врага, отбросив их на запад от 3 км до 4 км¹²⁸.

В 10 часов 40 минут после артиллерийской подготовки в наступление перешли соединения 3-й ударной армии¹²⁹. Однако немецкое командование, воспользовавшись полученными разведывательными сведениями¹³⁰, сумело определить направление удара и значительно усилить свою оборону.

Несмотря на упорное сопротивление трех пехотных дивизий врага, передний край его обороны в 22—24 км юго-восточнее Идрицы был прорван, и советские войска продвинулись до 1 км¹³¹. Продолжая усиливать оборону, противник во второй половине дня 12 января подтянул из глубины к участку прорыва до двух полков пехоты с танками. После этого при поддержке огня артиллерии и ударов бомбардировочной авиации он перешел в контратаку. Врагу удалось выбить советские части из ранее освобожденных населенных пунктов.

С утра 13 января соединения 10-й гвардейской и 3-й ударной армий возобновили наступление. Однако темпы их продвижения были невысокими. Недостаточно организованный и последовательный ввод в сражение стрелковых корпусов успеха не принес. Потребовалось проведение дополнительной перегруппировки некоторых соединений¹³². Управление войсками устойчивостью не отличалось из-за значительного (на 22—25 км) удаления от них командных пунктов армий.

Водружение знамени над освобожденным Новгородом. Январь 1944 г.

Сапер разминует улицу в Новгороде. Волховский фронт, январь 1944 г.

Немецкие солдаты на привале во время отступления. Январь 1944 г.

Противник, воспользовавшись пассивными действиями 6-й гвардейской армии западнее Новосokolьников, перебросил из-под Маево в район озера Свибло части 58-й пехотной дивизии, а также ввел в бой на данном участке 16-й полицейский полк. Упорным сопротивлением и контратаками этих сил продвижение советских войск удалось задержать¹³³. Кроме того, немецкая авиация группами по 15–20 самолетов наносила интенсивные бомбовые удары по боевым порядкам наступавших частей, произведя за день боя свыше 150 самолето-вылетов¹³⁴.

В течение 14–16 января соединения 10-й гвардейской армии предпринимали попытки наступления в районе озера Свибло. Однако наступательная операция, рассчитанная на внезапность прорыва слабой обороны противника и быстроту продвижения в направлении Идрицы, имела лишь тактический успех. «Если в первые три дня после начала наступления, — отмечалось 16 января в докладе командующего войсками 2-го Прибалтийского фронта Верховному главнокомандующему, — против 10-й гвардейской армии действовали только три полицейских полка, усиленные латышскими частями, то в настоящий момент к этому участку, прикрывающему идрицкое направление, противник перебросил 132-ю пехотную дивизию, отдельные части 263, 205 и 122-й пехотных дивизий, усиленные танковыми и самоходными орудиями. В результате наступление армии замедлилось, она понесла большие потери в людях — до 9 тыс. человек, израсходовала боеприпасы и, наконец, остановилась»¹³⁵.

Ставка ВГК директивой от 16 января, указав командующему на неудовлетворительные действия войск фронта, потребовала их активизации. В документе, в частности, отмечалось: «За 5 дней наступательных боев 10-я гв. армия Сухомлина продвинулась вперед лишь на 5–10 км; 3-я уд. армия Чибисова не достигла никаких результатов; 6-я гв. армия Чистякова бездействует. Особенно не удовлетворяют Ставку действия 10-й гв. армии, которая командармом не управляется»¹³⁶.

17–18 января соединения 3-й ударной и 10-й гвардейской армий, продолжая напряженные бои с контратаковавшим противником, успеха также не достигли. Более того, под натиском врага они оставили ранее освобожденные населенные пункты севернее и южнее озера Свибло¹³⁷, а 19 января приступили к закреплению занимаемых рубежей и проведению перегруппировки.

20 января приказом Ставки ВГК № 0011 «как не справившиеся со своей работой» от занимаемых должностей были освобождены командующий 10-й гвардейской армией генерал-лейтенант А. В. Сухомлин и начальник штаба армии генерал-майор М. А. Смирнов¹³⁸. Командующим армией был назначен заместитель командующего войсками 2-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант М. И. Казаков, начальником штаба армии — заместитель начальника штаба фронта генерал-майор Н. П. Сидельников.

В результате Идрицкой наступательной операции соединения 3-й ударной и 10-й гвардейской армий за восемь дней продвинулись на глубину до 10 км, но выполнить поставленную задачу — перерезать железную дорогу Идрица — Полоцк — не смогли. Их потери составили 25 148 человек, из них убитыми — 5973, ранеными — 19 156, пропавшими без вести — 19 человек¹³⁹.

Одновременно с наступлением 3-й ударной и 10-й гвардейской армий в центре оперативного построения войск 2-го Прибалтийского фронта наступали соединения 22-й армии. Их задача состояла в овладении районом Насвы¹⁴⁰, развитии наступления на Маево, освобождении во взаимодействии с 6-й гвардейской армией этого населенного пункта.

14 января части 54-й стрелковой бригады (полковник Н. З. Сухоробров) и 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии (генерал-майор Д. Т. Бранткалн) внезапной ночной атакой севернее Новосokolьников прорвали оборону противника. Развивая успех силами четырех стрелковых дивизий и двух стрелковых бригад, армия расширила фронт наступления и к 12 часам овладела станцией Насва, перерезав железную дорогу Новосokolьники — Дно¹⁴¹.

Командование немецкой 16-й армии попыталось остановить продвижение советских войск и отбросить их к востоку от железной дороги. К участку прорыва из района Маево оно перебросило до пехотной дивизии. Сопротивление врага усилилось. В период с 15 по

20 января 22-я армия вела тяжелые бои севернее и южнее Насвы. Сюда были дополнительно переброшены три стрелковые дивизии, однако, вводимые по частям, они успеха не достигли. Во второй половине дня 20 января продвижение войск армии было окончательно остановлено¹⁴².

За семь дней боевых действий ее соединения продвинулись на глубину 7–8 км. Их потери составили 9369 человек, из них убитыми — 2671, ранеными — 6424, пропавшими без вести — 274 человека¹⁴³.

В целом в течение 12–20 января войска 2-го Прибалтийского фронта не добились крупных территориальных успехов, но сковали главные силы немецкой 16-й армии, не допустив переброски их под Ленинград и Новгород. Более того, чтобы остановить наступление советских войск, противник был вынужден перебросить из резерва группы армий «Север» на идрицкое направление две охранные и основные силы 290-й пехотной дивизии.

После разгрома группировок врага в районах Красное Село, Ропша и Новгород немецкое командование, опасаясь окружения 18-й армии, в ночь на 21 января начало отводить ее войска с мгинского выступа в юго-западном направлении¹⁴⁴. Своевременно установив отход противника, к его преследованию перешли 67-я армия Ленинградского, 8-я и 54-я армии Волховского фронтов. К 17 часам 21 января соединения 67-й армии генерал-лейтенанта В. П. Свиридова и 8-й армии генерал-майора Ф. Н. Старикова освободили город и железнодорожный узел Мга и продолжили наступление в направлении Тосно — Луга¹⁴⁵.

В создавшейся обстановке важное оперативное значение имел г. Луга — крупный узел дорог в тылу немецкой 18-й армии, овладение которым лишало ее основного пути отхода в юго-западном направлении. Исходя из этого, 22 января Ставка ВГК потребовала от генерала К. А. Мерецкова увеличить темпы наступления армий левого крыла Волховского фронта и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта не позднее 29–30 января овладеть Лугой¹⁴⁶.

К этому времени полоса наступления 59-й армии, действовавшей на лужском направлении, увеличилась до 140 км, из-за чего превосходство над противником в силах и средствах было утрачено. Кроме того, наступление соединений армии в широких полосах и по расходящимся направлениям осложняло управление войсками и приводило к снижению его темпов. Именно поэтому решением командующего войсками Волховского фронта полевое управление 8-й армии было переброшено на лужское направление. Передав свои соединения (две стрелковые дивизии и две стрелковые бригады) в состав 54-й армии¹⁴⁷, оно 26 января приняло под свое начало 7-й и 14-й стрелковые корпуса 59-й армии вместе с их полосами наступления¹⁴⁸. 8-я армия получила задачу нанести главный удар в направлении Уторгош — Плюса, а силы 59-й армии были нацелены на освобождение Луги.

Успешное наступление войск Ленинградского фронта на лужском направлении вынудило немецкое командование ускорить отвод своей группировки в полосе наступления 54-й армии. Ее соединения, преследуя отходившего врага и ведя бои с его арьергардами, в течение 26–29 января освободили города Тосно, Любань, Чудово¹⁴⁹.

К этому времени 59-я и 8-я армии, выйдя на рубеж рек Луга, Киба, Мшага, встретили упорное сопротивление и значительного успеха не имели. Только правофланговым соединениям 8-й армии удалось прорвать оборону противника на р. Киба и 27 января во взаимодействии с партизанской бригадой под командованием майора К. Д. Карицкого овладеть станцией Передольская, перерезав участок железной дороги Ленинград — Дно.

Невысокие темпы наступления советских войск на лужском направлении явились следствием того, что командованию группы армий «Север» удалось отвести соединения 18-й армии и заблаговременно занять заранее подготовленную оборону на водных рубежах. Кроме того, командование вермахта смогло перебросить в район Луги 12-ю танковую дивизию из состава группы армий «Центр»¹⁵⁰.

Соединения и части 2-й ударной армии Ленинградского фронта после частичной перегруппировки с 21 января повернули фронт наступления в направлении Кингисеппа и Нарвы¹⁵¹. 42-я армия наступала на Гатчину. Преодолевая упорное сопротивление противника, ее

соединения 24 января освободили города Пушкин и Слуцк (Павловск)¹⁵², в ночь на 26 января — крупный железнодорожный узел Гатчину, а на следующий день — железнодорожную станцию Волосово, перерезав участок железной дороги Кингисепп — Гатчина¹⁵³. 67-я армия продолжала преследование врага в направлении станции Сиверская.

Немецкие войска повсюду оказывали огневое сопротивление. Но всякий раз, как только противник преграждал путь советской пехоте и танкам, в бой вступали артиллерийские части. Мощным огнем они заставляли замолкать вражеские артиллерийские и минометные батареи, уничтожали пулеметные гнезда, прижимали к земле пехоту.

В результате разгрома петергофско-стрельнинской группировки противника, освобождения городов Петродворец, Урицк, Стрельна, Красное Село, Пушкин, Ропша, Гатчина и других, а также развернувшегося наступления 2-й ударной и 42-й армий на кингисеппско-нарвском и лужском направлениях угроза Ленинграду была полностью ликвидирована.

Полтора десятилетия спустя швейцарский военный историк Ю. Майстер, не скрывая своих симпатий к вермахту, писал: «Жаль, что немецкое командование никогда не располагало ни временем, ни средствами, чтобы ликвидировать котел в районе Ораниенбаума... Стремительное и успешное наступление превосходящих сил русских увенчалось быстрым и полным успехом, и блокада Ленинграда была прорвана... После того как связь между немецкими и финскими частями на Карельском перешейке была прервана, германскому командованию не оставалось ничего, как отступить в направлении Нарвы. Большей части войск удалось избежать окружения русскими, но немцы были вынуждены оставить всю тяжелую артиллерию»¹⁵⁴.

27 января 1944 г. было опубликовано обращение Военного совета Ленинградского фронта к войскам и трудящимся Ленинграда, в котором говорилось: «Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстаивали наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом»¹⁵⁵. В тот же день в честь исторической победы на Марсовом поле, на берегах Невы и на кораблях Балтийского флота прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий¹⁵⁶.

К исходу 30 января войска Ленинградского фронта, преодолев упорное сопротивление врага на кингисеппском направлении, главными силами вышли к р. Луга. 2-я ударная армия завязала бои за Кингисепп, а 42-я — на нескольких участках форсировала реку¹⁵⁷. 67-я армия ударом с фронта и обходом с юго-востока освободила Сиверскую — железнодорожную станцию и узел шоссейных дорог.

Итак, в течение первого этапа войска Ленинградского фронта, завершив Красносельско-Ропшинскую операцию, отбросили немецкие войска от Ленинграда в южном направлении на 60–100 км и главными силами вышли на рубеж р. Луга. Войска Волховского фронта в ходе Новгородско-Лужской операции к этому времени продвинулись на 60–80 км от Новгорода в западном и юго-западном направлениях. Усилиями двух фронтов была очищена от противника Октябрьская железная дорога, связывающая Москву и Ленинград. 2-й Прибалтийский фронт наступлением с 12 января в районе Новоскольников сковал немецкую 16-ю армию и не допустил ее переброски под Ленинград и Новгород.

По данным «Журнала боевых действий войск Ленинградского фронта», противник за 16 дней потерял 72 200 солдат и офицеров, 153 танка, 816 орудий различного калибра, 34 штурмовых орудия, 483 миномета. Потери личного состава фронта за этот же период составили 76 177 человек, из них убитыми — 16 702, ранеными — 57 415, пропавшими без вести — 2060 человек¹⁵⁸.

На поражение войск группы армий «Север» А. Гитлер отреагировал смещением с должности ее командующего генерал-фельдмаршала Г. Кюхлера и назначением на его место генерал-полковника В. Моделя¹⁵⁹, до того командовавшего 9-й армией в группе армий «Центр» и считавшегося специалистом по стратегической обороне¹⁶⁰. Перед ним была поставлена задача

Конец фашистского порядка. Январь 1944 г.

Жители Ленинграда у здания Биржи встречают известие об окончательном снятии блокады города. 1944 г.

Салют в Ленинграде. 1944 г.

остановить наступление советских войск на оборонительном рубеже по р. Луга, сохранить за собой железную и шоссейную дороги Луга — Псков, необходимые для отвода 18-й армии на тыловой оборонительный рубеж «Пантера». На Лужский рубеж противник перебросил моторизованную и танковую дивизии из группы армий «Центр» и пехотную дивизию из 16-й армии.

С начала второго этапа Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции основные усилия советских войск были направлены на преодоление Лужского оборонительного рубежа и уничтожение группировки противника в районе г. Луга.

Войска Ленинградского фронта развивали наступление на трех направлениях: 2-я ударная армия — на Кингисепп и Нарву, 42-я — на Гдов и Струги Красные, 67-я — на Лугу с севера. 59-я армия Волховского фронта наступала на Лугу с востока, а 8-я армия обходила город с юго-востока, частью сил обеспечивая ударную группировку фронта со стороны Шимска.

Развивая наступление на нарвском направлении, соединения и части 2-й ударной армии Ленинградского фронта 1 февраля освободили город и железнодорожный узел Кингисепп — укрепленный опорный пункт противника на р. Луга, прикрывавший подступы к г. Нарва. Соединения 42-й армии 4 февраля вступили в г. Гдов, накануне освобожденный партизанами, и повели наступление на Псков по восточному берегу Чудского озера.

Наступление соединений 67-й армии Ленинградского фронта на северо-западные подступы к Луге, а также продвижение 59-й и 8-й армий Волховского фронта с востока и юго-востока поставили лужскую группировку врага в чрезвычайно тяжелое положение.

Стремясь не допустить выхода советских войск на шоссе Луга — Псков и тем самым обеспечить отвод своей группировки из района Луги в юго-западном направлении, командование группы армий «Север» подтянуло дополнительные резервы.

1 февраля силами 12-й танковой и 285-й охранной дивизий из района Луги, а 121-й пехотной дивизии из района Уторгош был нанесен контрудар навстречу друг другу. Вражеским войскам удалось потеснить соединения и части 8-й армии, которая наступала в направлении Уторгош — Струги Красные¹⁶¹, а 2 февраля даже отрезать прорвавшиеся к шоссейной дороге Луга — Псков части 256-й и 372-й стрелковых дивизий от основных сил армии вместе с действующими здесь отрядами 5-й партизанской бригады¹⁶². До 16 февраля небольшая группа под командованием командира 256-й стрелковой дивизии полковника А. Г. Козиева отражала атаки превосходящих сил противника, удерживая район до подхода соединений 8-й и 59-й армий. За умелое руководство войсками и личное мужество полковник А. Г. Козиев 21 февраля 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза¹⁶³.

Для обеспечения действий ударной группировки войск Волховского фронта с юга ему 2 февраля из состава 2-го Прибалтийского фронта была передана 1-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Г. П. Короткова¹⁶⁴. За день до этого она перешла в наступление южнее Старой Руссы в северо-западном направлении с задачей окружить и уничтожить старорусскую группировку противника. Данная задача для армии, имевшей всего четыре стрелковые дивизии и одну стрелковую бригаду, оказалась непосильной.

Немецкое командование, напротив, с начала февраля спешно принимало меры к наращиванию своих сил. Если к 1 февраля в полосе 1-й ударной армии оборонялись только части 21-й авиаполевой дивизии и отдельные строительные подразделения, то уже спустя три дня в полосу ее наступления были переброшены 30-я пехотная дивизия, часть сил 15-й пехотной дивизии СС и две батареи штурмовых орудий¹⁶⁵.

7 февраля 99-й стрелковый корпус, переданный в состав 8-й армии из резерва Ставки ВГК, нанес удар в направлении Уторгош — Струги Красные с целью выхода на тылы немецкой 18-й армии в районе южнее Луги¹⁶⁶. Однако противник, прочно удерживавший оборонительный рубеж, отразил удар и обеспечил отвод лужской и старорусской группировок от Луги¹⁶⁷.

Более успешно действовали соединения и части 54-й армии, которые 8 февраля, овладев узлом коммуникаций Оредеж, стали непосредственно угрожать с севера и северо-востока неприятельским группировкам в районах Батецкой и Луги.

Ожесточенные бои за Лугу продолжались до 12 февраля. Непосредственное участие в них принимали партизаны 11-й Волховской партизанской бригады под командованием Н. А. Бродникова. Они проводили тщательную разведку подступов к городу, выявляли проходы и слабые места в обороне врага, оказывали практическую помощь войскам в перемещении артиллерии. После артиллерийской подготовки партизаны вместе с частями 123-й стрелковой дивизии атаковали позиции противника на северо-восточной окраине Луги и, сломив его сопротивление, ворвались в город¹⁶⁸. 12 февраля соединения и части 67-й армии Ленинградского фронта во взаимодействии с 59-й армией Волховского фронта, преодолевая сопротивление немецких войск, завершили освобождение г. Луга¹⁶⁹.

11 февраля после перегруппировки 2-я ударная армия приступила к прорыву вражеской обороны на р. Нарва, в обход г. Нарва с севера и юга. Противник, не считаясь с потерями, неоднократно переходил в контратаки крупными силами пехоты и танков¹⁷⁰.

Тем не менее соединения и части армии, преодолев сопротивление немецких войск, к 15 февраля овладели на левом берегу реки, юго-западнее города, плацдармом до 20 км по фронту и 12 км в глубину¹⁷¹. Вступив на территорию Эстонии, части 30-го гвардейского стрелкового корпуса на нескольких участках перерезали железную дорогу Нарва — Таллин. Однако завершить окружение нарвской группировки врага 2-й ударной армии не удалось. Дальнейшее ее продвижение к побережью Финского залива успеха не имело.

Противник, обороняя рубеж на р. Нарва силами моторизованных дивизий СС «Нидерланды», «Нордланд», «Фельдхернхалле» и 207-й охранной дивизии, ожесточенно противодействовал войскам 2-й ударной армии в расширении плацдарма. Он последовательно ввел в сражение еще три пехотные дивизии (227, 170 и 61-ю), сосредоточив на 50-километровом фронте на перешейке севернее Чудского озера семь дивизий и до 100 танков¹⁷². Сюда же была переброшена тяжелая артиллерия.

Лесистая, бездорожная, с незамерзающими болотами местность благоприятствовала обороне немецких войск и чрезвычайно затрудняла наступление советских соединений и частей, которые к тому же были измотаны в предыдущих боях и имели значительный некомплект в личном составе. Отрицательно сказывались слабо организованная разведка, недостаток боеприпасов, особенно крупных калибров, ограниченные действия авиации вследствие плохой погоды¹⁷³.

14 февраля в 4 часа 45 минут по приказу командующего войсками Ленинградского фронта корабли Балтийского флота высадили десант в районе Мерекюлы (15 км северо-западнее Нарвы). Его основу составлял усиленный батальон 260-й отдельной бригады морской пехоты под командованием майора С. П. Маслова (всего 432 человека)¹⁷⁴. Десанту предстояло освободить железнодорожную станцию Аувере, перерезать участок железной и шоссейной дорог Нарва — Раквере и удерживать этот район до подхода соединений и частей 2-й ударной армии. Однако после высадки связь прервалась, вследствие чего действия десантников не были поддержаны ни корабельной артиллерией, ни авиацией. Четверо суток десантированные подразделения тремя изолированными группами вели бои с превосходившими силами противника. Но, не зная сил и системы его обороны, а главное — положения войск 2-й ударной армии, они, имея только легкое оружие, выполнить поставленную задачу не смогли и почти все погибли¹⁷⁵.

В то время как шли бои за Лугу и Нарву, 42, 67 и 54-я армии медленно продвигались на псковском направлении. 13 февраля 116-й стрелковый корпус 42-й армии, развивавший наступление на Струги Красные, во взаимодействии с партизанами окружил и уничтожил севернее озера Черное, в районе р. Плюсса, более пехотного полка 58-й пехотной дивизии противника, переброшенной на это направление из состава 16-й армии¹⁷⁶.

В этот же период войска 2-го Прибалтийского фронта активными наступательными действиями предотвращали переброску частей немецкой 16-й армии на Лужский оборонительный рубеж. С 31 января по 7 февраля соединения и части 22, 10 и 6-й гвардейских армий проводили наступательную операцию с целью разгрома новосокольнической группировки врага¹⁷⁷. Преодолевая упорное сопротивление 83, 23 и 329-й пехотных дивизий врага, им удалось к исходу дня продвинуться от 2 до 6 км и перерезать шоссейную дорогу Новосокольники — Пустошка¹⁷⁸.

Бои не прекращаются и ночью. Район Нарвы, февраль 1944 г.

На следующий день темпы продвижения советских войск замедлились. Сказывалось не только возросшее сопротивление противника, опиравшегося на сильно укрепленные позиции, но и неудовлетворительное взаимодействие пехоты с артиллерией и авиацией. Были также упущены вопросы подготовки колонных путей, организации регулирования на дорогах. В результате этого все дороги с 31 января по 2 февраля были забиты, подвоз и эвакуация нарушены¹⁷⁹.

К 7 февраля в итоге упорных боев 22-я армия силами 97-го (генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский) и 44-го (генерал-майор М. Н. Клешнин) стрелковых корпусов продвинулась на 5–6 км севернее и южнее Насвы. Существенного успеха не добились и соединения 10-й гвардейской армии, за десять дней боев продвинувшись северо-западнее Новосokolьников до 13 км.

Противник, который организованно отошел из района Новосokolьников в западном направлении на подготовленные оборонительные рубежи, продолжал оказывать упорное сопротивление. В ходе его преследования соединения и части 22-й армии, а также 10-й и 6-й гвардейских армий за десять дней боев потеряли 21 545 человек, из них убитыми — 5334, ранеными — 16 010, пропавшими без вести — 201 человека¹⁸⁰.

С передачей 6-й гвардейской армии 9 февраля в состав войск 1-го Прибалтийского фронта¹⁸¹ было изменено направление наступления 10-й гвардейской армии. Продвигаясь в юго-западном направлении на Маево, ее соединения и части к исходу 12 февраля освободили ряд населенных пунктов северо-восточнее этого города.

Командование немецкой 16-й армии воспользовалось бездействием 2-го Прибалтийского фронта на других направлениях. В течение нескольких часов оно произвело перегруппировку сил 263-й пехотной дивизии, а также артиллерийских и танковых частей усиления к участку

Советские воины после тяжелого боя

прорыва¹⁸². Возобновив в 13 часов следующего дня наступление, соединения 10-й гвардейской армии встретили упорное сопротивление. За два дня боев потери армии составили 5115 человек, из них убитыми — 1114 и ранеными — 4001 человек¹⁸³.

К середине февраля войска левого крыла фронта разгромили две пехотные дивизии противника и, продвинувшись на 10–20 км, очистили от него участки железной дороги Новосокольники — Насва и Новосокольники — Маево. К 15 февраля они продвинулись в северо-западном направлении еще на 8 км и на узком участке вышли к р. Полисть, где и были остановлены врагом.

В итоге напряженных боев советские войска к 15 февраля овладели оборонительным рубежом противника по р. Луга, нанесли тяжелое поражение его группировке в районе г. Луга, вышли к р. Нарва и захватили плацдарм на ее левом берегу. Южнее они выдвинулись на восточный берег Чудского озера, к Плюссе, Шимску и «нависли» над 16-й армией врага с севера. Линия фронта резко сократилась. Создались благоприятные условия для продолжения наступления в юго-западном направлении.

Войска Ленинградского фронта в результате наступательных боев в течение месяца расширили фронт прорыва до 350 км и продвинулись на 150–250 км¹⁸⁴.

Волховский фронт завершил Новгородско-Лужскую наступательную операцию, в результате которой в районах Тосно, Чудово, Новгорода, Шимска, Луги были разгромлены восемь пехотных и одна танковая дивизия, тринадцать отдельных батальонов, два отдельных полка и испанский легион¹⁸⁵. Кроме того, существенный урон был нанесен еще четырем пехотным дивизиям. Противник потерял почти 82 тыс. солдат и офицеров, 1083 орудия разного калибра, 38 тыс. пулеметов, 578 минометов, свыше 150 танков и бронемашин и

много другого военного имущества и снаряжения. Войсками фронта были взяты в плен 3200 солдат и офицеров.

За период с 14 января по 12 февраля 1944 г. войска Волховского фронта, преодолевая оборону врага по труднопроходимой лесисто-болотистой местности и в неблагоприятных метеорологических условиях, освободили 779 населенных пунктов, а также такие крупные города, как Новгород, Луга, Мга, Тосно, Чудово, Любань.

В связи со значительным сокращением линии фронта Ставка ВГК 15 февраля упразднила Волховский фронт. Его 59, 8, 54-я общевойсковые и 14-я воздушная армии были направлены на усиление Ленинградского фронта¹⁸⁶. Перед ним были поставлены задачи частью сил освободить г. Нарва, а главными силами развивать наступление на Псков и Остров, форсировать р. Великая и не допустить закрепления остатков разгромленных в предыдущих сражениях соединений 18-й армии на промежуточных рубежах.

В ходе третьего этапа Ленинградско-Новгородской наступательной операции (16 февраля — 1 марта) силами Ленинградского фронта планировалось прорвать оборону противника между Нарвским заливом и Чудским озером, освободить г. Нарва и, нанося главный удар на Пярну, разгромить вновь созданную в Эстонии группировку немецкой 18-й армии, а в дальнейшем овладеть основными узлами ее железнодорожных коммуникаций и базой флота — Таллином. В итоге должны были быть созданы условия для полного освобождения от врага территории Эстонии¹⁸⁷.

На псковском направлении предполагалось нанести главный удар на Псков, овладеть основными узлами коммуникаций врага и важнейшими опорными пунктами на подступах к Прибалтике — Псковом и Островом, а также создать благоприятные условия для развития наступления в направлении нижнего течения р. Западная Двина с главным ударом на Ригу.

Войскам 2-го Прибалтийского фронта предписывалось прорвать оборону врага на участке между озером Жадра и Подречье, нанося главный удар западнее р. Великая, захватить переправы через эту реку севернее Идрицы и овладеть рубежом Опочка — Зилупе. В дальнейшем фронту предстояло освободить Резекне (Режица) и наступать на Карсаву с тем, чтобы совместно с войсками левого крыла Ленинградского фронта разгромить островскую группировку немецких войск.

В свою очередь, командование группы армий «Север» за счет значительного пополнения людьми и танками 18-й армии и переброски резервов с других направлений стремилось, удерживая рубежи по р. Нарва, Псков, Порхов, Дно, не допустить прорыва советских войск на территорию Эстонии¹⁸⁸.

2-я ударная армия Ленинградского фронта, выполняя требование Ставки ВГК освободить г. Нарва¹⁸⁹, 16 февраля продолжала вести упорные боевые действия по расширению плацдарма на левом берегу р. Нарва. Ей противостояла немецкая оперативная группа «Шпонхаймер»¹⁹⁰, имевшая в своем составе моторизованную дивизию, четыре боевые группы пехотных дивизий, две пехотные и моторизованную бригады, остатки моторизованной и авиаполевой дивизий, танковый батальон и части пехотной дивизии¹⁹¹.

К концу февраля в упорных боях с контратаковавшим противником соединениям 2-й ударной армии удалось расширить плацдарм на левом берегу р. Нарва (до 35 км по фронту и до 15 км в глубину), создав тем самым условия для дальнейшего наступления на территории Эстонии. Однако освободить г. Нарву к установленному Ставкой ВГК сроку — 17 февраля — 2-я ударная армия не смогла. По мнению бывшего командующего этой армией И. И. Федюнинского, «главной причиной неудачи явилось не столько сопротивление врага, сколько серьезные недостатки в организации наступления и в управлении войсками со стороны штабов, командиров всех степеней, и прежде всего командарма и командиров корпусов. Немалую роль сыграли также благодушные и обольщенные успехами боев выходы к реке Нарве»¹⁹².

На псковском и островском направлениях 42, 67, 8 и 54-я армии вели преследование противника. Им противостояли понесшие значительные потери соединения и части 18-й армии и 38-го армейского корпуса. Ведя сдерживающие оборонительные бои на промежу-

Отступление немецких войск

Дороги войны

точных рубежах, враг пытался выиграть время для отвода своих войск на позиции Псковско-Островского укрепленного района.

42-я армия главными силами вела наступление на Псков, а 116-м стрелковым корпусом — на Плюссу и Струги Красные. К концу февраля ее соединения и части вышли с севера к внешнему обводу Псковско-Островского укрепленного района противника¹⁹³. Одновременно с северо-восточного направления к этому укрепленному району вышла 67-я армия.

На левом крыле Ленинградского фронта 8-я и 54-я армии, преодолевая упорное сопротивление врага, прорвали его промежуточные позиции по рекам Мшага и Шелонь. За четыре дня они продвинулись в юго-западном направлении на 40–50 км. 24 февраля 8-я армия, передав в состав 67-й армии один стрелковый корпус, была выведена в резерв фронта и перегруппирована в район Нарвы. Соединения и части 54-й армии, развивая наступление на Порхов и Остров, к исходу 26 февраля освободили Порхов. В последующие три дня они, продвинувшись еще на 70 км, вышли к Псковско-Островскому укрепленному району с востока.

За 16 суток войска Ленинградского фронта продвинулись на 50–160 км, однако освободить города Нарва, Псков и Остров не смогли. Попытки прорвать оборону врага на нарвском направлении и овладеть Псковско-Островским укрепленным районом с ходу оказались безуспешными. Войска фронта нуждались в передышке, восполнении потерь и времени на подготовку к дальнейшему наступлению. 1 марта по указанию Ставки ВГК Ленинградский фронт перешел к обороне.

В середине февраля 1944 г. командование группы армий «Север» начало отводить соединения 16-й армии из районов Старой Руссы и Холма. Разведке 2-го Прибалтийского фронта не удалось своевременно обнаружить начавшийся отход, вследствие чего соприкосновение с противником было утеряно¹⁹⁴. Только с утра 18 февраля 1-я ударная армия, переданная в состав 2-го Прибалтийского фронта после упразднения Волховского фронта, перешла к преследованию 10-го корпуса немецкой 16-й армии. Ее соединения и части ударом с юго-запада и востока в 12 часов 30 минут освободили город и железнодорожный узел Старая Русса¹⁹⁵. За три дня боев они продвинулись вдоль железной дороги Старая Русса — Дно почти на 50 км и вошли в соприкосновение с левофланговыми войсками Ленинградского фронта.

На следующий день в 11 часов 30 минут после короткой артподготовки 22-я армия силами 44-го стрелкового корпуса перешла в наступление в направлении на Опочку. Однако из-за рано начавшейся оттепели танки и артиллерия отстали от пехоты. В условиях бездорожья службы тыла не смогли обеспечить своевременный подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего. Авиация фронта по метеоусловиям оказалась не в состоянии обеспечить эффективную поддержку наземным войскам. Отходя под ударами советских войск на запад, противник последовательно занимал заранее подготовленные промежуточные рубежи, на которых организовывал упорное сопротивление.

Особенно ожесточенно немецкие войска обороняли г. Дно. Ворвавшиеся 23 февраля на его окраину части 14-го гвардейского стрелкового корпуса 22-й армии были контратакованы силами немецких 30-й пехотной и 8-й егерской дивизий. 24 февраля ударом с северо-запада и юго-востока соединения 1-й ударной армии 2-го Прибалтийского, а также 54-й армии Ленинградского фронта освободили г. Дно¹⁹⁶. Враг отошел в западном направлении от Старой Руссы на 120 км, от Холма — на 70 км и от Новоскольников — на 30 км¹⁹⁷.

Развивая наступление, 1-я ударная и 22-я армии форсировали реки Локня, Шелонь, Льста, Олица, Череха. Очистив от неприятеля участки железной дороги Дно — Новоскольникови и Псков — Опочка, они 29 февраля освободили г. Новоржев¹⁹⁸.

В связи с продвижением советских войск и угрозой рассеяния немецких 18-й и 16-й армий командование группы армий «Север» к 1 марта перебросило в район Пушкинских Гор две авиаполевые и танковую дивизии с псковского направления, три пехотные дивизии с идрицкого и пехотную дивизию с себежского направления¹⁹⁹.

Соединения 1-й ударной армии с боями подошли к р. Великая, где 1 марта были остановлены возросшим сопротивлением врага²⁰⁰. 22-я армия в этот день отдельными отрядами

на правом фланге вела наступательные бои, но успеха также не добились. Войска правого крыла 2-го Прибалтийского фронта приступили к закреплению достигнутых рубежей.

В результате наступления на старорусско-новоржевском направлении соединения 1-й ударной и 22-й армий с 18 февраля по 1 марта 1944 г. продвинулись на глубину до 190 км. Но воспрепятствовать организованному отходу немецких войск в юго-западном и западном направлениях в целях занятия выгодных оборонительных рубежей им не удалось. Преследование противника с темпом не более 5 км в сутки позволило ему планомерно отойти, вывести военную технику и личный состав, закрепиться на заранее подготовленных рубежах. Потери участвовавших в преследовании врага армий составили 5400 человек²⁰¹.

В связи с продвижением 1-й ударной и 22-й армий соединения 10-й гвардейской и 3-й ударной армий 27 февраля перешли в наступление, не завершив перегруппировки. Они имели задачи прорвать оборону противника юго-восточнее Пустошки, овладеть рубежом Опочка — Идрица, захватить переправы через р. Великая севернее Идрицы и в дальнейшем ударом на Карсаву разгромить во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта островскую группировку врага²⁰².

Соединения 10-й гвардейской армии, наступая на Пустошку, преодолевая заминированные участки местности и огневое сопротивление врага, 27 февраля освободили город и железнодорожную станцию²⁰³. Наступавшая левее 3-я ударная армия очистила от противника ряд населенных пунктов юго-восточнее Идрицы. Однако развить наступление в этот день не удалось.

Возобновившие наступление в 12 часов 28 февраля 90-й и 79-й стрелковые корпуса 3-й ударной армии, а в 14 часов — 379-я и 312-я стрелковые дивизии 10-й гвардейской армии были встречены упорным огневым сопротивлением и контратаками противника²⁰⁴.

Немецкая 16-я армия смогла планомерно отойти на заранее подготовленный оборонительный рубеж восточнее Острова, Новоржева, Пустошки. Попытки войск 2-го Прибалтийского фронта прорвать его с ходу не увенчались успехом. Ожесточенные бои длились до 1 марта, после чего фронт, не выполнив поставленных задач, перешел к закреплению занимаемых рубежей.

В результате Ленинградско-Новгородской наступательной операции советские войска нанесли тяжелый урон немецкой группе армий «Север». Они отбросили ее на 220–280 км от Ленинграда, а южнее озера Ильмень продвинулись на запад до 180 км, разгромив при этом 26 дивизий противника²⁰⁵. Ленинград был окончательно избавлен от вражеской блокады. Почти полностью освобождены Ленинградская, Новгородская и часть Калининской областей. Положено начало освобождению Эстонии. Созданы выгодные условия для проведения последующих операций с целью освобождения Карелии и Прибалтики.

После завершения этой операции войска Ленинградского фронта продолжали вести наступательные бои на нарвском, псковском и островском направлениях. Повсеместно встречая упорное сопротивление врага, существенного успеха они не достигли.

Об ожесточенности боев на данном этапе можно судить на примере прорыва немецкими 170-й и 227-й пехотными дивизиями полосы обороны 109-го стрелкового корпуса 59-й армии. 26 марта 1944 г. вражеские соединения после мощной артиллерийской подготовки и массированного удара бомбардировочной авиации, потеснив, отрезали части 72-й стрелковой дивизии и 381-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии (всего до 800 человек) от остальных соединений корпуса²⁰⁶.

К исходу первого дня боя окруженные части под руководством командующего артиллерией 72-й стрелковой дивизии подполковника Шуляева заняли круговую оборону. Попытки прорваться к ним в первый день двумя полками 13-й стрелковой дивизии, а во второй день — 120-й и 314-й стрелковыми дивизиями успеха не имели. В течение 27 и 28 марта они вели тяжелые бои с превосходившими силами врага. Подвергаясь непрерывным артиллерийско-минометным обстрелам, окруженные части понесли до 50% потерь убитыми и ранеными.

Противник подтянул к району боев части 61-й и 11-й пехотных дивизий, а также усилил артиллерийское и авиационное воздействие. В результате непрерывных вражеских атак

окруженные на площади менее 1 кв. км советские части к исходу 28 марта были расчленены на несколько групп, по которым противник сосредоточил ожесточенный огонь артиллерии.

В ночь на 29 марта, уничтожив материальную часть, остатки группы Шуляева предприняли прорыв в полосе продвигавшейся им навстречу 120-й стрелковой дивизии. К 19 часам из окружения вышли только 269 человек.

31 марта соединениям 67-й и 54-й армий, прорвавшим немецкую оборону южнее Пскова, удалось форсировать р. Многа и перерезать шоссейную и железную дороги Псков — Остров²⁰⁷. Однако развить тактический успех в оперативный они не смогли. Причина заключалась в том, что планируемый одновременно с войсками Ленинградского фронта удар войск правого крыла 2-го Прибалтийского фронта нанесен не был. В результате противник с 31 марта по 6 апреля сосредоточил к участку прорыва семь пехотных и одну танковую дивизии, а также сильную артиллерийско-минометную группировку²⁰⁸. Изменившееся соотношение сил и средств привело к остановке наступления советских войск.

В марте 1944 г. войска 2-го Прибалтийского фронта вели наступательные бои в районах юго-западнее Новоржева и севернее Пустошки. 10-я гвардейская армия 7 марта перешла в наступление на алоянском (северо-западнее Пустошки) направлении с задачей выйти на тылы идрицкой группировки врага²⁰⁹. В течение трех дней ее 7-й и 19-й гвардейский стрелковые корпуса, незначительно продвинувшись, вели упорные бои с противником. Развитию наступления армии препятствовали наличие в глубине обороны врага целого ряда промежуточных рубежей и проведение им мощных контратак силами 12-й танковой дивизии²¹⁰.

Перешедшая в наступление 10 марта на этом же направлении 3-я ударная армия попала под мощное огневое воздействие и контратаки. Части ее 12-го гвардейского и 90-го стрелковых корпусов трое суток преодолевали возрастающее сопротивление врага, однако 13 марта были вынуждены перейти к закреплению достигнутых рубежей²¹¹.

Командование группы армий «Север», определив направление удара войск левого крыла 2-го Прибалтийского фронта и воспользовавшись медленным продвижением 10-й гвардейской армии, в течение 10—11 марта перебросило с других участков в район севернее Пустошки две пехотные и одну танковую дивизии. Возобновившие 13 марта наступление 19-й и 15-й гвардейские стрелковые корпуса 10-й гвардейской армии после двухдневных ожесточенных боев были остановлены в 14—15 км севернее Пустошки. Не имело успеха и наступление 3-й ударной армии на алоянском направлении. Продвинувшись с 7 по 15 марта до 9 км, ее соединения и части понесли значительные потери²¹².

В это же время войска правого крыла 2-го Прибалтийского фронта стремились выйти к р. Великая северо-западнее Пушкинских Гор и овладеть плацдармом на ее левом берегу²¹³. 26 марта после авиационной и 80-минутной артиллерийской подготовки 14-й гвардейский стрелковый корпус 1-й ударной и 44-й стрелковый корпус 22-й армии перешли в наступление. Удары авиации и артиллерии были настолько внезапными и мощными, что враг не сумел эффективно использовать преимущества заблаговременно подготовленной обороны. Наступавшие соединения и части, форсировав р. Великая, захватили плацдарм и ряд населенных пунктов на ее левом берегу.

27 и 28 марта 1-я ударная и 22-я армии вели боевые действия за расширение плацдарма. Немецкое командование перебросило сюда еще четыре пехотных полка. Советские войска были вынуждены закрепиться на достигнутых рубежах²¹⁴.

31 марта силами немецких 30-й пехотной, 12-й танковой дивизий, а также 15-й латышской дивизии СС после мощной артиллерийской подготовки и авиационных ударов был нанесен удар по советским частям, занимавшим плацдарм, стремясь сбросить их с левого берега р. Великая²¹⁵. В течение дня противник предпринял до десяти атак, одновременно бросая в бой свыше пехотной дивизии, до 60 танков и штурмовых орудий, поддерживаемых огнем артиллерийских батарей и ударами авиации. К 18 часам все атаки противника с большими для него потерями (до 1500 солдат и офицеров, 33 танка) были отбиты²¹⁶.

В этих условиях перед войсками 2-го Прибалтийского фронта была поставлена задача расширить захваченный на левом берегу р. Великая плацдарм и нанести удар в северо-западном

направлении для обхода островской группировки врага с юга²¹⁷. С левого крыла фронта на правое была переброшена 10-я гвардейская армия. Кроме того, из резерва фронта на правое крыло был перегруппирован 3-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Н. С. Осликовского с 62 танками и 21 самоходной артиллерийской установкой, а по железной дороге — 5-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск М. Г. Сахно (85 танков и 28 самоходных орудий).

С целью перерезать железную и шоссейную дороги Остров — Резекне 7 апреля перешли в наступление с плацдарма части 90-го и 14-го гвардейского стрелковых корпусов 1-й ударной армии, а также 7-го и 15-го гвардейских стрелковых корпусов 10-й гвардейской армии. Преодолевая упорное сопротивление противника, они в течение дня продвинулись на 0,5—1,5 км²¹⁸. Столь незначительный результат явился следствием того, что наступление советских войск с плацдарма не стало неожиданным для врага. Ряд ранее предпринятых попыток соединений и частей улучшить исходное положение для наступления позволил немецкому командованию определить направление предстоящего удара и своевременно перебросить к плацдарму значительные силы: немецкие 13, 83, 23 и 30-ю пехотные дивизии, латышские 15-ю и 19-ю пехотные дивизии, до 50 танков и штурмовых орудий, а также группировку артиллерии, насчитывавшую почти 50 артиллерийских и 20 минометных батарей²¹⁹.

До 12 апреля соединения 1-й ударной и 10-й гвардейской армий вели безуспешные бои по расширению плацдарма на левом берегу р. Великая²²⁰. Ежедневно возобновляя наступательные бои и встречая мощное огневое сопротивление и контратаки врага, они тем не менее были вынуждены отойти в исходное положение.

Директивой Ставки ВГК от 18 апреля 1944 г. 2-му Прибалтийскому фронту было приказано «ввиду неудачного наступления» перейти к жесткой обороне в занимаемой полосе²²¹. Особое внимание при переходе к обороне уделялось новоржевскому и пустошскому направлениям. Фронт прочно закреплял за собой плацдарм на левом берегу р. Великая.

В постановлении Государственного Комитета Оборона от 20 апреля 1944 г. «О недостатках в работе командования 2-го Прибалтийского фронта» отмечалось, что все 14 наступательных операций, проведенных за полгода (с 12 октября 1943 г. по 12 апреля 1944 г.), несмотря на превосходство в силах над противником и затрату большого количества боеприпасов (около 4 тыс. вагонов), существенных результатов не дали, и фронт задачи, поставленные перед ним Ставкой ВГК, не выполнил²²². Общие потери войск фронта за этот период составили 130 224 человека, из их убитыми — 32 646, ранеными — 96 815, пропавшими без вести — 763 человека²²³.

В соответствии с этим постановлением генерал армии М. М. Попов был снят с должности командующего 2-м Прибалтийским фронтом «как не справившийся с командованием» и понижен в звании до генерал-полковника²²⁴. Новым командующим войсками фронта стал генерал армии А. И. Ерёмченко, бывший командующий отдельной Приморской армией. Член Военного совета фронта генерал-лейтенант Н. А. Булганин также был отстранен от должности «как не справившийся со своими обязанностями». Исполнение обязанностей члена Военного совета фронта было возложено на генерал-лейтенанта В. Н. Богаткина, начальника инспекторской группы Главного политического управления РККА.

В соответствии с директивой Ставки ВГК от 18 апреля 1944 г. Ленинградский фронт был разделен на два: в составе Ленинградского фронта остались 23-я, 2-я ударная, 59-я и 8-я армии; во вновь созданный 3-й Прибалтийский фронт вошли 42, 67 и 54-я армии²²⁵. Его командующим был назначен генерал-полковник И. И. Масленников, занимавший с марта 1944 г. должность заместителя командующего войсками Ленинградского фронта. 19 апреля директивой Ставки ВГК войскам Ленинградского фронта было приказано перейти к жесткой обороне на занимаемых рубежах²²⁶.

Со второй половины апреля по май 1944 г. войска Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов активных наступательных действий не вели. Занимая достигнутые рубежи, они совершенствовали их в инженерном отношении, вели разведку, отражали вылазки раз-

Саперы А. Ф. Маркешин и В. М. Борин расчищают проход в проволочном заграждении. Оба награждены орденами Красной Звезды. 2-й Прибалтийский фронт, 1944 г.

Командующий группой армий «Север» В. Модель с группой немецких генералов и офицеров на рекогносцировке. Март 1944 г.

ведгрупп противника, а также огнем из всех видов оружия разрушали его оборонительные сооружения и огневые средства²²⁷.

В целом разгром немецкой группы армий «Север» и избавление Ленинграда от длительной осады в результате наступления советских войск имели огромное военно-политическое, экономическое и международное значение. Город на Неве стал олицетворением мужества и героизма советского народа, символом его неукротимой воли к победе. «Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, — отмечалось в передовой статье газеты «Нью-Йорк таймс» 31 января 1944 г., — которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет записан в анналы истории как своего рода героический миф... Ленинград воплощает непобедимый дух народа в России»²²⁸.

Поражение группы армий «Север» подорвало позиции Германии в Финляндии и других Скандинавских странах. Финское правительство поспешило обратиться к советскому посланнику в Стокгольме за выяснением условий выхода Финляндии из войны на стороне Третьего рейха²²⁹.

Победа советских войск под Ленинградом и Новгородом была достигнута благодаря умелому взаимодействию трех фронтов, сил Балтийского флота, авиации дальнего действия, Ленинградской армии войск ПВО страны и партизан. Для Ленинградско-Новгородской операции характерны правильный выбор направлений главных ударов фронтов, наносимых на удалении 200 км один от другого по наиболее сильным фланговым группировкам противника, высокий уровень искусства в овладении укрепленными узлами сопротивления и опорными пунктами. Успеху операции способствовали создание сильных группировок войск на направлениях главных ударов фронтов, глубокое эшелонирование оперативного построения объединений и боевых порядков соединений и частей, умелое использование вторых эшелонов и резервов. В ходе операции советские войска приобрели богатый опыт ведения наступления в лесисто-болотистой местности при неблагоприятных метеорологических условиях.

В боях под Ленинградом и Новгородом советские воины проявили массовый героизм. 180 соединений и частей были удостоены почетных наименований городов, ими освобожденных, многие из них награждены орденами. За период проведения операции Москва двенадцать раз салютовала в честь успехов войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов.

Операция отличалась тесным взаимодействием наступавших войск и партизанских соединений, действовавших в тылу противника. С 14 января и до конца февраля только партизаны Ленинградской области взорвали более 58 тыс. рельсов, 300 мостов, пустили под откос 133 эшелона с людьми и военной техникой, уничтожили 1620 автомашин, нарушили работу 15 железнодорожных станций, спасли от истребления и угона в Германию почти 400 тыс. человек.

Вклад ленинградских партизан в победу над оккупантами высоко оценило советское правительство. Более 5 тыс. партизан за активную помощь войскам, проявленные при этом мужество и героизм были отмечены государственными наградами. 18 самых отважных из них удостоены звания Героя Советского Союза²³⁰.

Тем не менее Ленинградско-Новгородская наступательная операция и последующие действия советских войск на северо-западном направлении не достигли своей конечной цели. Советским войскам не удалось полностью разгромить противостоявшие группировки и создать условия для безостановочного наступления на территории Прибалтики. Основной причиной этого стало отсутствие у командного состава и войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов опыта ведения крупных наступательных операций. При развитии наступления в глубине обороны противника в ряде случаев терялось управление войсками. Разведка велась слабо, артиллерия зачастую отставала от боевых порядков стрелковых войск. Из-за несвоевременного подвоза войска нередко испытывали недостаток боеприпасов, горючего и продовольствия. Поэтому и цена победы была велика. Потери советских войск за период операции составили 313 953 человека, из них безвозвратные — 76 686, санитарные — 237 267 человек²³¹.

В морях Арктики и на Балтике

Глубокий кризис, переживаемый Германией и ее союзниками после тяжелых поражений, понесенных в 1943 г. в вооруженной борьбе на море, выразился прежде всего в том, что результативность действий их военно-морских и военно-воздушных сил стала неуклонно снижаться. Эта тенденция определяла развитие оперативной обстановки на всех океанских и морских театрах Второй мировой войны, включая прибрежные моря Восточной Европы. Только на Севере германское верховное командование все еще пыталось проводить операции против союзных конвоев. Однако значительное ослабление надводных и военно-воздушных сил противника в Арктике уже не позволяло ему вести эти действия в прежних масштабах и с прежней интенсивностью.

К началу 1944 г. период наивысшей активности германских военно-морских и военно-воздушных сил в Арктике был уже позади, однако опасность потери судов, следовавших в составе союзных конвоев, сохранялась, и лидеры антигитлеровской коалиции были вынуждены с этим считаться. В это время по составу корабельных сил арктическая группировка военно-морского флота Германии все еще превосходила Северный флот. По данным советской разведки, в базах северной Норвегии кроме линейного корабля «Тирпиц» противник имел в готовности к выходу не менее пяти эскадренных миноносцев, 12 подводных лодок и более 200 боевых кораблей и катеров других классов²³².

Линкор «Тирпиц», поврежденный британскими сверхмалыми подводными лодками в сентябре 1943 г., все еще не был введен в строй. В северной Норвегии для выполнения ремонта такого объема и такой сложности производственных мощностей не имелось, а перевести корабль в Германию, избежав встречи с главными силами британского флота метрополии, было уже нельзя.

Из-за отсутствия достаточной судоремонтной базы в арктических норвежских портах командование противника было вынуждено возвратить в Германию все тяжелые крейсера, а также существенно ограничить боевые выходы эскадренных миноносцев. Германские эсминцы, как и советские довоенных проектов, не вполне отвечали требованиям к кораблям, предназначенным для действий в суровых условиях Севера, а их паротурбинные установки постоянно выходили из строя из-за плохо очищенной котельной воды. Но главное препятствие для более широкого применения противником эскадренных миноносцев заключалось в недостатке топлива²³³.

Активность корабельных сил германского флота, особенно надводных, прямо зависела от результатов борьбы за господство в воздухе. Группировка военно-воздушных сил Германии, организационно входившая в состав 5-го воздушного флота, включала две группы 5-й истребительной эскадры, группу ночной штурмовой авиации, группу гидросамолетов и две эскадрильи дальних разведчиков, которые базировались на аэродромы Финляндии и Норвегии. В начале 1944 г. в них насчитывалось всего около 30 самолетов, и только к лету их число выросло в 2,5–3 раза²³⁴.

Береговая оборона противника на Севере включала 21 батарею береговой артиллерии с орудиями калибром от 77 до 280 мм и 12 батарей зенитной артиллерии²³⁵.

В состав арктического отряда военно-морского флота Финляндии входили сторожевое судно, два вооруженных парохода, траулер, переоборудованный под минный заградитель, и два вооруженных катера²³⁶. В начале 1944 г. их боевая активность снизилась настолько, что ни советским, ни германским командованием символическое присутствие на театре финских военно-морских сил в расчет уже не велось.

3 января 1944 г. германское верховное командование приняло решение усилить группировку флота в северной Норвегии подводными лодками и применять ее главным образом для борьбы против союзных конвоев. По данным зарубежных источников, в течение 1944 г. в военных действиях в Арктике участвовало 50 подводных лодок²³⁷, однако одновременно в море находилось не более 12–13 единиц.

Планируя свои действия, противник был вынужден считаться с тем, что за счет добычи в районе Петсамо — Киркенес покрывалось 65–70% потребности военной промышленности Германии в никелевой руде и что в связи с резким сокращением импорта железной руды из Швеции существенно выросло значение поставок обогащенного железорудного сырья из Киркенеса. Как заметил германский военно-морской историк Ф. Руге: «Если бы удалось прекратить и этот ввоз, германская промышленность осталась бы без стали»²³⁸.

Завоевание советской авиацией господства в воздухе означало прежде всего то, что возникла реальная угроза воинским перевозкам в интересах корпуса «Норвегия» и доставке из Арктики в Германию стратегического сырья. Это заставляло противника до последней возможности удерживать свои позиции в Заполярье, а главной задачей группировки надводных сил германского флота в Арктике в первой половине 1944 г. стало конвоирование транспортных судов, следовавших у побережья северной Норвегии.

Разрабатывая планы на зимне-весеннюю кампанию 1944 г., советское Верховное главнокомандование также было вынуждено считаться с реальным состоянием действующих флотов и оперативной обстановкой в их операционных зонах.

В состав Северного флота (вице-адмирал А. Г. Головкин) входили Беломорская военная флотилия, Северный оборонительный район, корабельные соединения, военно-воздушные силы, противовоздушная оборона, береговая оборона главной базы, охрана водного района главной базы, тыл и другие формирования.

Основу группировки корабельных сил флота, насчитывавших 227 единиц различных классов, составляли бригады эскадренных миноносцев (капитан 1 ранга П. И. Колчин) и подводных лодок (капитан 1 ранга И. А. Кольшшин). В бригаде эсминцев в начале января 1944 г. числилось девять единиц, включая три устаревших корабля типа «Новик». Бригада подводных лодок состояла из 23 единиц различных типов, но только девять из них были полностью боеготовыми²³⁹.

В состав военно-воздушных сил Северного флота (генерал-майор авиации А. Х. Андреев) входили две авиационные дивизии (минно-торпедная и истребительная), четыре отдельных авиационных полка (разведывательный, штурмовой, смешанный и учебный), отдельная авиационная эскадрилья, а также несколько отдельных авиационных отрядов и звеньев. По состоянию на 1 января 1944 г. в них насчитывалось 339 самолетов, включая 135 торпедоносцев, бомбардировщиков и штурмовиков. При этом исправные машины составляли 72% самолетного парка, а исправные самолеты ударных родов авиации — 74%²⁴⁰.

Задачи Северному флоту были поставлены директивой Ставки Верховного главнокомандования от 31 января 1944 г. В зимне-весенней кампании 1944 г. флоту предстояло: содействовать приморскому флангу Карельского фронта; систематически прерывать коммуникации противника у побережья северной Норвегии; наносить авиационные удары по базам и аэродромам противника; обеспечивать совместно с силами союзников движение конвоев в порты Мурманск и Архангельск в операционной зоне Северного флота; оборонять районы военно-морских баз, побережье и свои морские сообщения; поддерживать необходимый оперативный режим, обеспечивающий выполнение флотом своих задач; быть готовым к активизации всех сил флота при наступлении частей Красной армии²⁴¹.

Требуя от командования Северного флота переноса основных усилий на борьбу с вражеским судоходством, Ставка ВГК исходила из того, что в условиях Севера перерыв или даже существенное затруднение снабжения заполярной группировки вермахта могут поставить ее в критическое положение еще до того, как советские войска перейдут в наступление и здесь. С той же целью силы флота должны были вести действия против баз и аэродромов неприятеля.

Оборона внешней арктической коммуникации, связывающей СССР с его союзниками по антигитлеровской коалиции, по значимости была поставлена на четвертое место. Победы, одержанные военно-морскими силами антигитлеровской коалиции в 1943 г., и существенное ослабление авиационной группировки противника в Заполярье, давали советскому Верховному главнокомандованию достаточные основания полагать, что основная угроза для северных союзных конвоев снята.

Немецкий эсминец у берегов Норвегии

За пулеметной установкой торпедного катера

Аналогичным образом обстановку оценивали и союзники. После потопления «Шарнхорста» британское командование пришло к выводу, что необходимость выделять для обеспечения перехода арктических конвоев оперативное прикрытие из линейных кораблей и крейсеров отпала. Между тем судами, которые следовали в Советский Союз северным маршрутом, доставлялось около четверти вооружений, военной техники, продовольствия и стратегических материалов, поставляемых союзниками в порядке военной помощи. Северными конвоями обеспечивалась и значительная часть военных поставок, оплачиваемых советским правительством твердой валютой.

При этом до открытия второго фронта в Европе Арктика оставалась, по существу, единственным театром военных действий, на котором вооруженные силы антигитлеровской коалиции взаимодействовали не только на стратегическом, но даже на оперативном и тактическом уровне, хотя роль британских военно-морских сил в операциях по проводке конвоев, как и прежде, была решающей.

К примеру, в состав охранения самого крупного с начала войны союзного конвоя JW-58, вышедшего из Лох-Ю 27 марта 1944 г. и включавшего 50 американских и английских судов, входили крейсер ПВО, два эскортных авианосца и 20 эсминцев. Его оперативное прикрытие осуществлялось двумя линкорами, двумя большими и четырьмя эскортными авианосцами, тремя легкими крейсерами, крейсером ПВО и 14 эсминцами.

Утром 4 апреля 1944 г. из Кольского залива навстречу JW-58 вышли корабли Северного флота: четыре эскадренных миноносца, четыре тральщика и четыре больших охотника за подводными лодками. Пять катеров МО обеспечивали противокатерную оборону конвоя у мыса Цып-Наволоок.

С точки зрения влияния на общую оперативную обстановку усиление непосредственного охранения конвоя советскими кораблями решающего значения, конечно, не имело. Однако усилия, которые предпринимал Северный флот для успеха этой операции, выглядят совершенно иначе, если внести важное уточнение: для участия в ней было выделено около 50% эскадренных миноносцев и больших охотников из имевшихся в его составе и почти две трети находившихся в данный момент в строю.

В свете этого становится понятно, почему 7 апреля 1944 г. для ведения операции по проводке конвоя RA-58, в составе которого из Мурманска в Англию направлялись 38 судов, командование СФ смогло выделить только два эскадренных миноносца, пять тральщиков, пять больших охотников за подводными лодками, несколько малых охотников и 30 истребителей²⁴².

Эти факты также свидетельствуют, что к началу 1944 г. зависимость военных поставок Советскому Союзу от политической воли и военно-стратегических планов одного из союзников была все еще слишком высокой и продолжала оставаться одним из факторов, осложнявших отношения между главными противниками нацистской Германии.

Возвращаясь к директиве Ставки ВГК от 31 января 1944 г., следует подчеркнуть, что задачи Северному флоту ставились на весь год, в течение которого его боевое ядро должно было получить значительное усиление. В его состав предполагалось включить 14 боевых кораблей, которые союзники обязались предоставить вместо тех, что подлежали передаче СССР после капитуляции Италии. Кроме того, его усиление должно было произойти путем зачисления кораблей и катеров, поступавших в счет поставок по ленд-лизу, и перевода их с других морских театров.

В январе — феврале 1944 г. на флот прибыли 17 американских торпедных катеров типа «Хиггинс», предназначенных для формирования нового корабельного соединения — бригады торпедных катеров. 25 февраля 1944 г. нарком ВМФ приказал начать подготовку к переводу из Каспийского моря и Сормово в Заполярье трех средних подводных лодок, а из США начал переход в Мурманск легкий крейсер «Милуоки», передававшийся советской стороне вместо итальянского корабля того же класса. Фактически процесс формирования бригады торпедных катеров удалось завершить лишь к началу мая 1944 г., а эскадры, в которую вошли линейный корабль, крейсер и соединения эскадренных миноносцев, — только к осени этого года.

Итак, к началу зимне-весенней кампании 1944 г. для решения всех задач, поставленных Ставкой ВГК, сил Северного флота было еще недостаточно, и фактически в этой кампании задача по обороне внешней океанско-морской коммуникации стала для него главной. Приложив значительные усилия к тому, чтобы ускорить процесс передачи кораблей, обещанных союзниками, и убедившись в том, что в первой половине года решить этот вопрос не удастся²⁴³, советское Верховное главнокомандование уточнило текущие задачи Северному флоту.

31 марта 1944 г. Северный флот с Беломорской флотилией был выведен из оперативного подчинения командующего 14-й армией и подчинен непосредственно народному комиссару ВМФ, а директивой Ставки ВГК от 1 апреля 1944 г. на первое место среди его задач вновь было поставлено обеспечение переходов северных союзных конвоев²⁴⁴.

Значение этих конвоев А. Гитлер и его адмиралы также оценивали высоко. В зарубежной военно-морской историографии широко распространено мнение, что, направляя основные усилия арктической группировки своего флота против них, фюрер надеялся вбить клин между союзниками. На военно-стратегический и военно-экономический аспект этой проблемы указывал и немецкий военно-морской историк Ф. Руге, который заметил: «Полученное русским дополнительно сформировать 60 дивизий и придать им мобильность. В результате они получили не только численное, но и материальное превосходство на важнейших участках фронта»²⁴⁵.

В первой половине 1944 г. противник провел против союзных конвоев семь операций. Статистика свидетельствует, что их цели не были достигнуты²⁴⁶, хотя германское командование, как и прежде, проявляло изобретательность и настойчивость, стремясь использовать все имевшиеся в его распоряжении силы и средства. К примеру, в ходе операции против конвоя RA-58 неприятель развернул в море две ударные группы, состоявшие из десяти подводных лодок. Четыре германские подводные лодки смогли выйти в атаку, но успеха не добились, и 14 апреля RA-58 без потерь прибыл к берегам Шотландии.

Но даже в условиях решающего превосходства на театре союзных военно-морских и военно-воздушных сил избежать потерь при проводке внешних конвоев не удавалось.

28 апреля 1944 г. из Кольского залива в Англию вышел конвой RA-59. На его судах для приемки кораблей, передаваемых союзниками вместо итальянских, следовали 2944 офицера и краснофлотца. Для действий против этого конвоя вражеское командование направило в море 12 подводных лодок. Спустя сутки в районе к югу от острова Медвежий одна из них торпедировала транспорт, на борту которого находились 145 человек экипажа эсминца «Достойный» и 19 подводников. От взрыва корпус парохода разломился надвое. Его носовая часть в считанные минуты затонула. Моряки, размещавшиеся в носовых помещениях, оказались в ледяной воде. Если бы помощь им запоздала, все они умерли бы от переохлаждения.

Большинство из них не погибли благодаря грамотным действиям и распорядительности двух советских офицеров — командира артиллерийской боевой части эскадренного миноносца капитан-лейтенанта Л. Д. Чулкова и командира электромеханической боевой части эсминца инженер-капитан-лейтенанта И. Д. Дорофеева, а также высокой морской выучке и мужеству, проявленным другими советскими моряками. Они организовали спасение людей, находившихся в воде, и борьбу за живучесть кормовой части парохода, которая оставалась на плаву до подхода к ней английских кораблей и судов²⁴⁷.

Совместные усилия держав антигитлеровской коалиции по обеспечению движения арктических конвоев имели большое значение и для ведения войны в целом, и для борьбы, которую действующие советские флоты вели на всех морских театрах.

В течение зимы — весны 1944 г. с союзными конwoями в СССР прибыли крейсер, два больших охотника, три тральщика, которые вошли в состав Северного флота, и четыре транспорта, включенные в состав отряда военизированных судов Северного пароходства и в дальнейшем принимавшие участие в перевозке воинских грузов в Арктике. В первой половине 1944 г. на судах северных конвоев в Мурманск было доставлено 40 торпедных катеров, из которых 30 вошли в состав вновь сформированной бригады Северного флота, а 10 в мае

1944 г. были отправлены в Черное море, где активно применялись до завершения военных действий на этом морском театре.

В начале мая 1944 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль и председатель Совета народных комиссаров СССР И. В. Сталин обменялись посланиями, в которых подвели итоги совместных действий союзных военно-морских сил по обороне арктической коммуникации осенью 1943 — весной 1944 г. Оба лидера с удовлетворением отметили, что за это время было проведено 215 судов, которые доставили в СССР 1259,6 тыс. тонн различных грузов при минимальных потерях, составивших три транспорта, два эсминца и самолет-истребитель²⁴⁸. Совместная боевая работа моряков союзных держав способствовала установлению дружеских отношений между ними, что также нашло отражение в переписке политических лидеров держав антигитлеровской коалиции²⁴⁹.

В соответствии с директивой Ставки ВГК от 31 марта 1944 г. задача по нарушению коммуникаций противника вдоль северного побережья Норвегии и в Варангер-фьорде по степени важности была поставлена на второе место. Ее решение предполагало применение сил флота для ведения разведки, уничтожения конвоев и одиночных транспортов, ударов по пунктам формирования и назначения конвоев, постановки активных минных заграждений.

С формальной точки зрения, к началу 1944 г. Северный флот располагал достаточными силами и средствами для ведения этих действий. К этому времени в составе военно-воздушных сил Северного флота и Беломорской военной флотилии числилось 85 ударных самолетов: 40 торпедоносцев, 40 бомбардировщиков и пять штурмовиков. Кроме того, для действий по нарушению вражеских морских коммуникаций командование Северного флота могло одновременно применить до девяти подводных лодок, до восьми эскадренных миноносцев и до 15 торпедных катеров. Береговая артиллерия Северного оборонительного района перекрывала своим огнем вход в губу Петсамоуоно, а для минных постановок в Варангер-фьорде могли применяться сторожевые катера типа МО²⁵⁰.

К концу 1943 г. разведывательный отдел Северного флота располагал силами и средствами, способными предоставлять его командованию достоверную информацию об обстановке на морских коммуникациях противника. По числу обнаружений вражеских конвоев на первом месте стояла радиоразведка, однако наиболее ценные разведывательные данные о судоходстве противника добывались подводными лодками.

В 1943 г. на некоторых из них были установлены перископные антенны ВАН-ПЗ, которые позволяли поддерживать связь с самолетами и береговыми узлами, находясь на перископной глубине. С 1943 г. подводные лодки стали вооружаться радиолокационными станциями, а те, которые уже были оснащены английскими гидролокаторами «Дракон-129», могли добывать данные о минных заграждениях, прикрывавших прибрежные коммуникации противника.

Самолетов с радиолокационными станциями в начале 1944 г. в составе ВВС Северного флота не было, поэтому ночью и в плохую видимость эффективность воздушной разведки была крайне низкой.

Для добывания данных о движении вражеских конвоев и транспортов у побережья северной Норвегии широко практиковалась высадка на острова и мысы разведывательных групп, которые докладывали о результатах наблюдения по радио. Кроме того, данные о движении вражеских конвоев добывались путем радиоперехвата и радиопеленгования. Получение данных таким способом имело особенно большое значение в период полярной ночи и в плохих метеоусловиях, когда добывание разведывательной информации другими путями было сильно затруднено или исключено. На их основе командование Северного флота в начале 1944 г. пришло к выводу, что на участке от Тромсе до Петсамо в обоих направлениях еженедельно проходят в среднем 11 конвоев, состоящих из трех-четырёх транспортов²⁵¹.

С января 1944 г. подводные лодки Северного флота стали применяться методом нависающей завесы. Главная особенность заключалась в том, что группа подводных лодок заблаговременно разворачивалась в заданном районе, за внешней кромкой оборонительных минных заграждений неприятеля, на расстоянии 25—30 миль от берега. Позиции ожидания для подводных лодок не нарезались: командиры выбирали их сами в пределах обусловленной

Подводная лодка Северного флота С-55 во льдах. 1944 г.

зоны действий и находились там до получения разведывательных данных о конвоях или одиночных судах противника. Командование Северного флота считало: главное преимущество такого способа действий заключается в том, что это дает возможность наносить по конвоям ряд последовательных ударов, добиваясь их полного уничтожения.

Когда группы подводных лодок возвращались на базу, в действиях на вражеских коммуникациях наступали оперативные паузы. Чтобы и в это время создавать напряженную для неприятеля обстановку командование флота попыталось вновь обратиться к практике применения подводных лодок методом одиночного крейсерства. В январе 1944 г. в районе от Вардё до мыса Нордкап действовала С-14, а в феврале — С-54. Однако встреч с противником они не имели.

В марте — апреле 1944 г. на Северном флоте возвратились к применению подводных лодок позиционным методом. За это время ими было совершено 17 боевых походов, в одном из которых, вероятнее всего от подрыва на mine заграждения, погибла С-54, но и в этом случае результативность их действий была нулевой.

В целом же итоги боевой деятельности подводных лодок Северного флота в зимне-весенней кампании 1944 г. были несущественными. За пять месяцев ими было потоплено только одно судно водоизмещением 5056 брт²⁵².

Невысокой была эффективность действий на коммуникациях и ВВС флота. В начале зимне-весенней кампании 1944 г., в условиях полярной ночи и сложной метеобстановке для борьбы против судоходства врага у побережья северной Норвегии применялись главным образом одиночные самолеты-торпедоносцы и постановщики мин. С увеличением светлого времени суток командование ВВС флота стремилось организовывать массированные удары по конвоям противника. Группы штурмовиков и истребителей, включавшие от четырех до восьми самолетов, действовали против малотоннажных судов, осуществлявших перевозки между портами северной Норвегии. По данным, подтверждаемым обеими сторонами, в январе — мае 1944 г. самолетами ВВС Северного флота были потоплены три транспортных судна общим тоннажем 4154 брт и два сторожевых катера, повреждены три транспорта и два боевых корабля²⁵³.

Торпедные катера американской постройки, прибывавшие на Северный флот в счет поставок по ленд-лизу, по сравнению с советскими типа Д-3, обладали лучшими мореходными качествами и более совершенным торпедным вооружением. Но главное их преимущество заключалось в том, что они были вооружены радиолокаторами. В период полярной ночи в плохую погоду организовать взаимодействие катеров с разведывательной авиацией было сложно, поэтому в первой половине 1944 г. в большинстве случаев поиск кораблей и судов противника торпедные катера выполняли самостоятельно.

По мере увеличения светлого времени суток командование Северного флота все чаще пыталось применять катера по данным воздушной разведки, однако атаковать конвои, выходящие из Варангер-фьорда, как правило, не удавалось: группы катеров не успевали выйти в море и развернуться в боевой порядок.

На попытки советской стороны повысить результативность действий против морских перевозок противника германское командование отвечало усилением обороны своих морских коммуникаций. Для проводки наиболее ценных одиночных транспортов назначалось более 10 кораблей охранения²⁵⁴. При этом все виды обороны организовывались таким образом, чтобы исключить внезапную атаку с любого курсового угла, а на самое опасное направление выдвигалась завеса из сторожевых катеров. Обнаружив советские торпедные катера, они поворачивали в их сторону и вступали в бой.

Силам Северного флота, которые вели борьбу против вражеского судоходства, противодействовали и береговые батареи неприятеля. Особенно сильным это противодействие было на конечном участке его арктической коммуникации, в районе Варангер-фьорда и у входа в Петсамовуоно. Поэтому в ходе зимне-весенней кампании 1944 г. торпедными катерами Северного флота было потоплено только одно транспортное судно водоизмещением 665 брт²⁵⁵.

В целом же опыт борьбы против морских перевозок противника в Арктике в ходе зимне-весенней кампании 1944 г. свидетельствовал, что для достижения целей военных действий на море необходимы совместные усилия всех родов сил флота. Пытаясь реализовать эту идею, в январе — апреле командование Северного флота пыталось провести четыре операции по нарушению основной морской коммуникации неприятеля в Арктике.

Основная цель этих действий заключалась в том, чтобы, полностью уничтожив один или несколько конвоев противника на участке Хаммерфест — Петсамо, хотя бы на время прервать снабжение группировки вражеских войск в Заполярье. При этом следует подчеркнуть, что операции на морских коммуникациях противника проводились вне связи с действиями войск 14-й армии и всего Карельского фронта.

Документы, разрабатываемые штабом флота при их подготовке, включали наставления на операции, плановые таблицы действий и схемы связи. Содержание этих документов базировалось на решении командующего флотом, в соответствии с которым подводные лодки должны были атаковать конвои и одиночные транспорты в районе между островом Серей и мысом Сейбонес, эскадренные миноносцы — от мыса Сейбонес до Вардё, торпедные катера — в Варангер-фьорде, авиация — от Петсамоуоно до Хаммерфеста включительно²⁵⁶.

К участию в первой операции по нарушению коммуникаций противника, получившей условное наименование РВ-1, привлекались семь подводных лодок, развернутых в море, и две подводные лодки, находившиеся в готовности к выходу на базе, четыре эскадренных миноносца, шесть торпедных катеров и самолеты, число которых определялось командующим ВВС флота, исходя из обстановки.

Развертывание подводных лодок началось 16 января 1944 г. На следующий день к действиям по плану РВ-1 приступили военно-воздушные силы флота. Катера охраны водного района главной базы флота в период с 18 по 29 января 1944 г. произвели в Варангер-фьорде постановку активных минных заграждений.

Почти сразу выяснилось, что при планировании операции в полной мере не были учтены сложная гидрометеорологическая обстановка в районах действий участвующих в ней сил. Вспоминая о своей службе на Севере, бывший командир бригады торпедных катеров Северного флота вице-адмирал А. В. Кузьмин писал: «Погода в Заполярье... неустойчива. Если 1944 год и составлял исключение из этого правила, то лишь в худшую сторону»²⁵⁷.

Быстро проявились и недостатки в боевом обеспечении привлекаемых сил и средств, а также в организации взаимодействия между разнородными тактическими группами.

19 января 1944 г. подводная лодка М-201 проникла на внешний рейд порта Берлевог, где безуспешно атаковала стоявший на якоре транспорт. Через три минуты командир лодки произвел еще один двухторпедный залп по транспорту, выброшенному на камни, однако и на этот раз торпеды прошли мимо цели. 31 января тот же транспорт и с таким же результатом атаковала М-105 («Челябинский комсомолец»).

Утром 3 февраля 1944 г. выброшенный на камни «Наталь» был обнаружен подводной лодкой М-108. На этот раз одна торпеда попала в погибшее судно, но результатов своей атаки командир корабля не наблюдал: он вынужден был уклоняться от сторожевых катеров противника. По возвращении на базу командир М-108 подробно доложил об обстоятельствах выполненной атаки. Однако и впоследствии советские подводные лодки еще предпринимали атаки на погибший вражеский транспорт²⁵⁸.

Этот пример говорит об уровне организации самого важного из видов боевого обеспечения — разведки. Отсутствие достаточно полных и достоверных данных о противнике, тяжелые гидрометеорологические условия отрицательным образом сказывались на результативности действий всех родов сил, наносивших удары по вражеским коммуникациям.

Так, в период с 20 по 30 января самолеты 8-го авиационного корпуса дальнего действия совершили 98 самолето-вылетов для ударов по порту и городу Киркенес, аэродромам Хейбуктен, Луостари и портовым сооружениям в Линахамари. Результаты их действий не соответствовали расходу сил и средств. Потери неприятеля оказались незначительными, в том числе плавбаза тральщиков (651 брт), получившая подводную пробоину от неразорвавшейся бомбы.

Погрузка торпеды на торпедный катер

Морской десант на корабле Северного флота

21 января 1944 г. к побережью северной Норвегии для удара по обнаруженному воздушной разведкой вражескому конвою в море было направлено четыре эскадренных миноносца. Пройдя вдоль побережья до мыса Маккауэр, противника они не обнаружили и по приказу командования возвратились обратно. Из-за отсутствия достоверных данных о местонахождении вражеских кораблей и судов безрезультатно завершилась и попытка атаковать вражеский конвой в Варангер-фьорде группой торпедных катеров.

Только 28 января 1944 г. силами, участвующими в операции РВ-1, был достигнут первый значительный боевой успех. В этот день подводная лодка С-56 (капитан 3 ранга Г. И. Щедрин), находившаяся на позиции у мыса Слетнес, обнаружила и атаковала вражеский конвой, потопив пароход «Хенриетте Шульте». Двумя днями позже береговые артиллерийские батареи СОР и 104-го пушечного артиллерийского полка добились нескольких попаданий в пароход «Вартеланд» (5096 брт)²⁵⁹.

5 февраля 1944 г. операция РВ-1 завершилась, не достигнув своей основной цели. Очевидно, что результативность всех родов сил, принимавших в ней участие, зависела не только от разведывательного обеспечения. Необходимы были соответствующее поставленной цели оперативное построение и хорошо организованное взаимодействие между разнородными ударными группами. Именно этого советскому командованию добиться не удалось.

Фактически применение сил по плану РВ-1 осуществлялось не путем операции, а в форме «повседневной боевой деятельности» (систематических боевых действий). Удары по вражеским конвоям наносились ограниченным составом: в них участвовали только те самолеты и корабли, которые в момент их обнаружения находились в данном районе.

В целом неудачный исход операции РВ-1 был обусловлен и тем, что на тактическом уровне командиры были подготовлены слабо, из-за чего при атаках конвоев и одиночных транспортов способы действий не отличались разнообразием и были хорошо известны противнику. При этом морально-боевые качества личного состава кораблей и летчиков морской авиации были высокими.

Несмотря на исключительно сложные условия плавания в морях Арктики, особенно тяжелые в зимне-весенний период, наличие постоянной угрозы с воздуха и вероятность встречи с более сильным противником, командиры кораблей и катеров настойчиво вели поиск врага, а обнаружив его, смело выходили в атаку, не считаясь с возможными потерями. Большинство из них приобретало необходимые навыки организации и ведения боя уже в ходе военных действий. Для нормальной боевой подготовки экипажей малых боевых кораблей и катеров не оставалось времени: применялись они слишком интенсивно. И условий для этого практически не было, поскольку главная база и все пункты базирования Северного флота на Кольском полуострове находились в пределах досягаемости фронтовой авиации врага.

Не придавало этому должного значения и командование Северного флота. Только при подготовке операции на вражеских коммуникациях по плану РВ-3 были предусмотрены учения по отработке совместных действий авиации и надводных кораблей против вражеских конвоев. Организация их взаимодействия с подводными лодками не отработывалась. По свидетельству одного из участников этих событий, командующий флотом А. Г. Головкин открыто признавал, что силы, привлекавшиеся к борьбе на коммуникациях зимой — весной 1944 г., наносили удары «растопыренными пальцами», когда нужно было «колотить туго сжатым кулаком»²⁶⁰.

Применение новых тактических приемов было затруднено из-за характеристик вооружения большей части подводных лодок и торпедных катеров советской постройки, уже не отвечавших требованиям времени. В отсутствие радио- и гидролокаторов, а также приборов управления торпедной стрельбой командиры выходили в атаку по элементам движения цели, определяемым с грубыми ошибками. При этом вероятность поражения цели прямоидущей торпедой с контактным взрывателем даже в идеальных полигонных условиях составляла не более 30%, а от формирования 3—4-торпедных залпов командиры воздерживались из-за того, что запас торпед на Северном флоте был ограничен²⁶¹. Именно по этим причинам не достигли поставленных целей операции Северного флота, проведенные по планам РВ-2 и РВ-3.

Не добившись даже кратковременного перерыва в движении конвоев неприятеля по коммуникациям у побережья северной Норвегии, флот понес потери. Тем не менее проведение операций по нарушению морской коммуникации противника вызывало значительное напряжение сил и определенные затруднения в снабжении группировки его войск в Заполярье.

23 апреля, уже после завершения действий по плану РВ-3, авиация Северного флота нанесла пять ударов по конвою противника, совершавшему переход из Киркенеса на запад. В них участвовали 19 штурмовиков и 12 торпедоносцев, прикрываемых 62 истребителями. На конвой, состоявший из семи транспортов и 20 кораблей и катеров охранения, было сброшено 12 торпед и 52 авиабомбы. Кроме того, по нему было выпущено 38 реактивных и 664 37-мм снаряда. В результате удалось потопить сторожевой корабль из состава его охранения, а в воздушных боях над ним советские летчики сбили восемь вражеских самолетов, потеряв десять²⁶².

Воздушные удары по портовым сооружениям, береговым батареям, кораблям и судам противника в море, портах и маневренных пунктах базирования наносились также 27 и 28 апреля 1944 г. Материальные потери врага от этих ударов были относительно небольшими, но они заставляли германское командование увеличивать наряд сил для конвоирования транспортов, отвлекая их от выполнения других задач.

С оперативной точки зрения, наиболее важным итогом действий авиации и подводных лодок Северного флота на вражеских коммуникациях стало снижение оборота грузового тоннажа противника, возникавшее из-за потерь времени на формирование конвоев, а также из-за того, что скорость их движения в среднем была меньше, чем у одиночных судов.

Наименее удачными в первой половине 1944 г. были действия торпедных катеров, хотя по замыслу командования Северного флота именно они должны были добиваться самых существенных результатов, поскольку применялись в районе, где кораблям и судам противника было сложнее всего уклониться от их атак.

Относительно успешным оказался боевой выход трех катеров под командованием капитан-лейтенанта И. Я. Решетько. В ночь на 7 мая у острова Лилле-Эккере ими был обнаружен рейсовый дрейфтер (124 брт). Обстреляв и захватив его, они взяли в плен экипаж и потопили судно.

Данные факты свидетельствуют о том, что и систематические боевые действия на морских коммуникациях противника были организованы недостаточно хорошо (в первую очередь с точки зрения их боевого обеспечения), подготовка командиров тактических групп и торпедных катеров была невысокой, а потери, которые несли силы Северного флота, не соответствовали достигнутому оперативному результату.

В ночь на 8 мая 1944 г. два торпедных катера вышли на поиск в Варангер-фьорд. Обнаружив два вражеских сторожевых корабля, они сблизилась с ними и попытались атаковать. Катер, выпустивший торпеды по головному кораблю противника, получив попадания трех 105-мм снарядов, загорелся и начал тонуть. Второй катер атаковал другой вражеский корабль, который, по докладу командира старшего лейтенанта А. И. Кисова, после взрыва торпеды потерял ход и, охваченный пламенем, лег в дрейф. Прикрывшись дымовой завесой, А. И. Кисов снял с поврежденного катера экипаж и, потопив судно артиллерийско-пулеметным огнем, стал отходить. Следуя на базу, он отразил несколько атак вражеских самолетов, однако и катер получил множественные повреждения от попавших в него снарядов и пуль. Один человек из его экипажа был убит, четверо ранены²⁶³.

В бою с вражескими самолетами совершил подвиг самый молодой его участник — юнга Саша Ковалев. Когда осколком вражеского снаряда был поврежден радиатор последнего оставшегося в строю мотора, он грудью зажал пробоину, из которой хлестала нагретая до 70° вода. Превозмогая боль от ожогов, юноша закрывал пробоину до тех пор, пока его старшие товарищи не устранили повреждение. Катер А. И. Кисова и все находившиеся на его борту люди были спасены только благодаря тому, что мотор не заглох и не был потерян ход.

Для удара по сторожевым кораблям, обнаруженным и атакованным торпедными катерами, были направлены две группы штурмовиков, прикрываемые истребителями. Поскольку в

указанном им районе неприятеля не оказалось, самолеты нанесли бомбовый удар по Кибергнесу, повредив пароход (688 брт) и сбив один вражеский истребитель. На следующий день шесть штурмовиков и 39 истребителей атаковали суда противника в порту Вадсё, потопив каботажный пароход и три мотобота²⁶⁴.

Результативность действий советской морской авиации росла по мере увеличения светлого времени суток и улучшения метеоусловий. В период с 11 по 29 мая силы флота вели действия на коммуникациях по плану РВ-4. По конвою в составе семи транспортов и более 20 кораблей охранения, обнаруженному в ночь на 12 мая 1944 г. в районе мыса Омганг, было нанесено 10 воздушных ударов. Для их выполнения авиация флота произвела 179 самолето-вылетов, израсходовав 28 торпед, 147 авиабомб, 28 реактивных снарядов, около 1600 артиллерийских снарядов и около 18 700 пулеметных патронов. Противник потерял сторожевой корабль, а кроме того, по докладам советских летчиков, было сбито восемь вражеских истребителей. ВВС Северного флота потеряли торпедоносец, четыре истребителя и один штурмовик²⁶⁵.

25–26 мая авиация Северного флота нанесла шесть последовательных ударов по конвою, обнаруженному воздушной разведкой в районе мыса Нордкин, в ходе которых был потоплен пароход (3502 брт), транспорт (3672 брт) и танкер (761 брт), получили повреждения и удалось сбить 12 истребителей противника. Однако и этот результат был достигнут дорогой ценой: израсходовав 13 торпед и 68 авиабомб, ВВС флота потеряли 13 самолетов²⁶⁶.

Переходы конвоев и одиночных транспортов по внутренним арктическим коммуникациям в первой половине 1944 г. осуществлялись в основном между Кольским заливом и портами Белого моря. Оценивая угрозу от вражеских надводных сил как незначительную, а от подводных лодок и авиации как достаточно высокую, в состав их охранения командование Северного флота назначало эскадренные миноносцы, тральщики и большие охотники.

Действия сил Северного флота по обеспечению проводки конвоев по внутренним арктическим коммуникациям в марте — апреле 1944 г. свидетельствуют, что в зимне-весеннюю кампанию 1944 г. поставленных целей противник не добился. Прервать движение советских конвоев и одиночных судов на срок, достаточный для того, чтобы создать значительные трудности с осуществлением воинских и народно-хозяйственных перевозок, ему не удалось.

Борьба с военно-морскими и военно-воздушными силами врага в Арктике Северным флотом велась ограниченно. Так, 11–14 февраля 1944 г. 15 дальних бомбардировщиков флота пытались нанести удар по находившемуся в Альтен-фьорде линейному кораблю «Тирпиц». Однако в атаку вышли только четыре самолета. От взрывов бомб, упавших рядом, корабль получил лишь незначительные повреждения.

Характер и основные направления морских перевозок противника на Балтике в первой половине 1944 г. оставались такими же, как и в 1943 г.

По мнению Ф. Руге, «первый удар в районе Балтийского моря, который в январе 1944 г. отодвинул линию фронта от Ленинграда и Ораниенбаума до Нарвы и озера Пейпус, еще не внес серьезных изменений в обстановку на море»²⁶⁷. Аналогичную мысль высказал и советский военно-морской историк А. В. Басов, заметив, что «коммуникации врага на Балтийском море оказались самыми труднодоступными для советского флота»²⁶⁸.

Морским транспортом осуществлялась переброска на советско-германский фронт войск из Германии, Норвегии и Финляндии. Только с 16 февраля по 4 марта 1944 г. 52 транспорта доставили в порты Прибалтики около 21 000 солдат и офицеров, а с 1 по 24 апреля из Осло в Ригу и Таллин были перевезены войска двух пехотных дивизий.

Наиболее важными для противника были морские коммуникации, связывающие Германию с северными районами Скандинавии. С января по сентябрь 1944 г. по ним планировалось доставить 24,2 млн тонн угля, железной руды, никеля, продовольствия и других грузов.

У побережья Финского и Ботнического заливов транспортные суда следовали, как правило, по контролируемым шхерным фарватерам. Выходя в центральную часть моря, они шли, держась восточного побережья Швеции, а далее их маршруты выбирались в зависимости от того, где находился пункт разгрузки — в Данцигской, Померанской или Мекленбургской бухте.

При выполнении воинских и народно-хозяйственных перевозок в восточной части Финского залива в зимний период и ранней весной немецкое командование сталкивалось с теми же проблемами, что и советское: чрезвычайно высокую минную опасность усугубляла тяжелая ледовая обстановка. В этих условиях, даже имея точные данные о расположении своих минных заграждений, противник терял корабли и суда от подрыва на собственных минах. Так, 21 апреля 1944 г. погиб германский минный заградитель Roland²⁶⁹.

Тем не менее, исходя из прежнего опыта, германское командование несколько не заблуждалось относительно того, что по мере освобождения Финского залива ото льда активность сил Балтийского флота будет неуклонно нарастать, и понимало, что даже высокие потери не смогут предотвратить попытки расширить его операционную зону.

В первой декаде марта 1944 г. для защиты своих минных заграждений и поддержки войск приморского фланга группы «Нарва» противником было сформировано несколько отрядов, имевших в своем составе до 15 кораблей и катеров различных классов (тральщиков, артиллерийских плавучих батарей, десантных барж, сторожевых катеров и др.). Основным способом их применения стало несение корабельных дозоров в Нарвском заливе.

8 февраля 1944 г. народный комиссар Военно-морского флота СССР адмирал Н. Г. Кузнецов направил Военному совету Балтийского флота директиву «О задачах флота в связи с изменением обстановки на фронтах и Балтийском театре». В документе отмечалось: «Обстановка на фронтах, в частности на Балтийском театре, способствует и требует от БФ максимальной активизации действий». Подчеркнув, что главной задачей флота остается «содействие флангу армии огнем корабельной, железнодорожной артиллерии, ВВС и высадкой десантов», нарком потребовал от командования флота ведения «систематической и упорной разведки морских путей на запад всеми возможными силами (включая траление)».

Третья задача, поставленная народным комиссаром ВМФ, требовала «настойчивого расширения операционной зоны флота и создания в ней выгодного [оперативного] режима». Задача «систематического нарушения коммуникаций противника на Балтийском море» стояла лишь на четвертом месте²⁷⁰. Фактически же в зимне-весенней кампании 1944 г. она стала второй.

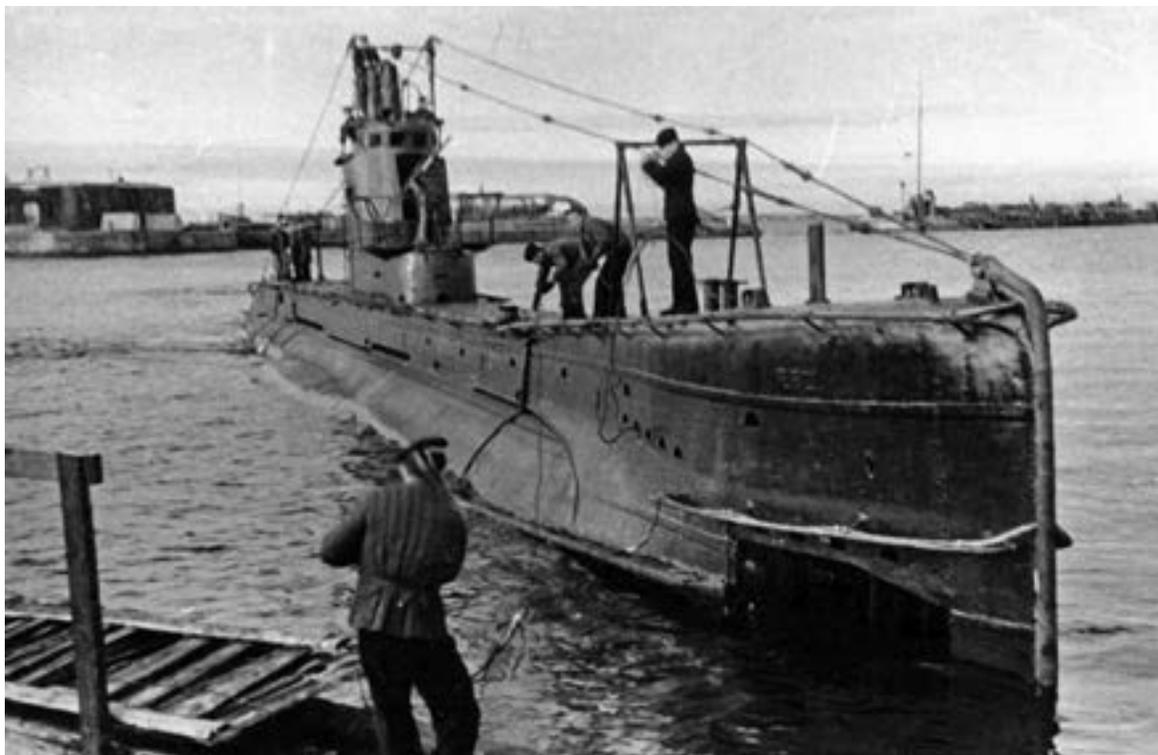
С конца 1943 г. на основе указаний Ставки Верховного главнокомандования велась подготовка к перебазированию сил Балтийского флота в Прибалтику и Южную Финляндию. Планы организационных мероприятий, согласованные с замыслом стратегических наступательных операций на приморских направлениях, получили наименования «Запад-1», «Запад-2» и «Запад-3»²⁷¹.

Первый из них подлежал реализации с выходом войск Ленинградского фронта на рубеж р. Нарова. Однако своевременно к его выполнению флот приступить не смог: не были учтены трудности, обусловленные состоянием путей сообщения и недостаточной обеспеченностью соединений и частей флота транспортом. Кроме того, не было предусмотрено время, необходимое для траления и уничтожения мин на подходах к новым местам базирования и восстановления причальных сооружений.

Тем не менее к 22 февраля 1944 г. было завершено формирование Лужской военно-морской базы в поселке Ручьи. В ее состав вошли дивизион сторожевых катеров, охрана рейдов, артиллерийский дивизион береговой обороны и бригада ПВО. Два штурмовых и два истребительных авиационных полка перебазировались на аэродромы Котлы и Копорье, бомбардировочный полк и одна истребительная авиационная эскадрилья — в Борки, еще один истребительный авиаполк — на аэродром деревни Гора-Валдай, а разведывательный авиационный полк — на аэродром Гражданка.

После этого возможности сил флота по оказанию содействия войскам фронта и ведению самостоятельных действий выросли, однако не столь значительно, как предполагалось: условия для действий Балтийского флота стали несколько лучше только у южного побережья Финского залива, от Невской губы до Нарвского залива.

В январе и марте 1944 г. для производства минных постановок авиация Балтийского флота совершила 54 самолето-вылета. Эти действия выполнялись в ночное время.

Подводная лодка Балтийского флота возвращается из похода

С конца первой декады марта авиация флота стала систематически наносить удары по вражеским дозорным кораблям и катерам в Нарвском заливе, однако результативность этих действий была низкой. Косвенно это подтверждается тем, что в начале второй декады этого месяца германское командование направило в Финский залив флотилию эскадренных миноносцев, корабли которой, не встречая противодействия со стороны сил Балтийского флота, обстреляли позиции войск 2-й ударной армии, занимавших плацдарм на левом берегу р. Наровы²⁷².

В это время основной задачей военно-воздушных сил флота было завоевание господства в воздухе над Нарвским заливом. С начала марта до начала июня 1944 г. в этом районе состоялось более 200 воздушных боев.

Между тем противник в первую очередь стремился исключить возможность выхода советских военно-морских сил в центральную часть Балтики, где проходили его морские коммуникации, критически важные для продолжения войны. Недопустимость их появления в районах, расположенных у южного берега Балтийского моря, с точки зрения германского военно-морского командования была обусловлена тем, что на этом побережье находились центры по производству ракетного оружия, строительству подводных лодок и подготовке их экипажей, от результатов деятельности которых перспективы борьбы нацистской Германии против держав антигитлеровской коалиции также сильно зависели.

Восстанавливая плотность своих минных заграждений и усиливая их новыми линиями, с 13 марта по 20 мая 1944 г. корабли и катера германского флота поставили в Финском заливе 7599 мин и 2795 минных защитников²⁷³.

Считая, что постоянно подновляемые противолодочные рубежи в Финском заливе непреодолимы для советских подводных лодок, а аэродромы Ленинградского узла находятся

слишком далеко от центральной и южной частей Балтийского моря, командование противника разрешало своим транспортам совершать в этих районах переходы без охранения.

В связи с этим перед началом зимне-весенней кампании 1944 г. народный комиссар Военно-морского флота адмирал Н. Г. Кузнецов обратился к народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову с просьбой поставить вопрос об участии в борьбе против немецкого судоходства на Балтике английской минно-торпедной авиации. Союзники согласились с этим предложением и с весны 1944 г. начали ставить авиационные неконтактные мины в Данцигской и Померанской бухтах.

Исходя из реально сложившейся обстановки, не позволявшей Балтийскому флоту вести самостоятельные действия всеми родами сил, Ставка ВГК директивой № 220 061 от 31 марта 1944 г. оставила Балтийский флот с Ладужской военной флотилией в оперативном подчинении командующего Ленинградским фронтом.

В первой половине 1944 г. в центральной части моря, в западной части Финского залива и в Рижском заливе действовала преимущественно минно-торпедная авиация ВВС Балтийского флота, самолеты которой вылетали на «свободную охоту», причем в большинстве случаев поодиночке. Действуя таким способом, создать серьезные затруднения для судоходства противника в этих районах им не удалось. Не оправдались и расчеты на то, что вооружение самолетов радиолокаторами позволит обойтись без предварительной разведки целей для нанесения воздушных ударов.

Нерешенной проблемой оставалось определение фактических результатов действий. Сами летчики объективно определить ущерб, нанесенный неприятелю, как правило, не могли, особенно в тех случаях, когда противодействие было сильным. Фотосъемка также не давала абсолютно достоверных данных. Поэтому в современных зарубежных источниках встречаются сообщения об уничтожении кораблей и судов, о которых командование ВВС Балтийского флота не доносило. К примеру, по данным противника, 10 апреля 1944 г. в Финском заливе нашей авиацией был потоплен германский тральщик М-459 и тяжело поврежден однотипный с ним М-413²⁷⁴, однако в отечественной военно-морской историографии этот факт не зафиксирован.

Иногда летчики представляли командованию неверные данные из-за того, что не умели правильно идентифицировать объект атаки. К примеру, в ночь на 8 мая 1944 г. торпедоносец 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка в районе северо-западнее острова Осмуссар обнаружил и атаковал цель, которая была определена как транспорт противника. Согласно зарубежным источникам, в этом районе и примерно в это же время советской авиацией был потоплен сторожевой катер V-1701²⁷⁵.

Наиболее результативными были воздушные удары по базам и портам противника, хотя и эти действия планировались на основе неполных данных об обстановке. Так, с 7 февраля по 7 апреля 1944 г. самолеты ВВС Балтийского флота и дальней авиации нанесли по два воздушных удара по Хельсинки и Котке. Бомбами и пушечно-пулеметным огнем были потоплены два транспорта (1381 и 696 брт), а также два сторожевых катера, один транспорт серьезно поврежден. Кроме того, были разрушены портовые сооружения, подожжены хранилища жидкого топлива и уничтожено несколько железнодорожных вагонов²⁷⁶.

В конце апреля 1944 г. нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов приказал командующему Балтийским флотом адмиралу В. Ф. Трибуцу усилить авиаразведку морских коммуникаций противника, активизировать действия минно-торпедной, бомбардировочной и штурмовой авиации и продолжать постановку авиационных мин на подходах к портам в центральной и восточной частях Финского залива. Выполняя эти указания, в период с 5 по 19 мая авиация флота нанесла по Котке еще четыре воздушных удара, уничтожив транспорт, три катера, зенитную батарею, 32 железнодорожных вагона, причинив серьезные разрушения причалам и важным промышленным объектам, включая суперфосфатный завод²⁷⁷.

Корабельные силы флота применялись в ограниченных масштабах. Подводные лодки и наиболее ценные надводные корабли оставались в Кронштадте и Ленинграде. Их личный

состав занимался ремонтом материальной части и боевой подготовкой, ожидая приказа о начале перебазирования по планам «Запад-2» и «Запад-3».

Борьбу с судоходством и военно-морскими силами противника в восточной части Финского залива вели канонерские лодки и боевые катера. Весной 1944 г. их основной задачей было создание условий для действий своих сил у его южного побережья, в первую очередь в Нарвском заливе. С этой целью командование Балтийского флота перевело из состава Ленинградской военно-морской базы в Лужскую ВМБ два дивизиона тральщиков, а в период с 10 по 21 апреля на флоте была сформирована еще одна бригада траления (контр-адмирал М. Ф. Белов)²⁷⁸.

Параллельно с тралением фарватеров разворачивалась борьба с корабельными силами врага. В период с 13 по 28 мая 1944 г. к югу от острова Лавенсари произошло несколько боевых столкновений, в которых противник потерял тральщик и не менее 10 самолетов, а Балтийский флот — пять боевых катеров²⁷⁹.

Считая, что этих потерь можно было избежать, 15 мая нарком ВМФ направил командующему Балтийским флотом директиву, в которой указал на то, что «начатая боевая деятельность КБФ имеет ряд существенных недочетов и промахов». «Особенно это непонятно, — писал он, — при наличии явного превосходства в корабельных и авиационных силах над противником. Стыдно, что противник на море нас бьет». Основные причины неудач, по мнению наркома ВМФ, заключались в оторванности командования и штаба флота от непосредственного руководства и управления частями, ведущими боевые действия в восточной части Финского залива, плохом боевом управлении и неумении «маневрировать поддерживающими силами»²⁸⁰.

Справедливость изложенных в директиве наркома ВМФ выводов вскоре подтвердилась. 25 мая 1944 г. без какого-либо противодействия со стороны сил Балтийского флота у побережья Нарвского залива корабли неприятеля выставили 2228 мин²⁸¹.

К активным минным постановкам прибегало и командование Балтийского флота, однако производились они в значительно меньших масштабах с учетом того, что впоследствии могли затруднить действия своих сил. В период с 17 мая по 4 июня 1944 г. торпедные катера флота произвели постановку мин на Восточном Гогландском плесе и у входа в Выборгский залив. А с 25 мая к решению этой задачи стали привлекаться специально переоборудованные катера-заградители. На минах, выставленных ими, противник потерял торпедный катер, катер-тральщик и две артиллерийские баржи²⁸². С наступлением белых ночей постановку активных минных заграждений пришлось прекратить: обеспечить их скрытность было уже нельзя.

В целом, итоги самостоятельных действий Балтийского флота в первой половине 1944 г. показали, что ведение их недостаточными силами решения поставленных задач не обеспечивает. Для достижения более существенных результатов необходимо было приблизить систему базирования флота к районам, где проходили основные морские коммуникации и находились главные пункты погрузки и выгрузки. В первую очередь это зависело от действий советских войск в Прибалтике и решения проблемы вывода из войны Финляндии.

* * *

Таким образом, в течение зимы и весны 1944 г. советские войска на северном и северо-западном направлении в целом выполнили поставленные перед ними задачи. Войска Карельского фронта, надежно удерживая занимаемые рубежи, создали условия для перехода в наступление с целью освобождения оккупированной противником территории Карелии и Заполярья.

Войска Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов после успешного завершения Ленинградско-Новгородской операции смогли лишь незначительно продвинуться на нарв-

ском, псковском, островском и идрицком направлениях. Их попытки развить наступление весной существенных результатов не дали. «В итоге боевых действий, — вспоминал генерал армии С. М. Штеменко, — наши войска оказались перед глубокой, хорошо развитой в инженерном отношении обороной противника. На пути лежал, в частности, Псковско-Островский укрепленный район, который подпирала с юга основные силы 16-й немецкой армии»²⁸³.

Самостоятельные действия Северного и Балтийского флотов в зимне-весенней кампании 1944 г. существенного влияния на стратегическую обстановку на советско-германском фронте и даже на северном и северо-западном направлениях не оказали. В большинстве случаев их основные цели не были достигнуты, хотя определяя общие задачи этих объединений, Верховное главнокомандование и Главное командование Военно-морского флота учитывали реальное состояние их сил и оперативную обстановку в их операционных зонах.

События зимы — весны 1944 г. показали, что Северный флот не был способен в полном объеме решать возложенные на него задачи из-за их несоответствия боевому составу. В свою очередь, применение главных сил Балтийского флота осложнялось чрезвычайно высокой минной опасностью, неблагоприятными условиями базирования, а также сложной ледовой и навигационной обстановкой. Большинство кораблей и самолетов отечественного производства отличались невысокими тактико-техническими характеристиками. Вместе с тем низкая результативность самостоятельных действий советских военно-морских сил на этих театрах была следствием и ряда субъективных причин. Среди них: недостаточный уровень оперативной подготовки руководящего состава и штабов флотов, тактической подготовки командиров соединений, частей и кораблей, неудовлетворительная организация боевого и других видов обеспечения, наличие проблем с поддержанием боеготовности сил и войск на должном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 75. Л. 106–112.
- ² Там же. Д. 72. Л. 72.
- ³ Северный оборонительный район (СОР) был создан в июле 1942 г. для обороны полуостровов Средний и Рыбачий. В него входили 23-й укрепленный район, 63-я и 12-я бригады морской пехоты.
- ⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1480. Л. 40.
- ⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. München, 2007. S. 997.
- ⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 909. Д. 13. Л. 6 об.
- ⁷ Там же. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 72. Л. 61.
- ⁸ Там же. Д. 75. Л. 106.
- ⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 909. Д. 11. Л. 137.
- ¹⁰ Там же. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 3. Л. 16.
- ¹¹ Там же. Оп. 1487. Д. 581. Л. 157.
- ¹² Там же. Ф. 16. Оп. 909. Д. 9. Л. 37.
- ¹³ Там же. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 659. Л. 41.
- ¹⁴ Там же. Оп. 1443. Д. 74. Л. 135.
- ¹⁵ Там же. Оп. 1437. Д. 521. Л. 4.
- ¹⁶ Там же. Д. 465. Л. 67.
- ¹⁷ Там же. Л. 84.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1460. Д. 3. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Оп. 1487. Д. 289. Л. 10–19.
- ²⁰ Там же. Оп. 1463. Д. 3. Л. 26.
- ²¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 49.
- ²² *Мерецков К. А.* На службе народу. М., 2003. С. 376.
- ²³ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 34–35.
- ²⁴ Там же. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1480. Л. 38–42.
- ²⁵ Там же. Оп. 1443. Д. 1628. Л. 72.
- ²⁶ Там же. Д. 196. Л. 148.
- ²⁷ Там же. Л. 149.
- ²⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 909. Д. 13. Л. 6 об.
- ²⁹ Там же. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 197. Л. 101.
- ³⁰ Там же. Л. 102.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 57. Л. 114.
- ³² Там же. Д. 1631. Л. 72–73.
- ³³ Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1984. С. 105.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 50. Л. 36.
- ³⁵ Там же. Оп. 1431. Д. 56. Л. 61.
- ³⁶ Там же. Оп. 1443. Д. 75. Л. 17.
- ³⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 116–189; Д. 3. Л. 46–274; Д. 4. Л. 2–186; Д. 5. Л. 48–160.
- ³⁸ Там же. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 175. Л. 66.

- ³⁹ Там же. Оп. 1437. Д. 1587. Л. 53.
- ⁴⁰ Там же. Д. 1587. Л. 44.
- ⁴¹ В качестве главных условий мира с Финляндией советское правительство выдвинуло следующие требования: разрыв ее отношений с Германией; интернирование немецких войск; восстановление советско-финского договора 1940 г.; отвод финских войск к границе, установленной в том же году; возвращение советских и союзных военнопленных, а также советских и союзных гражданских лиц, содержащихся в концлагерях или используемых на работах.
- ⁴² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 976–978.
- ⁴³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 61.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 197. Л. 216–217.
- ⁴⁵ Там же. Д. 4. Л. 135.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 909. Д. 9. Л. 37.
- ⁴⁷ Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1999. С. 425.
- ⁴⁸ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. М., 1958. С. 34.
- ⁴⁹ Цит. по: Политическое обеспечение великой победы под Ленинградом. Январь — март 1944. Л., 1945. С. 6–7.
- ⁵⁰ В состав группы «Екельн» входили 17 отдельных батальонов.
- ⁵¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. М., 1977. С. 116.
- ⁵² История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1988. С. 264.
- ⁵³ *Майстер Ю.* Война в восточноевропейских водах. 1941–1945 / Пер. с нем. М., 1996. С. 3, 6, 22, 39–44, 48–51, 82.
- ⁵⁴ *Hambel R.* Hitler's High Seas Fleet. New York, 1971. P. 154.
- ⁵⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. С. 31.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 18. Л. 328.
- ⁵⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 22.
- ⁵⁸ *Мачикин Е. Г. и др.* Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. М., 2006. С. 540.
- ⁵⁹ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Ф. 46. Д. 19065. Л. 1–1 об.; Д. 18596. Л. 1.
- ⁶⁰ *Ачкасов В. И. и др.* Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. М., 1959. С. 322–323.
- ⁶¹ ЦВМА. Ф. 2. Д. 36816. Л. 197–201, 208, 232; Ф. 9. Д. 19067. Л. 15.
- ⁶² Там же. Ф. 97. Д. 37877. Л. 4–6.
- ⁶³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. Т. 2. М., 2010. С. 313.
- ⁶⁴ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2218. Л. 1–5.
- ⁶⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. С. 36.
- ⁶⁶ Наступательная операция 2-й ударной армии Ленинградского фронта с приморского плацдарма (январь — февраль 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. М., 1945. С. 164.
- ⁶⁷ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. С. 39.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 34. Л. 81.
- ⁶⁹ Там же. Оп. 2224. Д. 601. Л. 6–7.
- ⁷⁰ Там же. Л. 12–13.
- ⁷¹ Там же. Л. 5.
- ⁷² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. С. 36–37.
- ⁷³ Ораниенбаумский плацдарм — узкая полоса лесисто-болотистой местности вдоль побережья Финского залива, от Керново у Копорской губы до Петергофа, удерживалась советскими войсками с сентября 1941 г. От Ленинграда его отделяли 30 км. Его протяженность по суше составляла 65 км, по побережью —

78 км, наибольшая глубина — 24 км. Плацдарм сыграл важную роль в обороне Ленинграда (прикрывал главную базу Балтийского флота — Кронштадт, нависая над левым флангом немецкой 18-й армии).

⁷⁴ ЦВМА. Ф. 6. Д. 2146. Л. 227–234.

⁷⁵ В общей сложности к 22 января в район Ораниенбаума было доставлено 52 175 человек личного состава, 2300 автомашин и тракторов, 214 танков и бронемашин, 790 орудий и минометов, около 5800 тонн боеприпасов, 3862 лошади, 13 968 тонн различных грузов (См.: Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 63; Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. М., 2006. С. 198).

⁷⁶ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4837. Л. 58.

⁷⁷ Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1999. С. 267.

⁷⁸ Битва за Ленинград. 1941–1944. М., 1964. С. 330.

⁷⁹ Военная энциклопедия. Т. 5. М., 2001. С. 490.

⁸⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 235. Л. 5.

⁸¹ *Мачикин Е. Г. и др.* Указ. соч. С. 195–196.

⁸² *Федюнинский И. И.* Поднятые по тревоге. М., 1964. С. 173–174.

⁸³ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 23. Л. 21.

⁸⁴ Там же. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2275. Л. 13.

⁸⁵ Там же. Ф. 217. Оп. 1219. Д. 777. Л. 38.

⁸⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД Санкт-Петербурга). Ф. 116. Оп. 1. Д. 274. Л. 1–2; Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Жуковский — М., 2001. С. 234–235.

⁸⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 284.

⁸⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 115.

⁸⁹ Морской сборник. 1973. № 2. С. 33.

⁹⁰ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4837. Л. 73.

⁹¹ Там же. Л. 72.

⁹² *Тарасов М. Я.* Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом // Военно-исторический журнал. 2004. № 1. С. 7.

⁹³ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 92. Л. 39; *Тарасов М. Я.* Указ. соч. С. 7.

⁹⁴ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 92. Л. 39.

⁹⁵ Битва за Ленинград. 1941–1944. С. 334.

⁹⁶ Там же. С. 335.

⁹⁷ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 92. Л. 41.

⁹⁸ Там же. Л. 50.

⁹⁹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 92. Л. 50.

¹⁰⁰ Там же. Д. 4837. Л. 89.

¹⁰¹ Славный подвиг партизана Пахорукова // Красная звезда. 1944. 15 января.

¹⁰² *Федюнинский И. И.* Указ. соч. С. 178.

¹⁰³ *Тарасов М. Я.* Указ. соч. С. 9.

¹⁰⁴ *Борцов С. Н.* От Невы до Эльбы. Л., 1973. С. 199.

¹⁰⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 160–161.

¹⁰⁶ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 123.

¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 92. Л. 73.

¹⁰⁸ Там же. Л. 57–59.

¹⁰⁹ Приказ Верховного главнокомандующего генералу армии Говорову // Красная звезда. 1944. 20 января.

¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 92. Л. 77.

¹¹¹ *Михайлов А., Василевский В.* Пепел Петергофа // Красная звезда. 1944. 21 января.

¹¹² Без учета реактивной артиллерии. В 59-й армии было 58 установок М-8 и М-13 и 498 рам М-30.

¹¹³ Новгородская операция // Сборник материалов по изучению опыта войны. Май — июнь 1944 г. № 12. С. 45.

- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 44.
- ¹¹⁵ Там же. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2292. Л. 31.
- ¹¹⁶ *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 366.
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2275. Л. 15–17.
- ¹¹⁸ *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 366.
- ¹¹⁹ Новгородская операция // Сборник материалов по изучению опыта войны. Май — июнь 1944 г. № 12. С. 48.
- ¹²⁰ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2275. Л. 31.
- ¹²¹ Новгородская операция // Сборник материалов по изучению опыта войны. Май — июнь 1944 г. № 12. С. 51.
- ¹²² Приказ Верховного главнокомандующего генералу армии Мерецкову // Красная звезда. 1944. 21 января.
- ¹²³ *Азбукин Б.* Северо-западнее и севернее Невеля // Красная звезда. 1944. 3 января.
- ¹²⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 21–28.
- ¹²⁵ Там же. Д. 17. Л. 32.
- ¹²⁶ Там же. Д. 1. Л. 36–57.
- ¹²⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 34.
- ¹²⁸ Там же. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 39. Л. 127–128.
- ¹²⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 34.
- ¹³⁰ Там же. Л. 35.
- ¹³¹ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 39. Л. 126.
- ¹³² Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 35.
- ¹³³ Там же. Оп. 1074. Д. 17. Л. 67.
- ¹³⁴ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 39. Л. 121–122.
- ¹³⁵ Там же. Д. 32. Л. 23.
- ¹³⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 32.
- ¹³⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 155.
- ¹³⁸ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 15–16.
- ¹³⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 35.
- ¹⁴⁰ Там же. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 601. Л. 12.
- ¹⁴¹ *Азбукин Б.* Севернее города Новосokolьники // Красная звезда. 1944. 18 января.
- ¹⁴² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 160, 163; Ф. 239. Оп. 2224. Д. 526. Л. 88–88 об.
- ¹⁴³ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 36.
- ¹⁴⁴ Там же. Ф. 204. Оп. 97. Д. 224. Л. 47–48.
- ¹⁴⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 6. Л. 41.
- ¹⁴⁶ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 23.
- ¹⁴⁷ Там же. Ф. 204. Оп. 97. Д. 218. Л. 60.
- ¹⁴⁸ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 24.
- ¹⁴⁹ Там же. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2275. Л. 55.
- ¹⁵⁰ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 218. Л. 35.
- ¹⁵¹ Там же. Д. 92. Л. 61–62.
- ¹⁵² ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 92. Л. 95.
- ¹⁵³ Там же. Л. 112–113.
- ¹⁵⁴ *Майстер Ю.* Война в восточноевропейских водах... С. 97–98.
- ¹⁵⁵ Цит. по: Правда. 1944. 28 января.
- ¹⁵⁶ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. С. 287.
- ¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4837. Л. 203; *Борцов С. Н.* Указ. соч. С. 213.
- ¹⁵⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 6. Л. 49–50.
- ¹⁵⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 291.
- ¹⁶⁰ *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 372.
- ¹⁶¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 293.

- ¹⁶² История ордена Ленина Ленинградского военного округа. С. 291.
- ¹⁶³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 29.
- ¹⁶⁴ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 30.
- ¹⁶⁵ Там же. Ф. 204. Оп. 97. Д. 218. Л. 132–133.
- ¹⁶⁶ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. С. 83.
- ¹⁶⁷ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 97. Д. 224. Л. 182.
- ¹⁶⁸ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3863. Л. 226.
- ¹⁶⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 110, 112.
- ¹⁷⁰ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 23. Л. 26.
- ¹⁷¹ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 137.
- ¹⁷² Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 91. Л. 9–10.
- ¹⁷³ Там же. Д. 5. Л. 37–38.
- ¹⁷⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 121.
- ¹⁷⁵ ЦВМА. Ф. 9. Д. 3338. Л. 1–64; Ф. 46. Д. 19104. Л. 125 об. — 126 об.; Ф. 96. Д. 20875. Л. 7–15.
- ¹⁷⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 122.
- ¹⁷⁷ Там же. Д. 1. Л. 237.
- ¹⁷⁸ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 526. Л. 134; *Казаков М. И.* Над картой былых сражений. М., 1971. С. 224.
- ¹⁷⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 1. Л. 5.
- ¹⁸⁰ Там же. Д. 15. Л. 36.
- ¹⁸¹ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 31.
- ¹⁸² Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 122.
- ¹⁸³ Там же. Оп. 943. Д. 15. Л. 37.
- ¹⁸⁴ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 92. Л. 26–27.
- ¹⁸⁵ Там же. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2261. Л. 2.
- ¹⁸⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 43.
- ¹⁸⁷ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 93. Л. 32.
- ¹⁸⁸ Там же. Л. 31.
- ¹⁸⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 44.
- ¹⁹⁰ Оперативная группа «Шпонхаймер» 23 февраля была преобразована в оперативную группу «Нарва».
- ¹⁹¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 93. Л. 32–33.
- ¹⁹² *Федюнинский И. И.* Указ. соч. С. 184–185.
- ¹⁹³ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 94. Л. 12.
- ¹⁹⁴ *Горьков Ю. А.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 532.
- ¹⁹⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 155.
- ¹⁹⁶ Там же. Л. 188.
- ¹⁹⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 21.
- ¹⁹⁸ Там же. Д. 3. Л. 1–8.
- ¹⁹⁹ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1480. Л. 28–29.
- ²⁰⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 3. Л. 9–15.
- ²⁰¹ Там же. Оп. 943. Д. 15. Л. 39.
- ²⁰² ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 139. Л. 203.
- ²⁰³ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 218, 220.
- ²⁰⁴ Там же. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 39. Л. 590.
- ²⁰⁵ Как правило, разгромленные вражеские дивизии сводились в «боевые группы» или «остатки дивизий». В течение февраля противнику удалось восстановить десять пехотных дивизий.
- ²⁰⁶ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 94. Л. 84–86.
- ²⁰⁷ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 4. Л. 1, 3.

- ²⁰⁸ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 94. Л. 157–158.
- ²⁰⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 40.
- ²¹⁰ Там же. Д. 12. Л. 18.
- ²¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 3. Л. 89.
- ²¹² Там же. Оп. 943. Д. 15. Л. 40.
- ²¹³ Там же. Оп. 1074. Д. 3. Л. 65, 74, 84, 95, 146, 166, 176, 195, 205.
- ²¹⁴ Там же. Л. 264.
- ²¹⁵ Там же. Д. 4. Л. 1, 3.
- ²¹⁶ Там же. Л. 3–4.
- ²¹⁷ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 139. Л. 209.
- ²¹⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 4. Л. 67.
- ²¹⁹ Там же. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 34. Л. 402.
- ²²⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 4. Л. 76–87.
- ²²¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 75.
- ²²² Горьков Ю. А. Указ. соч. С. 532–533.
- ²²³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 50.
- ²²⁴ Постановление ГКО от 20 апреля 1944 г. № 5689 // Горьков Ю. А. Указ. соч. С. 533.
- ²²⁵ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 332.
- ²²⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 77.
- ²²⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 4. Л. 211–218.
- ²²⁸ Цит. по: Красная звезда. 1944. 1 февраля.
- ²²⁹ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1984. Т. 2. С. 41.
- ²³⁰ Ленинград выстоял и победил. М., 2004. С. 49.
- ²³¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 317.
- ²³² ЦВМА. Ф. 59. Д. 14951. Л. 19, 21, 27, 29–34, 96–100; Д. 33825. Л. 18, 20 об., 22; Ф. 11. Д. 17814. Т. 6. Л. 6; Мачикин Е. Г. и др. Указ. соч. С. 19.
- ²³³ *Майстер Ю.* Восточный фронт — война на море. 1941–1945 / Пер. с нем. М., 2005. С. 231.
- ²³⁴ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 19.
- ²³⁵ *Майстер Ю.* Восточный фронт — война на море... С. 227.
- ²³⁶ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 19.
- ²³⁷ *Майстер Ю.* Восточный фронт — война на море... С. 233.
- ²³⁸ Там же. С. 220.
- ²³⁹ Руге Ф. Война на море. 1939–1945 / Пер. с нем. М., 1957. С. 97.
- ²⁴⁰ *Жуматий В. И.* Боевой и численный состав Военно-морского флота СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Статистический сборник. М., 2006. С. 13–14, 18–19.
- ²⁴¹ ЦВМА. Ф. 20. Д. 38092. Л. 3–4 об.; Ф. 11. Д. 17814. Т. 1. Л. 76, 131; Д. 17814. Т. 6. Л. 4; *Жуматий В. И.* Указ. соч. С. 13.
- ²⁴² Сборник документов Верховного главнокомандования за период Великой Отечественной войны. В 4-х вып. М., 1968. Вып. 4. С. 56–57.
- ²⁴³ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 21–28.
- ²⁴⁴ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 1989. Т. 2. С. 118–122, 130–131, 133–136.
- ²⁴⁵ *Ачкасов В. И. и др.* Указ. соч. С. 239.
- ²⁴⁶ Руге Ф. Указ. соч. С. 284.
- ²⁴⁷ В ночь на 3 марта 1944 г. судно-кран «Эмпайр Турист» отстало от конвоя и зашло в Иоканьгу.
- ²⁴⁸ ЦВМА. Ф. 2. Д. 10072. Л. 6, 8–10, 11 об., 15, 17; Ф. 11. Д. 17543. Л. 104–105, 107–108, 111; Ф. 12, Д. 12149. Л. 19 об. — 20; Ф. 20. Д. 17995. Л. 113, 115 об.; Ф. 220. Д. 10149. Л. 20–20 об.; Д. 11286. Л. 1–1 об.; *Rohwer J., Hümmelchen G.* Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 267–268.

²⁴⁹ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 251–253; Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 29–30.

²⁵⁰ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 216.

²⁵¹ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 70–72.

²⁵² Красавкин В. К., Филоненко В. Н. Штаб Северного флота (1916–1998). Историко-документальный очерк. СПб., 1999. С. 153.

²⁵³ Rohwer J. Allied Submarine Attacks of World War Two: European Theatre of Operations 1939–1945. London, 1997. P. 38.

²⁵⁴ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 70–100; Rohwer J., Hümmelchen G. Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 256–257, 260–261, 262, 267, 270.

²⁵⁵ Ачкасов В. И. и др. Указ. соч. С. 222.

²⁵⁶ Rohwer J., Hümmelchen G. Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 270.

²⁵⁷ Красавкин В. К., Филоненко В. Н. Указ. соч. С. 155.

²⁵⁸ Кузьмин А. В. В прибрежных водах. М., 1967. С. 83.

²⁵⁹ 10 марта две торпеды по нему выпустила М-104 («Ярославский комсомолец», капитан-лейтенант Ф. И. Лукьянов), а 16 июня 1944 г. останки «Наталя» вновь атаковала (и на этот раз поразила одной торпедой) М-201 (Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 73; Rohwer J. Allied Submarine Attacks of World War Two: European Theatre of Operations 1939–1945. P. 38–40).

²⁶⁰ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 91–92; Rohwer J. Allied Submarine Attacks of World War Two: European Theatre of Operations 1939–1945. P. 38; Rohwer J., Hümmelchen G. Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 276.

²⁶¹ Кузьмин А. В. Указ. соч. С. 74.

²⁶² История развития морских вооружений. В 2-х кн. М., 1989. Кн. 1. С. 186.

²⁶³ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 91–92.

²⁶⁴ Там же. С. 93–94.

²⁶⁵ Там же. С. 94.

²⁶⁶ Там же. С. 95–99; Rohwer J., Hümmelchen G. Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 256.

²⁶⁷ Руге Ф. Указ. соч. С. 376.

²⁶⁸ Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Опыт оперативно-стратегического применения). М., 1980. С. 267.

²⁶⁹ Rohwer J., Hümmelchen G. Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 265.

²⁷⁰ ЦВМА. Ф. 9. Д. 21768. Л. 1–39 об.; Д. 21765. Л. 8, 263–265 об.; Д. 19059. Л. 25–33; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М., 1996. С. 302.

²⁷¹ ЦВМА. Ф. 216. Д. 12890. Л. 383; Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 271.

²⁷² ЦВМА. Ф. 9. Д. 21768. Л. 1–39 об.; Д. 21765. Л. 8, 263–265 об.; Д. 19059. Л. 25–33.

²⁷³ Rohwer J., Hümmelchen G. Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 265.

²⁷⁴ Ibid. P. 269.

²⁷⁵ Ibid. P. 275.

²⁷⁶ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 290–291.

²⁷⁷ Там же. С. 292–293.

²⁷⁸ ЦВМА. Ф. 85. Д. 22468. Л. 163–164.

²⁷⁹ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 330–334.

²⁸⁰ ЦВМА. Ф. 216. Д. 12904. Л. 301; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). С. 317.

²⁸¹ Майстер Ю. Восточный фронт — война на море... С. 99.

²⁸² ЦВМА. Ф. 27. Д. 11238. Л. 9–14, 125–126; Ф. 260. Д. 33413. Л. 116; Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 292–293.

²⁸³ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1985. Кн. 1. С. 313.